НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

№ 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
MCMXXII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А.С. ЯЩЕНКО / ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: BERLIN W 50, AUGSBURGERSTR. 33. / TEL. STEINPL. 79-27

АДРЕСЪ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G. m. b. H. / BERLIN W 50, RANKESTR. 33.

СОДЕРЖАНІЕ:

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№ 8 АВГУСТЪ 1922

ТРИДЦАТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ МАКСИМА ГОРЬКАГО

Въ сентябрѣ исполнилось тридцать лѣтъ съ начала литературной дѣятельности Максима Горькаго. Редакція „Новой Русской Книги" считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ привѣтствовать нашего знаменитаго писателя въ эти юбилейные дни и пожелать ему еще долго, въ физическомъ здоровьѣ и душевной бодрости, работать на славу русской литературы.

Удивительный путь прошелъ за этотъ — не долгій въ сущности — промежутокъ времени никому неизвѣстный, нигдѣ ничему не учившійся, не то мастеровой, не то бродяга и „босякъ" Алексѣй Пѣшковъ. Со „дна" поднялся онъ — одной силой природнаго таланта — на вершины жизни и, единственный изъ нынѣ живущихъ русскихъ писателей, добился міровой славы. И притомъ, какъ писатель, онъ не былъ ни совершеннымъ стилистомъ, подобно Чехову, ни пріятнымъ разсказчикомъ, подобно Тургеневу, ни глубокимъ мыслителемъ и психологомъ, подобно Достоевскому.

Но въ его словахъ слышался голосъ огромныхъ и темныхъ массъ народа, рвущихся къ новой и лучшей жизни; и этого было достаточно, чтобы къ его словамъ прислушивались внимательно повсюду: съ любопытствомъ одни, съ надеждой другіе, со страхомъ третьи.

Натура сложная и еще не совсѣмъ понятная. Судить о ней и давать ей оцѣнку еще не пришло время.

За послѣдніе годы, въ связи съ тѣмъ положеніемъ и тѣмъ вліяніемъ, какими пользовался Горькій въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Совѣтской Россіи, вокругъ его имени накопилось, въ особенности среди зарубежной Россіи, много вражды и недоброжелательства.

Но въ сущности Горькій не принадлежалъ ни къ какому лагерю, и ни изъ одного онъ не переходилъ въ другой. Вся его литературная дѣятельность была проникнута двумя — но сильными — чувствами: ненавистью къ невѣжественности, жестокости и косности народной массы, той среды, изъ которой онъ самъ вышелъ и которую знаетъ доподлинно, и любовью къ разумной, дѣятельной и просвѣщенной жизни, къ энергичнымъ и мужественнымъ лицамъ, дерзающимъ летать тамъ, гдѣ другіе лишь ползаютъ.

Этимъ опредѣлилось и его отношеніе къ русской революціи. Индивидуалистъ, выше всего ставящій личную энергію и душевную силу, онъ не былъ и не могъ стать коммунистомъ. Но онъ отъ всего сердца ненавидѣлъ „лѣнивую", „нерадивую" и „жестокую" русскую жизнь — тому свидѣтельствомъ всѣ его писанія — и потому онъ искренне привѣтствовалъ страшную работу революціоннаго разрушенія, вѣря, что погибнутъ слабые и выживутъ сильные, что до глубины всколыхнутая Россія уже никогда не возвратится къ своему

лѣнивому, тупому и звѣрскому существованію, что въ будущемъ будетъ просторъ свободной и сильной волѣ.

Это — ницшеанскій и жестокій взглядъ на народную катастрофу, индивидуализмъ діаметрально противоположный правовѣрному коммунизму, но до извѣстнаго предѣла готовый итти съ нимъ по одному пути.

Горькій часто изображаетъ жестокость русскихъ людей, но въ его собственномъ взглядѣ на исторію и въ отношеніи къ жизни есть большая жестокость — по крайней мѣрѣ къ неудачливымъ современникамъ, — не исключающая пожалуй, дѣйствительной любви къ дальнему.

Быть можетъ, въ Горькомъ скорѣе, чѣмъ въ марксистскихъ схемахъ и коммунистическихъ программахъ, можно найти ключъ къ пониманію — и психологическому и идейному — нашей революціи и большевизма. Не то ли думали — смутно или ясно — и не тѣмъ ли руководились народныя массы, свершившія свое дѣло разрушенія?

КЪ ЮБИЛЕЮ МАКСИМА ГОРЬКАГО

Мы чествуемъ 30-лѣтній юбилей Алексѣя Максимовича Горькаго. Онъ — кровно связанъ съ нашей эпохой. Наша эпоха — особенная; въ ней годъ равенъ десятилѣтію; не 30-лѣтній юбилей Горькаго мы отмѣчаемъ; мы отмѣчаемъ 30 лѣтъ, которые мы прожили; и не было года, когда бы голосъ Горькаго не заставлялъ насъ взволнованно вздрагивать, то — дрожью живѣйшаго сочувствія, то — дрожью протеста. Человѣкъ, который волновалъ сердца наши въ теченіи 30 лѣтъ, какъ огромный художникъ, какъ замѣчательная фигура, четко изваянная на скрижаляхъ пережитого, — такой человѣкъ — большой человѣкъ!

Біографія каждаго изъ насъ складывается изъ переработки нашимъ личнымъ опытомъ воспріятій окружающей дѣйствительности. Нашъ внутренній міръ — преображеніе воспоминаніемъ насъ обстоящихъ воздѣйствій; событія, поразившія насъ, соединяются съ нами; мы не только Иваны Ивановичи, Иваны Петровичи; мы и Гамлеты, Лиры, Отелло; мы — образы великихъ созданій; и мы авторы этихъ созданій; творческая жизнь Толстого, Пушкина, Достоевскаго, Гоголя продолжается въ насъ; если бы каждый изъ насъ не былъ немного геніемъ, — не могъ бы онъ воспріять „г е н і я“, потому что голосъ историческаго генія входитъ въ насъ чрезъ голосъ „г е н і я“ въ насъ звучащаго. Всякій историческій „г е н і й“ имѣетъ своего „г е н і я“ (въ Сократовскомъ смыслѣ); и этотъ внутренній геній „г е н і я“ внѣшняго — одинъ во всѣхъ. И потому то подлинное безсмертіе Толстыхъ въ томъ, что мы всѣ — немного Толстые, что взятіе образовъ Толстого, даже борьба съ ними, становится въ концѣ концовъ въ фактахъ нашей внутренней біографіи борьбою насъ съ нами самими; „г е н і и“ расширяютъ рамки нашей личной жизни; чрезъ дѣятельность ихъ вводятся въ нашъ внутренній міръ событія міра внѣшняго; и только въ этомъ процессѣ расширенной жизни „Я“ въ дѣйствительности Толстого, Достоевскаго, — создается въ насъ насъ соединяющій образъ „с о б с т в е н н о - д ѣ й с т в и т е л ь н о с т и“.

Попробуйте прослѣдить окомъ внутренняго созерцанія вашу жизнь на протяженіи тридцати послѣднихъ лѣтъ; кто бы вы ни были, — ворвется Россія въ вашъ внутренній міръ; и поднимется въ васъ образъ Горькаго, который такъ много разъ волновалъ васъ, то — радостно, а то — горько; и вы откроете, что безъ этого образа многихъ моментовъ въ вашей личной жизни, — не существовало бы: ваша реакція на его громкій голосъ, то сочувственная, то враждебная, — вамъ дорога; она — нерасплетаема съ интимными моментами роста вашего самосознанія; въ притяженіи къ Горькому, въ борьбѣ съ Горькимъ вы ввели его образъ въ вашу жизнь.

Своею тридцатилѣтней дѣятельностью Горькій вошелъ въ насъ, зажилъ въ насъ; и борясь, и соединяясь съ нимъ — мы боремся, или соединяемся съ какими то ставшими намъ интимными моментами самосознанія; въ горькихъ годахъ русской жизни, въ терпкихъ напиткахъ, преподносимыхъ намъ жизнью, — стоитъ въ насъ, посерединѣ насъ его горькій, терпкій, многосмысленный, порой неразгаданный, порой „т е м н ы й“ образъ; и вѣщаетъ въ насъ — нами. И мы къ какимъ бы ни принадлежали партіямъ, какими бы внѣшними лозунгами ни прикрывали дно нашей души, — мы всѣ вовлечены въ кругъ его жизни, неприкрываемой внѣшними „л о з у н г а м и“ и прочими „о б и д н ы м и я с н о с т я м и“. Че-

ловѣкъ проростаетъ къ сознанію не чрезъ внѣшнее усвоеніе внѣшнихъ словъ и благополучныхъ абстракцій; нѣтъ, онъ проростаетъ къ сознанію чрезъ переработку всего темнаго, сознаніемъ еще не покрываемаго воспріятія глубинныхъ мотивовъ дѣйствительности. Тотъ, кто въ немъ раздвигаетъ внѣшнія перегородки изъ благополучно-усвоенныхъ схемъ, кто обращаетъ его взоръ къ „темнымъ" истокамъ человѣческаго самосознанія, полнаго противорѣчій (вѣдь правда то многогранна), — тотъ, мучая и волнуя, навѣки въ насъ заживаетъ; тотъ становится символомъ нашего собственнаго пути.

И этимъ „символомъ" для каждаго изъ насъ (и русскаго и не русскаго) сталъ Горькій, какъ бы мы ни относились въ периферическихъ переживаніяхъ различныхъ моментовъ жизни къ его вѣщающимъ намъ жестамъ; онъ — символъ терпкой, горькой полосы, въ которую уже давно вступили мы.

Человѣкъ современности — горекъ, „т е м е н ъ" (какъ Гераклитъ „темный"); и Горькій, порою темно въ насъ вѣщающій, противорѣчивый отъ многогранности, есть воистину Чело Вѣка нашего времени. На этомъ Челѣ — много горечи и морщинъ; и Горькій воплощаетъ въ образѣ своемъ Чело Вѣка.

И поэтому-то искони къ нему относимся, какъ къ вождю; въ рамкахъ чистой „х у д о ж е с т в е н н о с т и" не могла улечься его огромная, вѣщая, всегда волнующая насъ фигура; и всѣ мы, къ какимъ бы литературнымъ или общественнымъ теченіямъ не принадлежали, — мы вздрагивали, слыша голосъ его; потому что голосъ его принадлежалъ голосу современнаго человѣчества, подошедшаго къ кризису всѣхъ былыхъ путей жизни.

Онъ — голосъ кризиса нашего вѣка, спаянный со всею культурою современности: культурой сознанія.

Онъ показалъ намъ насъ въ нашемъ подлинномъ обликѣ: въ обликѣ „босяка", въ которомъ перекрещивается гибель старыхъ перегородокъ жизни съ исканіемъ новыхъ путей. Въ огромныхъ художественныхъ картинахъ вставалъ передъ нами потрясенный составъ ветхаго человѣка; и мы узнавали смутно правду новаго устремленія: въ „Я" коллектива обрѣсти правду распыленной личности.

И уже позднѣе, когда міровая война (послѣдствіе войны, протекающей въ нашемъ сознаніи) разразилась въ мірѣ, она вошла въ нашу жизнь, какъ символъ глубиннѣйшихъ переживаній сознанія; міровая война — фактъ истинной біографіи каждаго. И тогда опять прозвучалъ передъ нами огромный голосъ Максима Горькаго, сказавшаго о войнѣ незабываемую, для многихъ горькую правду; и опять раздѣлялись и соединялись другъ съ другомъ мы противъ или съ Горькимъ, потому что голосъ о войнѣ его сталъ голосомъ горько потрясеннаго человѣчества.

И впослѣдствіи, въ годы кровавой разрухи, въ дни, когда сгорали русскіе культурныя цѣнности, въ дни, когда „о б и д н ы м и я с н о с т я м и" и выносимыми резолюціями мы ничего не спасли, появилась предъ нами все та же фигура Горькаго, хватающая изъ огня впопыхахъ то изъ культуры, что можно было спасать еще.

Можетъ быть, многіе жесты фигуры этой непріятно насъ рѣзали; не забудемъ же: человѣкъ, бросающійся выхватывать изъ пожара, жизни и цѣнности, — дѣйствуетъ впопыхахъ, не разсуждая, не вынося резолюцій и платформъ. Самая фигура Горькаго, защищающая культуру, порой косолапо и неумѣло, — есть опять таки крупный жестъ крупнаго человѣка; и жестъ этотъ остался выгравированнымъ въ нашей душѣ.

30 лѣтній юбилей Горькаго есть вѣха въ нашей жизни; не его, лично, мы чествуемъ; мы отмѣчаемъ естественный фактъ: связь его съ нами. Въ дни юбилея образъ его, противорѣчивый, поднимается въ насъ изъ насъ самихъ; его правды, его ошибки вошли въ насъ, стали нашими; онъ весь — фактъ нашей біографіи; чувствуя его, съ собою самими мы говоримъ; себѣ подводимъ итогъ. Наше горькое время встаетъ передъ нами, и мы видимъ выразителя въ насъ живущаго времени: Чело Вѣка поднимается въ насъ подъ вліяніемъ имъ неосознаннаго, е г о г е н і я.

Въ осознаніи лика и имени этого „г е н і я" соединяемся мы всѣ („в р а г и" и „д р у з ь я") вокругъ Горькаго. Его юбилей — не академическое лишь чествованіе, а давно назрѣвшая въ послѣднихъ годахъ необходимость: подойти къ этому большому человѣку и сказать ему: „Ты — нашъ: ты — съ нами . . ."

Пусть же эти слова будутъ лозунгомъ его долгой жизни (съ нами и въ насъ), его творчества (съ нами и въ насъ), его помысловъ (съ нами и въ насъ).

Пожелаемъ же Алексѣю Максимовичу долгаго здравія и многихъ творческихъ подвиговъ.

А н д р е й Б ѣ л ы й.

Берлинъ, 20 сентября 1922.

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ М. ГОРЬКАГО*)

... Когда я вернулся въ Нижній изъ Тифлиса, — В. Г. Короленко былъ въ Петербургѣ.

Не имѣя работы, я написалъ нѣсколько маленькихъ разсказовъ и послалъ ихъ въ „Волжскій Вѣстникъ" Рейнгардта, — въ то время самую вліятельную газету Поволжья, благодаря постоянному сотрудничеству въ ней В. Г.

Разсказы были подписаны иниціалами М. Г., ихъ напечатали, Рейнгардтъ прислалъ мнѣ довольно лестное письмо и кучу денегъ, — около тридцати рублей. Изъ какихъ-то побужденій — теперь забытыхъ мною, — я ревниво скрывалъ свое авторство даже отъ людей очень близкихъ мнѣ — отъ Н. В. Васильева и А. И. Ланина; не придавая серьезнаго значенія этимъ разсказамъ, я не думалъ, что они рѣшатъ мою судьбу. Но Рейнгардтъ сообщилъ Короленко мою фамилію и когда В. Г. вернулся изъ Петербурга, мнѣ сказали, что онъ хочетъ видѣть меня.

Онъ жилъ все въ томъ-же деревянномъ домѣ архитектора Лемке на краю города. Я засталъ его за чайнымъ столомъ, въ маленькой комнаткѣ окнами на улицу, съ цвѣтами на подоконникахъ и по угламъ, съ массой книгъ и газетъ повсюду.

Жена и дѣти его, кончивъ пить чай, собирались гулять. Онъ показался мнѣ еще болѣе прочнымъ, увѣреннымъ и кудрявымъ.

— А мы только что читали вашъ разсказъ „О чижѣ" — ну, вотъ, вы и начали печататься, поздравляю. Оказывается, вы упрямый, все аллегоріи пишете. Что-же, — и аллегорія хороша, если остроумна, и упрямство — не дурное качество.

Онъ сказалъ еще нѣсколько ласковыхъ словъ, глядя на меня прищуренными глазами. Лобъ и шея у него густо покрыты лѣтнимъ загаромъ, борода — выцвѣла. Въ сарпинковой рубахѣ синяго цвѣта, подпоясанной кожанымъ ремнемъ, въ черныхъ брюкахъ, заправленныхъ въ сапоги, онъ, казалось, только что пришелъ откуда-то издалека и сейчасъ снова уйдетъ. Его спокойные, умные глаза сіяли бодро и весело.

Я сказалъ, что у меня есть еще нѣсколько разсказовъ и одинъ напечатанъ въ газетѣ „Кавказъ".

— Вы ничего не принесли съ собой? Жаль. Пишете вы очень своеобразно. Несложено все у васъ, шероховато, но — любопытно. Говорятъ — вы много ходили пѣшкомъ. Я тоже, почти все лѣто, гулялъ за Волгой, по Керженцу, по Ветлугѣ. А вы гдѣ были?

Когда я кратко очертилъ ему путь мой, онъ одобрительно воскликнулъ:

— Ого. Хорошая „путина". Вотъ почему вы такъ возмужали за эти — три года почти. И силищи накопили, должно быть, много.

Я только что прочиталъ его разсказъ „Рѣка играетъ" — онъ очень понравился мнѣ красотой и содержаніемъ. У меня было чувство благодарности къ автору и я сталъ восторженно говорить о разсказѣ.

Въ лицѣ перевозчика Тюлина Короленко далъ — на мой взглядъ — и изумительно вѣрно понятый и великолѣпно изображенный типъ крестьянина великорусса „героя на часъ". Такой человѣкъ можетъ самозабвенно и просто совершить подвигъ великодушія, а вслѣдъ затѣмъ изувѣчить до полусмерти жену, разбить коломъ голову сосѣда. Онъ можетъ очаровать васъ добродушными улыбками и сотней сердечныхъ словъ, яркихъ, какъ цвѣтъ и вдругъ, безъ причины, наступить на лицо вамъ ногою въ грязномъ сапогѣ. Какъ Козьма Мининъ, онъ способенъ организовать народное движеніе, а потомъ „спиться съ круга", „скормить себя вшами".

В. Г. выслушалъ мою путанную рѣчь, непрерывая, внимательно присматриваясь ко мнѣ — это очень смущало меня. Порою, онъ закрывъ глаза, пристукивалъ ладонью по столу, а потомъ всталъ со стула, прислонился спиной къ стѣнѣ и сказалъ усмѣхаясь добродушно.

— Вы преувеличили. Скажемъ проще: разсказъ удачный. Этого достаточно. Не утаю — мнѣ самому нравится онъ. Удалось. Ну, а таковъ ли мужикъ вообще каковъ Тюлинъ, — этого я не знаю. А вотъ вы хорошо говорите, выпукло ярко, крѣпкимъ языкомъ, нате вамъ въ отплату за вашу похвалу. И чувствуется, что видѣли вы много, подумали немало. Съ этимъ я васъ отъ души поздравляю. Отъ души.

*) Отрывокъ изъ имѣющихъ появиться въ новомъ историческомъ журналѣ „Лѣтопись революціи" (изд. З. И. Гржебина) Воспоминаній Максима Горькаго о В. Г. Короленко. Печатается здѣсь съ разрѣшенія редакціи.

Онъ протянулъ мнѣ руку съ мозолями на ладони, — должно быть отъ веселъ или топора, — онъ любилъ колоть дрова.

— Ну, разскажите, что видѣли. Разсказывая, я коснулся моихъ встрѣчъ съ различными искателями правды, — они сотнями шагаютъ изъ города въ городъ, изъ монастыря въ монастырь по запутаннымъ дорогамъ Россіи.

Глядя въ окно, на улицу, Короленко сказалъ вдумчиво:

— Чаще всего они — бездѣльники. Неудавшіеся герои, противно влюбленные въ себя. Вы замѣтили, что почти всѣ они — злые люди. Большинство ихъ ищетъ вовсе не „святую правду", а легкій кусокъ хлѣба и — кому бы на шею сѣсть.

Слова эти, сказанныя спокойно, задумчиво, поразили меня, сразу открывъ предо мною правду, которую я смутно чувствовалъ.

— Хорошіе разсказчики есть среди нихъ, — продолжалъ Короленко. Богатаго языка люди. Иной говоритъ, какъ шелками вышиваетъ.

„Искатели правды", „взыскующіе града" — это были любимые герои житійной, народнической литературы, а вотъ Короленко именуетъ ихъ бездѣльниками, да еще и злыми. Это звучало почти кощунствомъ, но въ устахъ В. Г. продуманно и рѣшенно. И слова его усилили мое ощущеніе душевной твердости этого человѣка.

— На Волыни и въ Подольѣ — не были? Тамъ — красиво.

Сказалъ я ему о моей насильственной бесѣдѣ съ Іоанномъ Кронштадтскимъ — онъ живо воскликнулъ:

— Какъ же Вы думаете о немъ? Что это за человѣкъ.

— Человѣкъ искренно вѣрующій, какъ вѣруютъ иные — не мудрые — сельскіе попики хорошаго, честнаго сердца. Мнѣ кажется — онъ испуганъ своей популярностью, тяжела она ему, не по плечу. Чувствуется въ немъ что-то случайное и, какъ будто, онъ дѣйствуетъ не по своей волѣ. Все время спрашиваетъ бога своего: такъ-ли Господи. И всегда боится: не такъ.

— Странно слышать — это, задумчиво сказалъ В. Г.

Потомъ онъ самъ началъ разсказывать о своихъ бесѣдахъ съ мужиками Лукоянова, сектантами Керженца, великолѣпно, съ тонкимъ цѣпкимъ юморомъ, подчеркивая въ рѣчахъ собесѣдниковъ забавное сочетаніе невѣжества и хитрости, ловко отмѣчая здоровый смыслъ мужика и его сторожкое недовѣріе къ чужому человѣку.

— Я иногда думаю, что нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такой разнообразной духовной жизни, какъ у насъ на Руси. Если это не такъ, то во всякомъ случаѣ характеры нашихъ думающихъ и вѣрующихъ близкихъ людей — безконечно разнообразны.

Онъ вѣско заговорилъ о необходимости внимательнаго изученія духовной жизни деревни.

— Это не исчерпаетъ этнографія, — нужно подойти какъ-то иначе, ближе, глубже. Деревня — почва, на которой мы всѣ растемъ и среди насъ много чертополоха, много безполезныхъ сорныхъ травъ. И сѣять „разумное, доброе, вѣчное" на этой почвѣ надо также осторожно, какъ и энергично. Вотъ я, лѣтомъ бесѣдовалъ съ молодымъ человѣкомъ, весьма не глупымъ, но, онъ серьезно убѣждалъ меня, что деревенское кулачество — прогрессивное явленіе, потому что, видите ли, кулаки накопляютъ капиталъ, а Россія обязана стать капиталистической страной. Если такой пропагандистъ попадетъ въ деревню...

Онъ засмѣялся.

Провожая меня, онъ снова пожелалъ мнѣ успѣха.

— Такъ вы думаете — я могу писать, спросилъ я.

— Конечно. — воскликнулъ онъ нѣсколько удивленный. — Вѣдь вы уже пишете, печатаетесь, — чего же. Захотите посовѣтоваться — несите рукописи, потолкуемъ...

Я вышелъ отъ него въ бодромъ настроеніи человѣка, который послѣ жаркаго дня и великой усталости, выкупался въ прохладной водѣ лѣсной рѣчки.

В. Г. Короленко вызвалъ у меня крѣпкое чувство уваженія, но—почему-то—я не ощутилъ къ писателю симпатіи и это огорчило меня. Вѣроятно, это случилось потому, что въ ту пору учителя и наставники уже нѣсколько тяготили меня, мнѣ очень хотѣлось отдохнуть отъ нихъ, поговорить съ хорошимъ человѣкомъ дружески — просто, не стѣсняясь ни чѣмъ, — о томъ, что безпощадно волновало меня. А когда я приносилъ матеріалъ моихъ впечатлѣній учителямъ, — они кроили и сшивали его сообразно модѣ и традиціямъ, тѣхъ политико-философскихъ фирмъ, закройщиками и портными которыхъ они являлись. Я чувствовалъ, что они совершенно искренно не могутъ шить и кроить иначе, и я видѣлъ, что они портятъ мой матеріалъ.

Недѣли черезъ двѣ, я принесъ Короленко рукописи сказки „О рыбакѣ и феѣ" и разсказа „Старуха Изергиль", только что написаннаго мною...

Максимъ Горькій.

ГОРЬКІЙ О РУССКОМЪ НАРОДѢ

МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ. О русскомъ крестьянствѣ. Изд. И. П. Ладыжникова. Берлинъ. 1922 г.

Максимъ Горькій, въ отвѣтъ на обращенные къ нему вопросы, что думаетъ онъ о Россіи, опубликовалъ недавно въ иностранныхъ газетахъ нѣсколько статей о русскомъ народѣ. Статьи эти привлекли къ себѣ общее вниманіе и вызвали въ прессѣ самое противоположное къ себѣ отношеніе. Въ настоящее время онѣ вышли отдѣльной книжкой въ изд. И. П. Ладыжникова.

Книжка эта, и по имени автора и по мыслямъ въ ней высказаннымъ, является литературнымъ событіемъ. Можно соглашаться или не соглашаться съ мыслями Горькаго, но пройти ихъ молчаніемъ нельзя: онѣ касаются самыхъ основъ нашего историческаго бытія — психологіи русскаго народа.

М. Горькій, съ обычной своей грубоватостью и безпощадностью, высказываетъ довольно безотрадное сужденіе о нашемъ народѣ.

Въ политическомъ отношеніи русскій народъ (или во всякомъ случаѣ большинство его, крестьянство) анархиченъ. Правда, Горькій сопровождаетъ это сужденіе общимъ мизантропическимъ замѣчаніемъ: „въ сущности всякій народъ — стихія анархическая; народъ хочетъ какъ можно больше ѣстъ и возможно меньше работать, хочетъ имѣть всѣ права и не имѣть никакихъ обязанностей". Но русскій народъ, по мнѣнію Горькаго отличается особенной враждебностью къ государству и непониманіемъ его природы. „Сотни лѣтъ мечтаетъ онъ о какомъ-то государствѣ безъ права вліянія на волю личности, на свободу ея дѣйствій". „Въ немъ еще не изжитъ инстинктъ кочевника, онъ смотритъ на трудъ пахаря — какъ на проклятіе Божіе и болѣетъ „охотой къ перемѣнѣ мѣстъ".

„Безграничная плоскость, на которой тѣсно сгрудились деревянныя, крытыя соломой деревни, имѣетъ ядовитое свойство опустошать человѣка, высасывать его желанія. Выйдетъ крестьянинъ за предѣлы деревни, посмотритъ въ пустоту вокругъ него и черезъ нѣкоторое время чувствуетъ, что эта пустота влилась въ душу ему. Нигдѣ вокругъ не видно прочныхъ слѣдовъ труда и творчества" . . . „Человѣкъ насыщается чувствомъ безразличія, убивающимъ способность думать, помнить пережитое, вырабатывать изъ опыта своего идеи". И отсюда безотрадный выводъ о политическомъ самосознаніи русскаго крестьянина: „множество суевѣрій и никакихъ идей".

Другое отрицательное свойство, которое находитъ Горькій въ характерѣ русскаго народа, — его жестокость.

„Я думаю, что русскому народу исключительно — также исключительно, какъ англичанину чувство юмора — свойственно чувство особенной жестокости, хладнокровной и какъ бы испытывающей предѣлы человѣческаго терпѣнія къ боли, какъ бы изучающей цѣпкость, стойкость жизни".

Чтобы не быть голословнымъ, Горькій разсказываетъ нѣсколько потрясающихъ по своему звѣрству фактовъ изъ русской революціи, совершенныхъ одинаково бѣлыми и красными. „Кто болѣе жестокъ: бѣлые или красные? Вѣроятно — одинаково, вѣдь, и тѣ и другіе русскіе. Впрочемъ, на вопросъ о степеняхъ жестокости весьма опредѣленно отвѣчаетъ исторія: наиболѣе жестокъ — наиболѣе активный" . . „Думаю, что нигдѣ не бьютъ женщинъ, такъ безжалостно и страшно, какъ въ русской деревнѣ" . . . „Вообще въ Россіи очень любятъ бить, все равно кого".

„Но — гдѣ же — наконецъ — тотъ добродушный, вдумчивый русскій крестьянинъ, неутомимый искатель правды и справедливости, о которомъ такъ убѣдительно и красиво разсказывала міру русская литература 19-го вѣка? Въ юности моей я усиленно искалъ такого человѣка по деревнямъ Россіи и — не нашелъ его. Я встрѣтилъ тамъ суроваго реалиста и хитреца, который — когда это выгодно ему — прекрасно умѣетъ показать себя простакомъ".

Народолюбческая литература изъ политическихъ цѣлей идеализировала мужика и говорила неправду. Правильный взглядъ на крестьянство былъ высказанъ Антономъ Чеховымъ и Иваномъ Бунинымъ. Изъ новѣйшихъ писателей Горькій ссылается на произведенія Ивана Вольнаго, Семена Подъячева и Всеволода Иванова.

Будучи жестокимъ, русскій человѣкъ и не великодушенъ.

„Да, чѣмъ другимъ, а великодушіемъ русскій крестьянинъ не отличается. Про него можно сказать, что онъ не злопамятенъ, онъ не помнитъ зла, творимаго имъ самимъ, да, кстати, не помнитъ и добра, содѣяннаго въ его пользу другимъ".

Это отсутствіе великодушія и черствость сердца сказались въ отношеніи крестьянъ (тѣхъ, кто еще оставался сытымъ) къ небывалому ужасному голоду, поразившему Россію, отношеніе, которое можно охарактеризовать русской поговоркой: „Не плачутъ въ Рязани о псковскомъ неурожаѣ".

— „Люди мрутъ, намъ дороги трутъ, — сказалъ мнѣ старикъ новгородецъ, а его сынъ, красавецъ, курсантъ военной школы развилъ мысль отца такъ: — Несчастье большое и народу вымретъ — много. Но кто вымретъ? Слабые, трепанные жизнью; тѣмъ, кто живъ останется, въ пять разъ легче будетъ".

Наконецъ. по мнѣнію Горькаго, русскій народъ и не религіозенъ.

„Существуетъ мнѣніе, что русскій крестьянинъ, какъ то особенно религіозенъ. Я никогда не чувствовалъ этого, хотя, кажется, достаточно внимательно наблюдалъ духовную жизнь народа".

Даже у сектантовъ Горькій „не могъ уловить какой-либо оригинальной идеи, признаковъ творческой мысли, исканій новыхъ путей духа. Это просто пассивное и безплодное отрицаніе явленій и событій, связь и значеніе которыхъ мысль, развитая слабо, не можетъ понять".

„Разрушеніе глубоко чтимыхъ народомъ монастырей, — древней Кіево-Печерской Лавры и сыгравшаго огромную историческую и религіозную роль Троице-Сергіевскаго монастыря, — не вызвало въ крестьянствѣ ни протестовъ, ни волненій... А вѣдь сотни тысячъ пудовъ хлѣба, спрятаннаго отъ голодной Москвы и Петербурга, деревня защищала съ оружіемъ въ рукахъ, не щадя своей жизни."

Общій выводъ Горькаго. — Мнѣніе его о русскомъ народѣ проистекаютъ не изъ недостатка дружескаго отношенія къ русскому народу. Его цѣлью было лишь очертить „среду, въ которой разыгралась и разыгрывается трагедія русской революціи". „Это — среда полу-дикихъ людей".

„Жестокость формъ революціи я объясняю исключительной жестокостью русскаго народа. Когда „въ звѣрствѣ" обвиняютъ вождей революціи — группу наиболѣе активной интеллигенціи — я разсматриваю эти обвиненія, какъ ложь. и клевету, неизбѣжныя въ борьбѣ политическихъ партій, или — у людей честныхъ — какъ добросовѣстное заблужденіе."

Всѣ симпатіи Горькаго на сторонѣ горожанина и интеллигенціи. „Трудъ горожанина разнообразенъ, проченъ и долговѣченъ. Изъ безформенныхъ глыбъ мертвой руды онъ создаетъ машины и аппараты изумительной сложности, одухотворенные его разумомъ, живые... Онъ создалъ вокругъ себя атмосферу разума — „вторую природу", онъ всюду видитъ свою энергію воплощенной въ разнообразіи механизма, вещей, въ тысячахъ книгъ, картинъ, и всюду запечатлѣны величавыя муки его духа"...

„Тѣхъ, кто взялъ на себя каторжную, геркулесову работу очистки Авгіевыхъ конюшенъ русской жизни, я не могу считать „мучителями народа", — съ моей точки зрѣнія они — скорѣе жертвы. Я говорю это, исходя изъ крѣпко сложившагося убѣжденія, что вся русская интеллигенція, почти цѣлый вѣкъ мужественно пытавшаяся поднять на ноги тяжелый русскій народъ, лѣниво, нерадиво и безталанно лежавшій на своей землѣ,— вся интеллигенція является жертвой исторіи, прозябанія народа, который ухитрился жить изумительно нищенски на землѣ, сказочно-богатой".

Горькій полагаетъ, что въ результатѣ тяжкаго революціоннаго процесса „крестьянство уже едва-ли можетъ возвратиться къ старымъ, въ прахъ и навсегда разбитымъ формамъ жизни... вымрутъ полудикіе, глупые, тяжелые люди русскихъ селъ и деревень — всѣ тѣ почти страшные люди, о которыхъ говорилось выше, и мѣсто ихъ займетъ новое племя грамотныхъ, разумныхъ, бодрыхъ людей. На мой взглядъ это будетъ не очень „милый и симпатичный русскій народъ", но это будетъ наконецъ — дѣловой народъ, недовѣрчивый и равнодушный ко всему, что не имѣетъ прямого отношенія къ его потребностямъ".

Многіе, прочтя эти жестокіе слова Горькаго, склонны будутъ говорить о возмутительной клеветѣ на русскій народъ. Но, положа руку на сердце и не закрывая глазъ на пороки народа, хотя бы намъ и родного, можемъ ли мы утверждать, что все это — лишь однѣ ложь и клевета? Прочтите нашихъ молодыхъ бытописателей, всѣхъ этихъ „серапіоновцевъ", прочтите Всеволода Иванова, Пильняка, прочтите всю кровавую и кошмарную лѣтопись нашей революціи, и вы не удивитесь словамъ Горькаго.

Въ словахъ Горькаго есть много обидной намъ правды, но, конечно, это еще не вся правда. Она гораздо сложнѣе, и онъ не сказалъ всего о русскомъ народѣ.

Правда то, что русскій народъ анархиченъ, презираетъ законы и любитъ разрушенье, но, вѣдь, это онъ создалъ въ необозримой восточно-европейской пустынѣ и въ дикой Сибири великое государство,

и это государство не рухнуло среди катастрофъ войны и революціи, а уцѣлѣло и уцѣлѣетъ, и — мы увѣрены — даже процвѣтетъ.

Правда то, что русскій народъ можетъ быть жестокъ, но правда и то, что онъ можетъ горячо любить, быть милостивымъ и прощающимъ.

Правда то, что русскій народъ склоненъ къ кощунству, къ идолопоклонству, къ язычеству, но правда и то, что въ средѣ его жили и, вѣроятно, живутъ святые и изъ-за этихъ праведныхъ не погибнетъ онъ, подобно Содому и Гоморрѣ. Душа его темна, но жаждетъ высшаго свѣта. Въ немъ нѣтъ холоднаго и старческаго безвѣрія.

Сложна душа и противорѣчива натура русскаго народа.

Русскій народъ — жестокій и сварливый народъ, юродивый и съ вывертами, глубокій и сложный, способный на многое и еще ничему необученный, тоскующій по небу и грѣшный, народъ злодѣевъ, дѣлающихся святыми отшельниками, и добродушныхъ людей, легко превращающихся въ звѣрей, народъ умныхъ „Иванушекъ дурачковъ" и глупыхъ умниковъ. Народъ еще молодой, не устоявшійся. Вино еще бродитъ. Какого оно вкуса будетъ, никому не извѣстно.

Познаніе самого себя — начало мудрости. Нужно осознать свои пороки, чтобы освободиться отъ нихъ. И нѣтъ ничего хуже и ничего безнадежнѣй, какъ свойственные намъ кичливый націонализмъ и невѣжественное бахвальство.

Позиція Горькаго, враждебная мужику и славянофильству, — позиція городская, европейская, чаадаевская. Ею объясняется и его сложное отношеніе къ большевизму, какъ, впрочемъ, сложно и самое явленіе большевизма. По идеѣ большевизмъ былъ движеніемъ соціалъ-демократизма, городской и промышленной культуры, сложной и точной организаціи, электрофикаціи и индустріализаціи, по осуществленію же онъ оказался возстаніемъ мужицкой стихіи, анархической, бунтарской и разрушительной. Въ этомъ коренное, внутреннее противорѣчіе нашей революціи, и имъ объясняется и противорѣчивое отношеніе Горькаго къ ней.

Горькій не морализуетъ, а холодно, соціологически смотритъ на жизнь. Утверждая жестокость русскаго народа, Горькій не осуждаетъ его, а находитъ ей основанія и тѣмъ почти оправдываетъ ее. И революція и большевизмъ принесли и народу и отдѣльнымъ лицамъ неисчислимыя страданія, но эти страданія, по его мнѣнію, были неизбѣжны и даже благодѣтельны: слабые будутъ уничтожены; приспособленные, сильные останутся. Горькій говоритъ объ этомъ со спокойствіемъ и объективной холодностью, граничащей съ жестокостью.

Умомъ онъ, быть можетъ, и правъ, но сердце съ трудомъ мирится съ этой правдой.

А. Ященко.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Литература о Л. Н. Толстомъ).

На страницахъ выходящихъ за рубежомъ журналовъ и газетъ, число которыхъ все продолжаетъ возрастать, появляется значительное количество различныхъ воспоминаній и матеріаловъ, имѣющихъ порой не малый интересъ съ точки зрѣнія изученія недавняго прошлаго русской литературы и журналистики.

Эти матеріалы въ большинствѣ безслѣдно теряются въ грудахъ газетныхъ печатныхъ листовъ. Ихъ не только никто не использует для научныхъ работъ, — ихъ никто даже не регистрируетъ. Будущему изслѣдователю будетъ трудно, б. м. невозможно, не только добраться до нихъ, но даже просто узнать объ ихъ существованіи. Извѣстно вѣдь, что сколько-нибудь полныхъ собраній зарубежныхъ періодическихъ изданій нѣтъ кажется нигдѣ, — ни здѣсь за рубежомъ, ни въ Россіи. Въ Берлинѣ, напр., трудно найти полные комплекты даже такихъ распространенныхъ газетъ, какъ парижскія „Общее Дѣло" и „Послѣднія Новости", не говоря уже о рижскихъ и варшавскихъ. Что же касается всякаго рода „экзотическихъ" изданій, выходящихъ гдѣ нибудь въ Южной Америкѣ или Китаѣ (гдѣ только теперь нѣтъ рус-

скихъ газетъ и журналовъ!), то библіографическому журналу бываетъ, порою, трудно даже регистрировать ихъ названія.

Открывая съ настоящаго номера отдѣлъ „Изъ недавняго прошлаго русской литературы", редакція „Н.Р.К." ставитъ своей задачей помочь современному и будущему изслѣдователю въ оріентировкѣ въ этихъ грудахъ зарубежныхъ изданій. Въ этомъ отдѣлѣ редакція, въ видѣ отдѣльныхъ обзоровъ, попытается регистрировать и кратко отмѣчать содержаніе всѣхъ печатаемыхъ въ журналахъ и особенно въ газетахъ воспоминаній и документовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе длительный интересъ для лицъ, работающихъ или просто интересующихся прошлымъ нашей литературы.

Сознавая трудность достиженія необходимой полноты такой регистраціи и неизбѣжность пропусковъ, редакція обращается къ читателямъ, въ особенности къ авторамъ, съ просьбой помочь ей въ этомъ дѣлѣ присылкою соотвѣтствующихъ номеровъ изданій или вырѣзокъ тѣхъ статей, регистрація которыхъ по ихъ мнѣнію въ отдѣлѣ желательна, а также указаніемъ на всѣ попадающіяся въ немъ ошибки и пропуски.

*

Больше всего и по количеству и по цѣнности воспоминаній и документовъ опубликовано о Л. Н. Толстомъ. О своихъ встрѣчахъ съ нимъ писали и въ послѣдніе годы за рубежомъ печатали многіе крупные русскіе писатели и общественные дѣятели — Бальмонтъ, Боборыкинъ, Гребенщиковъ, Полнеръ, И. И. Рѣпинъ, Л. Л. Толстой и др.

Не всѣ эти воспоминанія одинаково цѣнны. Среди нихъ попадается значительное количество мало интересныхъ или интересныхъ больше съ точки зрѣнія характеристики вспоминателей, чѣмъ для пониманія того, о комъ вспоминаютъ. Но порой среди нихъ встрѣчаются представляющіе не малый интересъ и для изученія біографіи Л. Н. Толстого.

Наиболѣе значительными въ этой последней группѣ являются, несомнѣнно, воспоминанія сына великаго писателя, Л. Л. Толстого, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ печатавшіяся (да и теперь еще продолжающія печататься) въ парижскихъ „Посл. Нов." и нью-іоркскомъ „Утрѣ" въ видѣ отдѣльныхъ, другъ съ другомъ связанныхъ только общимъ заглавіемъ „Въ Ясной Полянѣ" очерковъ. Всего такихъ очерковъ, насколько намъ извѣстно, появилось 13, по своему общему объему могущихъ уже составить солидную книгу. *)

Общій обликъ Л. Л. Толстого — этого „Льва маленькаго", какъ его окрестила русская журналистика въ тѣ стародавніе годы, когда онъ пыталъ свои силы на литературной аренѣ въ журнальчикѣ Іеронима Ясинскаго, (тогда отнюдь не большевика) — извѣстенъ достаточно хорошо. Достаточно извѣстна и та его чуждость запросамъ и исканіямъ отца, которая мѣшала ему не только принять взгляды послѣдняго, но и просто понять ихъ. Поэтому никто не ждетъ отъ сына художественно-проникновенныхъ страницъ объ его отцѣ. Но онъ, конечно, достаточно много знаетъ о Л. Н., чтобы и простой его разсказъ содержалъ много интереснаго. Такъ и есть на самомъ дѣлѣ, несмотря на то, что крайняя разбросанность воспоминаній, отсутствіе общаго объединяющаго плана, нерѣдкія повторенія**) и т. д. существенно вредятъ цѣльности впечатлѣнія и понижаютъ цѣнность воспоминаній. Авторъ сознаетъ этотъ ихъ недостатокъ, оговариваясь, что пишетъ онъ ихъ „по мѣрѣ того, какъ они приходятъ" ему „въ голову", прося у читателей извиненія за „ихъ разбросанность" и высказывая надежду, что ему

---

*) 1) „Ночь въ Ясной Полянѣ" „Посл. Нов." 11 февр. 1921 г.

2) „Разговоръ о безсмертіи души" — „Посл. Нов." 3 марта 21 г.

3) „Тургеневъ и Левъ Толстой на тягѣ" (Изъ дѣтскихъ восп.) — „Посл. Нов." 11 марта 21 г.

4) „Дьяволъ" и „Крейцерова соната". Какъ они писались. Посѣщеніе Андреева Бурлака" — „Посл. Нов." 7 марта 1921 г.

5) „Первые толстовцы" — „Посл. Нов." отъ 15 янв. 22 г.

6) „Его жена и моя мать" — „Посл. Нов." 29 янв. 22 г.

7) „Наша ближайшая родня" — „Посл. Нов." 21 апр. 22 г.

8) „Воспоминаніе объ отцѣ. Прогулки, хозяйство и охота. Л. Н. на кумысѣ. Семья и творчество „Нумидійская" — „Посл. Нов." 11 мая 1922 г.

9) „Какъ Л. Н. Толстой писалъ свои драматическія произведенія. „Власть тьмы", „Плоды просвѣщенія", „Живой трупъ" — „Посл. Нов." 11 іюня 22 г.

10) „Друзья, гости, посѣтители и паломники" — „Посл. Нов." отъ 8-го іюня 22 года.

11) „Мои отношенія съ отцомъ" — „Посл. Нов." отъ 1 іюля 22 г.

12) „Бесѣда съ бывш. царемъ Николаемъ II." — „Утро" 21 янв. 22 г.

13) „Образъ жизни Л. Н. Толстого въ періодъ моего дѣтства — игры, уроки, охота съ борзыми. Братья и сестры, моя мать" — „Утро" отъ 30 янв. 22 г.

**) „Такъ напр. одна и та же прогулка Л. Н. съ сыномъ описана въ „Посл. Нов." отъ 11 февр. 21 г. и отъ 11 мая 22 г.

„когда нибудь, можетъ быть, удастся собрать ихъ по годамъ". *)

Наиболѣе интересными въ этихъ отрывкахъ являются тѣ, гдѣ говорится о семейныхъ дѣлахъ Л. Н. Толстого, объ его близкихъ, о столкновеніяхъ его съ ними. Особенно интересенъ очеркъ, помѣщенный въ „Посл. Нов." отъ 1-го іюля — „Мои отношенія съ отцомъ", гдѣ авторъ разсказываетъ о своемъ кратковременномъ увлеченіи толстовствомъ (въ началѣ 90-хъ г.г.) и объ отношеніи къ нему за этотъ періодъ отца.

„Много разъ — пишетъ Л. Л. Толстой — я говорилъ тогда съ отцомъ о моей жизни и душевныхъ волненіяхъ, но, скажу прямо, я не получалъ отъ него тогда, когда всего нужнѣе было, твердаго и яснаго отвѣта: — дѣлай какъ хочешь — какъ будто хотѣлъ онъ мнѣ сказать, — ты знаешь мои взгляды и, если раздѣляешь ихъ, иди по нимъ. Но я увѣренъ, что мое оставленіе университета скорѣй огорчило его, влмъ обрадовало. А мое увлеченіе его идеями тревожило его. Но онъ не могъ мнѣ сказать прямо, чтобы я не слушалъ его, а жилъ и дѣлалъ, какъ всѣ."

При чтеніи этого отрывка надо помнить, кто его писалъ. Но и при всемъ томъ это показаніе не лишено цѣнности.

Въ этомъ же очеркѣ разсказана одна тяжелая сцена между Л. Н. и его женой. Болѣе подробно объ отношеніяхъ Л. Н. съ его женой авторъ вспоминаетъ въ очеркѣ „Его жена и моя мать". Въ этомъ тяжеломъ семейномъ спорѣ авторъ стоитъ цѣликомъ на сторонѣ своей матери, у которой „было слишкомъ много здраваго смысла, чтобы итти на отказъ отъ имущества и которая продолжала жить такъ, какъ жизнь наша была налажена силою вещей". Впрочемъ этого періода Л. Л. Толстой касается сравнительно слабо, предпочитая вспоминать свою мать тѣхъ лѣтъ, когда ея расхожденіе съ мужемъ не принимало такихъ острыхъ формъ.

Остальные очерки значительно менѣе интересны. Въ отрывкѣ „Ночь въ Ясной Полянѣ" авторъ даетъ сценку изъ жизни Ясной Поляны въ годы своего дѣтства, рисуя Л Н. любящимъ и заботливымъ отцомъ. Тѣ же дѣтскія и отроческія воспоминанія составили очерки „Воспоминанія объ отцѣ" и „Образъ жизни Л. Н. въ періодъ моего дѣтства."

Изъ дѣтскихъ же воспоминаній взятъ отрывокъ „Тургеневъ и Левъ Толстой на охотѣ"; авторъ стоялъ вмѣстѣ съ Тургеневымъ на тягѣ и разсказываетъ объ охотничьемъ азартѣ послѣдняго.

Въ отрывкѣ „Разговоръ о безсмертіи души" авторъ пытается воскресить въ памяти не только картину, но и содержаніе одного спора, въ которомъ кромѣ Л. Н. и его семейныхъ приняли участіе Н. Н. Ге и Н. Н. Страховъ; здѣсь же разсказанъ эпизодъ съ „видѣніемъ" Л. Н., котораго незадолго до его смерти „посѣтилъ" его давно умершій братъ Митенька.

Отрывокъ „Дьяволъ" и „Крейцерова Соната" содержитъ въ себѣ больше размышленій по поводу этихъ двухъ произведеній, чѣмъ воспоминаній о томъ, какъ они писались.

Очеркъ „Первые толстовцы" посвященъ воспоминаніямъ о И. Б. Файнерманѣ и Чертковѣ; начавъ воспоминанія о послѣднемъ, авторъ подходитъ къ больной для него темѣ объ извѣстномъ завѣщаніи и въ связи съ этимъ возвращается къ вопросу о семейныхъ неурядицахъ Л. Н. Толстого.

Очеркъ „Наша ближайшая родня" содержитъ воспоминанія о „дядѣ Сережѣ", „тетѣ Машѣ" и „тетѣ Танѣ".

Въ обширномъ (больше половины печ. листа) очеркѣ „Друзья, гости, посѣтители и поломники" авторъ вспоминаетъ о посѣщеніяхъ Ясной Поляны Фетомъ, Гаршинымъ, Кони, Сютаевымъ, С. М. Семеновымъ, Ломброзо, М. А. Шмидтъ, Стаховичемъ, М. Горькимъ, Н. Н. Ге., Рѣпинымъ, П. Трубецкимъ и мн. друг. Уже по обширности этого списка можно судить, что о каждомъ изъ этихъ посѣтителей авторъ далъ нѣсколько строкъ.

Особнякомъ слѣдуетъ поставить отрывокъ „Бесѣда съ б. царемъ Николаемъ II" который только косвенно имѣетъ отношеніе къ этой серіи очерковъ „въ Ясной Полянѣ." Въ этомъ отрывкѣ авторъ повѣствуетъ, какъ онъ въ „началѣ первой революціи" послалъ Николаю II письмо о необходимости созыва Земскаго Собора, по прочтеніи котораго Николай II пожелалъ лично видѣть автора. Бесѣда, которая состоялась, очень любопытна, — для характеристики обоихъ ея участниковъ, *) но прямого отношенія къ интересующему насъ кругу воспоминаній не имѣетъ. Любопытнѣе отзывъ Л. Н. о письмѣ его сына, по словамъ послѣдняго, отецъ это письмо одо-

*) „Посл. Нов." № отъ 7 мая 1921 года.

*) Л. Л. Толстой уговаривалъ Николая созвать Земскій Соборъ, обтираться холодной водой по утрамъ и спать съ открытымъ окномъ; Николай удивленно смотрѣлъ иа автора и пытался скрадывать зѣвоту.

брилъ, прибавивъ при этомъ „хотя онъ не занимается политикой самъ, все же думаетъ, что Земскій Соборъ былъ бы нуженъ".

Небольшой отрывокъ изъ воспоминаній И. И. Рѣпина,*) рисуя обычный „бытъ Ясной Поляны" даетъ сравнительно мало интереснаго. Самымъ любопытнымъ мѣстомъ въ ней является передача характерныхъ мыслей Л. Н. Толстого о роли нищенства для обѣднѣвшаго крестьянства. Л. Н. говорилъ:

„Сума — это есть дно для каждаго утопающаго крестьянина; онъ опускается на это дно, становится ногами, опирается въ него и опять выталкивается наверхъ. Не безпокойтесь, поправится, будетъ работать и пойдетъ понемногу. Это часто бываетъ. И вѣдь это особенное нравственное состояніе человѣка простого. Онъ смиряется, входитъ въ себя, раскаивается во многихъ ошибкахъ; возбуждаются въ это время всѣ его умственныя и душевныя силы и служатъ хорошимъ лѣкарствомъ слабой воли и нерадѣнію. И знаете ли эта особенная внутренняя сладость смиренія — почти лирическое состояніе души, оно возвышаетъ простого человѣка."**)

Т. И. Полнеръ***) очень живо разсказалъ о своихъ немногихъ встрѣчахъ съ Л. Н., въ томъ числѣ о „демонстраціи" въ день отлученія Л. Н. Толстого отъ православной церкви: демонстрація не состоялась — вмѣсто ожидавшихся 3000 собралось 12 человѣкъ; зато эти 12 человѣкъ провели интересный часъ въ гостяхъ у Л. Н. и теперь Полнеръ, одинъ изъ этихъ 12, вспоминаетъ о тогдашнихъ настроеніяхъ отлученнаго, весь день принимавшаго своеобразныя поздравленія.

— „Удивительный день — вспоминаетъ Полнеръ, — говоритъ Л. Н. и смотритъ на цвѣты, которыми заставили комнату его поклонники. Все это останется въ памяти. Одно только обидно. Трудно мириться съ мыслью, что во главѣ Россіи стоитъ правительство, которое такъ глупо!"

При другомъ посѣщеніи Полнеромъ Толстого послѣдній бросилъ полушутливую полусерьезную фразу о своемъ извѣстномъ рѣпинскомъ портретѣ, гдѣ онъ нарисованъ босымъ отшельникомъ:

— „Вотъ неугодно ли? — говорилъ Л. Н., показывая портретъ. — А еще пріятель! Я его пустилъ въ домъ, поилъ, кормилъ... а онъ взялъ да и снялъ съ меня сапоги. Этакъ доживешь до того, что послѣдніе портки съ тебя снимутъ.*)

Кромѣ немногихъ встрѣчъ съ Л. Н. въ воспоминаніяхъ Полнера имѣются интересныя страницы, въ которыхъ онъ разсказываетъ о работахъ въ 1918 г. „Общества перваго полнаго изданія твореній Толстого" надъ рукописями послѣдняго въ Румянцевскомъ музеѣ. Эти страницы знакомятъ насъ съ неизданными еще богатствами наслѣдства Л. Н. Толстого.

Кн. В. Барятинскій далъ очень интересный разсказъ о неудавшемся сотрудничествѣ Л. Н. Толстого въ газетѣ „Сѣверн. Курьеръ" 1899—90 г.г. и своихъ переговорахъ съ Л. Н. въ связи съ этимъ; сотрудничество это выразилось въ дачѣ Л. Н. Толстымъ для газеты статьи „Современное рабство" („Новое рабство"), которая была уже набрана, но не помѣщена, такъ какъ тогдашній начальникъ глав. упр. по дѣл. печати, кн. Н. В. Шаховской, узнавшій отъ м-ра вн. дѣлъ Сипягина о предстоящемъ появленіи статьи, вызвалъ къ себѣ автора воспоминаній и „частнымъ образомъ" предупредилъ, что въ случаѣ появленія статьи (газета была безъ предварительной цензуры) газета будетъ пріостановлена. Послѣ размышленій редакція рѣшила „не рисковать судьбой газеты", о чемъ и сообщила Л. Н. — Толстой отвѣтилъ, что „вполнѣ раздѣляетъ точку зрѣнія редакціи".

Обширныя воспоминанія Г. Гребенщикова**) больше говорятъ о вліяніи Л. Н. Толстого на автора, чѣмъ о самомъ Толстомъ. Авторъ разсказываетъ въ нихъ, какъ онъ одно время разочаровался въ своей литературной работѣ, захотѣлъ вернуться на землю, перестать писать и, чтобы это рѣшеніе было прочнѣе, надумалъ скрѣпить его клятвой, данной „самому Л. Н." Къ Толстому онъ попалъ въ день болѣзни послѣдняго (19-го марта 1909 г.), но былъ очень ласково принятъ. Содержанія бесѣды авторъ почти не касается, не желаетъ ее искажать, а записи, сдѣланныя подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, не имѣетъ подъ рукой, — но общій тонъ и характеръ ея, а также образъ Л. Н. — стараго добраго „дѣдушки", — рисуетъ въ мягкихъ любовныхъ краскахъ. „Клятвы" авторъ такъ и

*) О графѣ Львѣ Николаевичѣ Толстомъ (мои личныя впечатлѣнія и воспоминанія). „Совр. Зап." Парижъ 1921 г. № 3 стр. 102—112.

**) стр. 108—109

***) Т. И. Полнеръ. „О Толстомъ". Клочки воспоминаній „Совр. Зап." 1920 г. № 1 стр. 107—124.

*) Стр. 110.

**) Въ „Ясной Полянѣ" (Къ годовщинѣ смерти Л. Толстого) — „Посл. Нов." № отъ 20 ноября 1921 г.

не далъ, да и не о томъ шла рѣчь: Л. Н. ободрялъ мысли первыхъ произведенiй своего гостя, совѣтывалъ ему писать, ибо своего крестьянскаго писателя народъ будетъ охотнѣе слушать, чѣмъ „господскихъ писателей".

Обширныя воспоминанiя Скитальца[1]) относятся къ веснѣ 1902 г., когда авторъ гостилъ въ Крыму у Горького, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Л. Н., поправлявшимся тогда въ Гаспрѣ отъ воспаленiя легкихъ. Въ воспоминанiяхъ Скиталецъ разсказалъ о неудачномъ посѣщенiи имъ Толстого въ цѣлой компанiи (съ Горькимъ и Шаляпинымъ) и о томъ, какъ онъ все же попалъ къ Л. Н.; въ это посѣщенiе рѣчь шла о крестьянахъ и о надвигавшейся революцiи. На воспоминанiяхъ чувствуется сильный налетъ влiянiя извѣстныхъ яркихъ воспоминанiй М. Горькаго.

Небольшой „очеркъ" К. Бальмонта[2]) говоритъ о влiянiи произведенiй Л. Н. Толстого на автора; о своихъ краткихъ личныхъ встрѣчахъ съ Л. Н. авторъ говоритъ лишь нѣсколько словъ. Характерно для Бальмонта и очень образно даваемое имъ сравненiе звука голоса Толстого.

— „Такой голосъ можетъ быть у старца-отшельника, находящагося на грани святости, такой голосъ можетъ быть у дѣда-пасѣчника, который знаетъ солнце, тишину, цвѣты и золотыхъ пчелъ, и настолько сроднился съ этимъ своимъ мiромъ, что и люди ему кажутся не больше какъ пчелами".

Авторъ, скрывшiйся подъ псевдонимомъ Альфа[3]) въ своихъ „клочкахъ" далъ нѣсколько дѣйствительно яркихъ штриховъ изъ воспоминанiй. Очень мѣтко подмѣчаетъ онъ характерный для великаго художника прiемъ художественными образами заканчивать философскiе споры. Читатель не посѣтуетъ на насъ за нѣсколько длинную цитату.

Какъ то разъ отецъ автора воспоминанiй горячо говорилъ о философiи Ницше и ждалъ реплики Л. Н.

„И вотъ тутъ то происходитъ нѣчто изумительное, что тогда поразило и взволновало меня, зеленаго юношу, страшно, и чего я не могу забыть до сихъ поръ. На опредѣленно поставленный вопросъ философскаго значенiя, великiй реалистъ, „тайновидецъ вещи" — отвѣчаетъ рядомъ художественныхъ картинъ, пропитанныхъ яркой и сочной конкретностью. Никакой философiи въ нихъ нѣтъ... Онъ вдругъ почему то вспоминаетъ росистое утро въ деревнѣ, берегъ рѣки — и своего спутника по утренней прогулкѣ, студента Грибовскаго."

„Передъ нами, изумленными, проходитъ одно изъ блестящихъ описанiй природы, затѣмъ мы видимъ фигуру Грибовскаго, его старенькiй сюртукъ, его мятую фуражку. Кажется мы вдыхаемъ ароматъ весенняго утра, любуемся блескомъ рѣчной глади, улыбаемся росѣ и „смакуемъ" типичный образъ русскаго студента.

„Вотъ всплеснулась и высоко выбросилась надъ водой серебристая рыбка...

„И тутъ то пришелъ авторъ „Заратустры".

— „Да, такъ вотъ говорили мы съ Грибовскимъ о Ницше, а я показываю ему на эту всплеснувшую рыбку и говорю: вотъ вамъ и вся эта философiя!"

„Хочется рыбѣ отъ водной стихiи оторваться, но только тщетно!"

Такихъ мѣстъ въ „клочкахъ" нѣсколько и они дѣлаютъ ихъ болѣе цѣнными, чѣмъ иныя многословныя воспоминанiя.

Обширны и содержатъ рядъ интересныхъ деталей записки б. сотрудника „Русскаго Слова" К. Орлова[1]), командированнаго редакцiей въ трагическiе дни „ухода" Л. Н. Толстого на поиски его.

Тэффи[2]) въ полубеллетристической формѣ разсказала эпизодъ о своей дѣтской влюбленности въ кн. Андрея Болконскаго и о своемъ посѣщенiи Л. Н. съ цѣлью убѣдить его измѣнить романъ въ томъ смыслѣ, чтобы князь Андрей остался живъ.

П. Боборыкинъ[3]) далъ крайне мало новаго по сравненiю съ тѣмъ, что онъ уже писалъ раньше. Отмѣтимъ здѣсь же данное А. Ковровымъ[4]) изложенiе, напечатанное Т. Манномъ въ „Deutsche

[1]) „Моя встрѣча съ Львомъ Толстымъ" (Воспоминанiя) — „Рус. Гол." Харбинъ.

[2]) „Страницы воспоминанiй" — „Утро" Нью-Iоркъ. № отъ 18—11 1922 г.

[3]) „Изъ встрѣчи съ Л. Н. Толстымъ". Клочки Воспоминанiй „Утро". Нью-Iоркъ № отъ 18—11 1922 г.г.

Рядъ содержащихся въ „клочкахъ воспоминанiй" указанiй фактическаго характера объ его отцѣ, который читалъ докладъ о „своей" теорiи панпсихизма въ Моск. Психолог. О-вѣ дѣлаетъ его псевдонимъ весьма прозрачнымъ.

[1]) „Какъ я искалъ Толстого" (Изъ записокъ репортера) — „Сегодня" (Рига) №№ 255, 256, 257 и 259 за 1920 г.

[2]) „Мой первый Толстой" — „Посл. Нов. № отъ 21 ноября 1920 г.

[3]) „Трагическое бѣгство" — „Посл. Нов." № отъ 26 декабря 1920 г.

[4]) „Новый Миръ". Встрѣча съ Гете и Толстымъ" (Берлинъ) № отъ 25 марта 1922 г.

Rundchau" разсказа нѣкого Ю. Штецера о посѣщеніи Л. Н. Толстымъ въ 1861 г. Веймарской гимназіи.

Новыхъ неизданныхъ писемъ Л. Н. заграницей крайне мало; точнѣе мы можемъ отмѣтить только разрозненные отрывки, опубликованные В. Л. Бинштокомъ въ „Посл. Нов.“ [1]) да переписку Л. Толстого съ Берн. Шоу [2]), данную въ „Гол. Россін“ (Берлинъ) въ переводѣ изъ нѣмецкаго журнала „Wieland“. Изъ отрывковъ опубликованныхъ Бинштокомъ наиболѣе интересно письмо Л. Н. съ описаніемъ своей встрѣчи съ старикомъ, николаевскимъ солдатомъ и разсказъ послѣдняго о службѣ старыхъ временъ, — разсказѣ давшемъ Л. Н. толчекъ къ написанію своего знаменитаго „Николая Палкина.“

Не собираясь регистрировать всѣхъ статей, написанныхъ о Л. Н. Толстомъ, мы только отмѣтимъ наиболѣе значительныя изъ нихъ:

Л. Шестовъ „Откровенія смерти“. „Сов. Записки“, Парижъ № I (стр. 81-106) 2 (стр. 92-123) (разборъ послѣднихъ произведеній Л. Н. Толстого).

П. Милюковъ, „Толстой и русскій народъ“. „Руль“ (Берлинъ, № 19 отъ 8 декабря 1920 г.) Рѣчь въ память Л. Н. Толстого, произнесенная на собраніи въ Лондонѣ 30 ноября 1920 г.

А. Беркенгеймъ: „Къ десятилѣтію смерти Л. Толстого“ „Воля Россіи“ (Прага № 12 декабря 1920 г.) Рѣчь, произнесенная на томъ же митингѣ, гдѣ говорилъ Милюковъ.

[1]) „Неизданныя письма Л. Н. Толстого“ — Посл. Нов. № отъ 20 нояб. 1920 г.

[2]) „Голосъ Россін“ Берлинъ №№ 19 и 20 отъ 23 и 24 января 20 г.

Г. Гинсъ. „Характерная черта міровоззрѣнія Л. Н. Толстого.“ „Рус. Обозр.“ (Пекинъ № 1—2 за 1921 г. стр. 230-240).

Н. Стрѣлковъ. „Л. Н. Толстой какъ философъ“ „Рус. Обозр.“ (Пекинъ № 1-2 за 1921 г. стр. 241—253).

В. Сольскій. „Одинъ на вершинѣ“ „Гол. Рос.“ Берлинъ № отъ 21 ноября 1920 г.

Проф. А. Ященко. „Наше опрощеніе“ (нѣсколько современныхъ мыслей по поводу одной толстовской идеи) — тамъ же.

Бор. Мирскій. „Толстой и двѣнадцатый годъ“ „Посл. Нов.“ (Парижъ № отъ 26 дек. 1920 г.)

А. Л. Бемъ „Новая страница изъ біографіи Л. Н. Толстого“ „За свободу“ (Варшава № отъ 20 ноября 1921 г.)

Мих. Цейтлинъ. „Толстой и мы“ — Посл. Нов. „№ отъ 5 января 1921 г.“

Т. Маннъ. „Гете и Толстой“ (авториз. перевод.) „Воля Россіи“ (Прага №№ 18 и 19 за 1922 г.)

Проф. Кюнеръ. „Л. Н. Толстой въ Японской литературѣ.“ „Вѣстникъ Азіи“ (Харбинъ № 48, за 1922 г.)

Отмѣтимъ въ заключеніе знакомую намъ литературу — очень не многочисленную — о судьбѣ „толстовцевъ“ за послѣдніе годы. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ, а главнымъ образомъ, объ Ясной Полянѣ имѣются въ письмахъ „старшей дочери Л. Н. Толстого“, опубликованныхъ въ „Посл. Нов.“ отъ 20 ноября 1920 г. О личной судьбѣ ряда толстовцевъ разсказалъ Вл. Т. въ статьѣ „О толстовцахъ въ Совѣтской Россіи“ („Воля Россіи“, Прага, № отъ 20 ноября 1920 г.).

Б. Н-скій

КРИТИКА И РЕЦЕНЗІИ

ВЛ. ЛИДИНЪ. Ночи и дни. Москва. 1922.

„Большая книга вышла, шумящій міръ настроеній, голосовъ и видѣній". Мнѣ хочется примѣнить эти слова къ одной книгѣ, еще не вышедшей въ свѣтъ и опубликованной только отрывками, — къ эпопеѣ Вл. Лидина „Ночи и дни".

Есть разныя судьбы и разные облики писателей. Есть писатели, которые говорятъ о себѣ больше, чѣмъ говорятъ о нихъ другіе, и которые пишутъ больше о себѣ, чѣмъ для другихъ. Вл. Лидинъ не принадлежитъ къ числу шумящихъ писателей. Его творчество отъединено и углублено; онъ переживаетъ и пережилъ сложнѣйшіе писательскіе кризисы, изъ которыхъ вышелъ обновленнымъ и полнымъ силъ. Среди современныхъ русскихъ писателей онъ одинъ изъ наиболѣе значительныхъ и глубокихъ. Но о немъ знаютъ только по старымъ его книгамъ, отъ которыхъ онъ давно ушелъ.

Мнѣ и хочется познакомить съ его послѣдними работами, представляющими уже не только литературный, но и общественный интересъ. Эпопея „Ночи и дни" — это какъ бы рядъ повѣстей, связанныхъ одной общей темой — Россіей и однимъ общимъ содержаніемъ — Революціей. Между всѣми этими повѣстями, какъ одна неизмѣнная ось, проходитъ лирика-степи, курганы, вѣтры, ковыль, городъ - Кержань за курганами, скиѳскія каменныя бабы. Интродукція къ эпопеѣ — повѣсть „О годахъ мятельныхъ" — это широкая картина Россіи, вступающей въ міровую войну. Штрихъ за штрихомъ, почти эпически, набрасываетъ Лидинъ свою мастерскую композицію, смѣшивая въ планѣ, людей, событія войну, отступленіе, жизнь Москвы, общественный хаосъ, распадъ, „мужичка", вершащаго судьбы Россіи, и композиціонно заканчивая этотъ общественный распадъ, гибель, словами:

„Въ черной ночи, въ крови, въ мукѣ, изъ годовъ мятельныхъ, войны, вшей, обидъ, упованій, банкетовъ, тюремъ, выборовъ, тостовъ, — хмурой крупою предзимней несомый — вставалъ Октябрь".

Интродукція кончена. Идетъ „предоктябрье. „Суземы" — распадъ арміи, развалъ общества, ползущія, разлагающіяся части, творящія почти анекдотическіе, жестокіе поступки, помѣщицъ, выброшенныхъ изъ насиженныхъ гнѣздъ, матросскую вольницу („Вѣтромъ"). Главы „Восемнадцатый" и „Девятнадцатый" это попытка запечатлѣть несущійся, измѣнчивый бытъ годовъ 18-го и 19-го, въ десяткахъ плоскостей, въ острой экспрессіонистской манерѣ. Летящая жизнь, сбивчивое міроощущеніе, распадъ и гибель стараго общества. Здѣсь все — сплошная динамика, какъ динамиченъ и слѣдующій кусокъ „Арфы" съ какъ бы несоотвѣтствующимъ всей мрачности быта эпиграфомъ: „Скорѣй, пѣвецъ, скорѣй, вотъ арфа золотая". Лидинъ какъ бы скорбно призываетъ запечатлѣть этотъ звѣриный уходящій бытъ, зарисовать на бѣгу то, что назавтра уже станетъ исторіей. И на самомъ дѣлѣ, какъ близки еще эти недавніе дни — и какая уже исторія — повѣсть о нихъ.

Двѣ книги войдутъ навсегда въ литературу, двѣ книги, посвященныя революціи — это эпопея Лидина „Ночи и дни" и „Мірская чаша" М. Пришвина, о которой поговорю въ слѣдующій разъ. Здѣсь дана жизнь не анекдотически, здѣсь нѣтъ пристрастности авторовъ, которая накладывала бы отпечатокъ на все изображаемое. Наоборотъ, авторъ здѣсь какъ бы отсутствуетъ, онъ пытается быть только эпическимъ, хотя въ эпичности его есть и скорбь, и сострадание, и вѣра.

Слѣдующіе куски „Ковыль скиѳскій" и „Курга-баба" — это уже какъ бы музыкальное завершеніе. Авторъ теряетъ свое спокойствіе, и хотя онъ пишетъ о голодѣ и о томъ, что испоконъ бѣжитъ ковыль по скиѳскимъ степямъ, и испоконъ, во всѣ годины, стояла и стоитъ скиѳская „Курга-баба", во всѣ годины мора и голода, онъ пробивается всюду единой авторской настроенностью: что и подъ голодомъ, и подъ моромъ, и подъ кровью — живетъ неизмѣнно живая жизнь, и что прорастаетъ молодой травкой каждую весну округъ „безносой, скулой Курги-бабы".

Повторяю, по оригинальности композиціи эпопея является одной изъ любопытнѣйшихъ книгъ, написанныхъ о революіи (несомнѣнно, на десять головъ выше „Голаго

года" Пильняка, представляющаго сырые отрывки и неряшливое собраніе старыхъ разсказовъ съ отрѣзанными концами и началами). Вторая часть эпопеи — разсказы о „человѣчкахъ зарѣчинскихъ" — „Мышиные будни". Это какъ бы рядъ ироническихъ разсказовъ о современности: о бѣдномъ евреѣ, которому послалъ Адонай въ мѣшкѣ еврейское счастье, о служителѣ отдѣла по записи гражданскихъ браковъ, совершающемъ каждый вечеръ поѣздки по Европѣ — по географической картѣ и т. д. Почти анекдотъ, современные обыватели, но почему не улыбаешься этому анекдоту, почему остается тягость послѣ прочтенія этой второй части. Лидинъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ авторовъ, которыхъ забавляетъ въ жизни только анекдотъ. Ему анекдотъ нуженъ, какъ заостреніе его основной темы „мышиныхъ будней", мышьей суеты человѣческой. Поэтому, разсказы его не смѣшны, а скорбны. И хотя онъ кончаетъ эту вторую часть словами эпилога: „Повѣсть о человѣчкахъ зарѣчинскихъ здѣсь не кончается. Здѣсь только начало и середина эпопеи — самые темныя, пепельныя. Дальше будетъ конецъ эпопеи — самый свѣтлый, ибо: на дняхъ лютыхъ, на костяхъ скиѳскихъ взошелъ садъ — дивный, семицвѣтный, о немъ будетъ книга третья", — но провозвѣсть этого сада въ эпопеѣ проглядываетъ лишь смутно.

Въ ней вообще есть недостатки — напр. октябрь данъ только въ смѣнѣ плоскостей, въ хаосѣ быта; но тамъ не сказано ни слова о стихійномъ столкновеніи массъ, о борьбѣ двухъ міровъ, двухъ началъ. Это, пожалуй, одинъ изъ основныхъ недостатковъ. Далѣе: есть моменты, когда автору не прощаешь эпическаго тона. Хочешь знать, какъ же онъ самъ чувствуетъ, какова его душевная настроенность, и это какъ бы нарочитое скрываніе кажется признакомъ авторскаго холода.

Но все это, конечно, мелочи. Главное — книга запечатлѣла рядъ пронесшихся дней, она богато насыщена художественно претворенной современностью, она совершенно оригинальна, хотя, пожалуй, со второй части есть нѣкое вліяніе Ремизова, о которомъ, впрочемъ, и самъ авторъ говоритъ въ „Кургѣ-бабѣ":

„Не перевелись еще человѣчки такіе, русскіе, земляные, мышиные, — живетъ и здравствуетъ, и дай Богъ лѣта долгія человѣчку россійскому, въ ночи перышкомъ скрипящему, да скрипящему — въ голодуху и холодъ — царю обезьяньему Алексѣю Михайлычу Ремизову".

Лидинъ, примѣченный по раннимъ своимъ книгамъ, ждетъ теперь признанія и оцѣнки — новый, порвавшій съ прежнимъ. И если раньше онъ сильно грѣшилъ статичностью, лирическимъ пессимизмомъ, былъ подъ вліяніями, то теперь, несомнѣнно, онъ стоитъ на широкой дорогѣ, становясь уже явленіемъ не только художественнымъ но и общественнымъ.

А. С.

АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ. Трава-мурава. Сказъ и величаніе. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922. (191 стр.)

Античную художественную вазу, временъ Византіи Великой, Греческой Имперіи и Великаго Рима напоминаетъ новая книга Ремизова. Какъ рисунокъ глазури густой на такой вазѣ, травой-муравой травленный, сочны и ярки притчи, сказанія и исторіи Ремизова. Перелистываешь страницы и точно поворачиваешь вазу и читаешь исторіи, разсказываемыя ея незатѣйливыми, но высокохудожественными рисунками.

Первые семь сказовъ и величаній посвящены храму Святой Софіи въ Царьградѣ. Художественные пересказы легендъ о постройкѣ Храма и его нарѣченіи, сказаній, связанныхъ съ иконами, раками, мощами и надписями, находившимися въ великомъ храмѣ, проникнуты благоговѣйнымъ поклоненіемъ и переданы славянскимъ слогомъ и стилемъ, расцвѣченнымъ, какъ пѣснопѣнія пасхальныя, восторженными величаніями. Сказы эти и величанія были написаны авторомъ въ 1915 году, когда въ русскомъ обществѣ особенно ярко вспыхнули мысли о крестѣ надъ Святой Софіей... Отражая эти чаянія, Ремизовъ изображаетъ храмъ Святой Софіи во всей его идеальной величественности, присущей этой святынѣ, этому храму храмовъ. Какъ бы въ припадкѣ священнаго экстаза, одухотвореннымъ взглядомъ въ далекое прошлое, авторъ возстанавливаетъ передъ нами картину необычайнаго богатства и великолѣпія украшеній великаго храма. Въ его изображеніи, Святая Софія является сосредоточіемъ святѣйшихъ святынь. Тутъ и столъ, за которымъ сидѣлъ Христосъ съ учениками въ Тайную Вечерю, и суды царей-волхвовъ, принесенные ими въ даръ Младенцу и убрусъ Авгаревъ — нерукотворенный образъ Христа. Тутъ и доска отъ Гроба Господня и Крестъ честный, и столбъ, къ которому былъ привязанъ Христосъ, и вѣнецъ, и гвозди. Здѣсь же, въ храмѣ, и мѣсто упокоенія многихъ великихъ святыхъ и угодниковъ: Іоанна

Златоуста, Григорія Богослова, Варвары великомученицы, Пантелеймона, Сильвестра, — папы Римскаго, царя Константина и другихъ. Настроеніе молитвы и благоговѣнія оставляютъ эти страницы, какъ храмъ святой, который вы посѣтили.

„Аполлонъ Тирскій" переноситъ насъ въ Элладу. Античная исторія этого миѳологическаго героя, неоднократно перелагавшаяся и обрабатывавшаяся разными авторами, въ томъ числѣ Шекспиромъ (Периклъ), передается Ремизовымъ современнымъ языкомъ и стилемъ русскихъ странниковъ, людей Божіихъ, каликъ перехожихъ. Въ такой передачѣ античный бытъ и обстановка древней Греціи, причудливо переплетается съ современностью. Наряду съ царемъ Антіохомъ, царевной Ликрасой, старѣйшиной Евлакомъ и др. тутъ встрѣчаются нянька Фатевна, рыбакъ Лукичъ, царевна Пелегая. Хозяйка блудничная, всѣмъ извѣстная на островѣ Родосѣ Анна Дементьевна, искусно приготовляетъ .. ханжу, которую „пьютъ гольемъ". Царица Тахія селится черничкой при часовенкѣ Скорбящей. Царь Аполлонъ энергично бранится „мерзавецъ" и „окаянный", а другіе персонажи употребляютъ такія греческія выраженія, какъ „на рожонъ претъ", „въ подметки не годится" и т. п. Это частичное внесеніе современности въ античный бытъ и обстановку, придаетъ исторіи Аполлона Тирскаго характеръ сновидѣнія, въ которомъ причудливо переплелись дѣйствительность и фантазія, далекое прошлое и современность.

„Авраамъ" и „Царь Соломонъ" — два художественныхъ пересказа изъ библейской исторіи, въ которыхъ Ремизовъ сохранилъ всѣ особенности языка библіи и житій. Примѣтны также притчи „Царь Аггій" и „Даръ Рыси".

Послѣднія семь притчъ и сказаній представляютъ циклъ на темы Апокалипсиса въ связи съ великой войной. Жуткія картины „Города обреченнаго", войны междуусобной, братоубійственной („Три брата"), страданій женъ и матерей за гибнущихъ на жестокой войнѣ мужей и сыновей („На землѣ миръ"), напоминаютъ намъ событія послѣднихъ лѣтъ, свидѣтелями которыхъ мы были. Съ большой силой и экспрессіей передаетъ эти исторіи Ремизовъ. Большой талантъ импрессіониста даетъ ему возможность двумя-тремя словами изображать необычайно яркіе образы. Онъ говоритъ про страдающихъ женщинъ: „лицъ ихъ не видно — одни испуганные и воспаленные глаза" и типы художника Васнецова являются въ вашемъ воображеніи.

Кромѣ мрачныхъ картинъ ужасовъ, въ тѣхъ же притчахъ изъ Апокалипсиса есть и бодрящія строки, полныя символическаго значенія. Послѣ тяжелыхъ годовъ неволи наступятъ добрыя лѣта, радостныя и тихія и перекуютъ люди мечи на плуги. Вмѣсто разрушеннаго города, будетъ построенъ новый, который будетъ „краше и повАднѣе всѣхъ городовъ, новый городъ окликанный". — Надежды, которыми живутъ русскіе люди.

Книга имѣетъ прелестную по простотѣ и изяществу обложку съ автографомъ Ремизова.

С. О.

ЗИНАИДА ГИППІУСЪ. Дневникъ. Стихи. Издательство „Слово". Берлинъ. 1922. (129 стр.)

Зинаида Гиппіусъ не только большой поэтъ, но и сильный тонко-чувствующій человѣкъ. Эта книга одно изъ доказательствъ тому. Но когда задумываешься гдѣ у Гиппіусъ сокровенное, гдѣ необходимый стержень, вкругъ котораго обрастаетъ творчество, гдѣ — „лицо", то чувствуешь: — у этого поэта-человѣка, м. б., какъ ни у кого другого, нѣтъ единаго лица. Страшное двойное лицо. Раздвоенность. Двоедушіе.

Гиппіусъ — наединѣ: — большая боль, пытливые вопросы — безстрашные отвѣты, пріемлемость страданія.

„Что мнѣ дѣлать со смертью — не знаю,
А вы другіе — знаете? знаете?"

. . . .

„Есть цѣломудріе страданья . . ."

Но страданье — ноша тяжкая. Здѣсь есть грань: — если вынесъ безъ срывовъ, вышелъ на свѣтъ — тогда подвижничество, свѣтлость, равновѣсіе души — источникъ радостнаго творчества. А упалъ, не вынесъ: — злоба, вѣчная раздвоенность, внутренняя жестокость, двойное лицо.

Неосилено. Подъ ношей личнаго страданья упалъ поэтъ.

„Тихій снѣгъ, тихъ, какъ мертвый
Надъ городомъ распростерся грѣхъ
Тихо плачу я, плачу обо всѣхъ".

Изумительныя строки. Но какъ рѣдки онѣ. Свѣтъ, молитва, радость, любовь — не дорога Гиппіусъ. Она ушла другой дорогой, темной, черной, ночной. И все глуше ея голосъ—„ненавижу", „убью", „убиваю", „проклинаю".

„И эту ненависть завѣтную
Люблю . . ."

Такъ говоритъ тотъ, въ чьихъ стихахъ была любовь и къ ближнему, и къ дальнему. Говоритъ тонкій поэтъ, задолго въ налетающемъ вѣтрѣ, — какъ никто — почувствовавшій грозную бурю и, когда многіе еще спали, пророчески, тревожно шептавшій:

„О непонятная моя тревога!
Она томительнѣй день ото дня
И знаю: — скорбь, что нынѣ у порога,
Вся эта скорбь, не только для меня."

Это въ 1913-мъ! Пришла война. Гиппіусъ была не съ ней и, когда писали многіе „громки будутъ великія дѣла" (Сологубъ), она очень тихо сказала:

„Поэты не пишите слишкомъ рано."

Развертывался ураганъ. Гиппіусъ чувствовала его яснѣе другихъ. И была съ нимъ. Но ужъ совсѣмъ передъ грозой (октябрь 1916) — иное чувствованіе: — непоправимой катастрофы.

„Невозвратимо. Непоправимо.
Не смоемъ водой. Огнемъ не выжжемъ.
Насъ затопталъ, не проѣхалъ мимо
Тяжелый всадникъ на конѣ рыжемъ."

Здѣсь — срывъ, уходъ отъ былой жертвенности. А дальше — черная злоба, жгучая ненависть. О ней такъ много писалось другими. Но мнѣ кажется: ненависть Гиппіусъ больше всего ея личная боль, ея личная мука. Вѣдь почему-нибудь сильнѣе „рабовъ", „убійцъ" „татей" ненавидитъ она — „предателей невинныхъ".

„Но есть предатели невинные,
Странна къ нимъ ненависть моя."

Это какъ разъ тѣ, что осилили. Близкіе, что ушли. Это Бѣлый и Блокъ. О нихъ Гиппіусъ пишетъ прекрасныя строки („Шелъ", „А. Блоку") — ихъ любитъ. И кому же, какъ не З. Гиппіусъ было итти съ ними? Но здѣсь снова раздвоенность, двойное лицо, боль, и не любовь, а двойникъ ея: — ненависть.

„Я не прощу. Душа твоя невинна
Я не прощу ей — никогда."

Добровольно ушедшая отъ Россіи, З. Гиппіусъ не спокойна, сквозь темноту ненависти и злобы изрѣдка вспыхиваетъ старая любовность. Видно, въ гладкихъ европейскихъ казармахъ тяжело русскому метущемуся духу.

„Тамъ я люблю и ненавижу
Но понимаю всѣхъ равно
И лгущихъ
И обманутыхъ
И петлю вьющихъ
И петлей стянутыхъ
А здѣсь я никого не вижу,
Мнѣ всѣ равны. И все равно."

Романъ Гуль.

АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ. „Мара", „Эпоха", Берлинъ; Крашеныя рыла", „Грани", Берлинъ; „Лалазаръ", Скифы", Берлинъ; „Пѣтушокъ", „Мысль", Берлинъ и др.

Маленькій человѣкъ, что, накинувъ теплую шаль на плечи, сидитъ за столомъ подъ паутиною, протянутой отъ стѣны къ стѣнѣ — а въ паутинѣ завязли чертяки, хвосты мышиные и даже хвостъ самаго царя Асыки — этотъ человѣкъ имѣетъ два лица. Одно простое, самой хорошей, самой ясной писательской простотой. Съ такимъ лицомъ Ремизовъ написалъ „Мару", жалостливый разсказъ о Павлѣ Герасимовичѣ Воробушкинѣ и чудесные по аромату словъ сказы и величанія „Травы-Муравы", и повѣсть про Олю, и разсказъ о пѣтушкѣ, внученкѣ одинокой бабушки своей, задавленномъ въ крестномъ ходѣ, и всѣ тѣ разсказы, отразившіе жалость и сердце человѣческія, которые любитъ русскій широкій читатель.

Второго лица Ремизова широкій читатель не любитъ, потому что не понимаетъ, потому что оно ему чуждо. Это лицо нахмуренно, печать тайнаго упорнаго труда лежитъ на немъ. Съ этимъ лицомъ Алексѣй Ремизовъ пишетъ всѣ тѣ „странныя" вещи, смыслъ которыхъ, пожалуй, понятенъ во всей полнотѣ лишь ему одному. Смыслъ этихъ вещей не въ мысли, пронзающей міръ и людей, не въ теоріи, не въ психологіи даже — ихъ смыслъ въ языкѣ. Въ этихъ вещахъ Ремизовъ и русская рѣчь, какъ влюбленные другъ въ друга папуасъ и папуаска въ ярмарочномъ балаганѣ русскомъ; языкъ ихъ полонъ страстности — но что поймешь въ немъ?

Нѣтъ, это не футуристическій дыр-бул-шил, Ремизовъ не революціонеръ въ литературѣ, онъ—реакціонеръ лютѣйшій и непримиримѣйшій. Взявъ кнутъ, гонитъ онъ русскую литературу къ истокамъ народнаго творчества, разбивая формы рѣчи, расшвыривая слова, занесенныя въ нашъ языкъ чужеземными вѣтрами. Не зря такъ типичны для него слова изъ разсказа „Чайничекъ":

— „Пани Марія, бѣженка изъ Калиша!" — повторялъ Михаилъ Петровичъ не по русскому сложенное, коверканное и какое-то для насъ русскихъ дурацкое газетное слово — „бѣженка" — которымъ обогатила жестокая роковая война нашъ ладный, великій русскій языкъ, — бѣженка изъ Калиша!"

И Ремизовъ — неутомимый воинъ съ тѣмъ „дурацкимъ", что лѣзетъ въ нашъ

ладный, великій русскій языкъ. Когда я думаю о немъ, онъ рисуется мнѣ сторожемъ у широкихъ воротъ россійской словесности, ходитъ сторожъ подъ лѣтними ливнями, подъ зимними вьюгами, и на каждаго, отъ кого не пахнетъ овчиной, на каждаго, кто по басурмански одѣтъ, кричитъ надсаженно: кышъ!

И — законъ обратнаго дѣйствія — рѣчь его уснащена тѣми часто этнографическими словами, что пугаютъ читателя благонамѣреннаго. Они Ремизову: „дыр-булшил", а Ремизовъ имъ: „щичавый звѣрь". Въ этой влюбленности въ слово, граничащей съ словеснымъ хлыстовствомъ, органическая болѣзнь Ремизова. И, вѣроятно, непримѣтно для него же самого обращается пиками имъ написанная статья: „Аринушка", въ которой онъ говоритъ:

„... думали и думаютъ многіе писатели, пишущіе по старинѣ и по народному, будто старина и народность выражается особымъ словаремъ, разстановкою словъ, уменьшительными именами и сросшимися эпитетами:

— почто
— повѣдай
— забижаетъ
— пужаться
— инъ.

Вмѣсто: „за что", „скажи", „обижаютъ", „пугаться", „пусть".

а И не скажутъ: „лекарственныя снадобья", обязательно — „снадобья лекарственныя".

Для Ремизова важны не какой-нибудь Иванъ Николаевичъ, не какой-нибудь царь Соломонъ, а тѣ слова изъ которыхъ онъ, какъ изъ комочковъ глины, лѣпитъ этого Ивана Николаевича и этого царя Соломона. Поэтому внѣшность книжной страницы для него не с р е д с т в о сказать, но уже и ц ѣ л ь. Не такъ поставленная запятая для Ремизова — страданіе. Такой писатель не могъ не явиться въ Россіи послѣ растрепаннаго стиля Достоевскаго, послѣ громыхающаго — что телѣга по булыжникамъ — языка Толстого.

Есть въ Алексѣѣ Ремизовѣ подлинная огромность, которую только теперь начинаютъ замѣчать. Я говорю о его первородствѣ. Отсутствіе таланта мощнаго, равнаго таланту нашихъ первыхъ мастеровъ, въ немъ замѣнено талантомъ мощнаго литературнаго вліянія. Какъ патріархъ большого семейства, онъ уже теперь можетъ оглянуться на литературныхъ своихъ дѣтей и литературныхъ внуковъ. Изъ Ремизова въ свое время вышли гр. А. Н. Толстой, Е. Замятинъ и др., сейчасъ въ Россіи осѣлъ новый улей — Серапіоновы братья, улей, гудящій на всю Россію, и есть крѣпкая надежда, что будетъ сладокъ ихъ медъ. Ремизовскій ладъ слышенъ въ ихъ молодой рѣчи, и ремизовская благославляющая рука вознесена надъ ними. Исторія русской литературы со временемъ разсмотритъ въ лупу эту тайную дорогу таланта Ремизова, мы же можемъ только указать на нее и подивиться ей.

А л е к с а н д р ъ Д р о з д о в ъ.

ГЕОРГИЙ ЧУЛКОВ. Посрамленные бесы. Изд. „Костры". Москва. 1921.

Поэтъ, романистъ, литературный критикъ выпустилъ въ свѣтъ небольшой сборникъ новеллъ. Самъ авторъ безъ всякихъ претензій преподноситъ свою книгу читателямъ. Въ предисловіи Г. Чулковъ говоритъ, что это только „маленькія шутливыя повѣствованія", написанныя отнюдь не кровью сердца и сокомъ нервовъ, а въ „часы досуга", съ цѣлью „развлеченія" читателя. Дѣйствительно, новеллы написаны легко, литературно и прочитываются, не оставляя глубокаго слѣда. Въ первыхъ разсказахъ однако чувствуется болѣе серьезное заданіе, нежели этого требуетъ шутливое повѣствованіе. Въ нихъ рѣчь идетъ о любви, объ особенныхъ женщинахъ, съ расширенными зрачками, которыми владѣетъ демонъ; въ нихъ рѣчь идетъ о странномъ, необычномъ и загадочномъ. Духъ Эдгара По иногда витаетъ надъ стилемъ и характеромъ новеллъ, — но въ сущности сила ихъ не въ этихъ элементахъ таинственнаго, а въ бытѣ, и, пожалуй, въ лирикѣ, что больше соотвѣтствуетъ таланту автора и меньше всего напоминаетъ мятежный духъ По,

Въ сборникѣ есть новелла о временахъ Великой Французской революціи („Возлюбленный Луизы Жели"), есть нѣсколько новеллъ, воскрешающихъ древнія христіанскія легенды („Христофоръ," „Мученица Анастасія" и др.), есть юмористическое повѣствованіе о преподобномъ Павлѣ, удалившемся въ пустыню. Юморъ тутъ — не словесный, не стилизованный, а подлинный, настоящій, сказывающійся въ движеніи, въ динамикѣ маленькаго разсказа.

Г. А.

МАРІЯ ШКАПСКАЯ. Барабанъ строгаго Господина. Изд. „Огоньки". Берлинъ. 1922 (75 стр.).

Пусть останется каждому свое, или вѣрнѣе, — каждой. Одной — легчайшие стихи, милыя, очень пріятныя баллады, другой — выкованныя гражданской войной стро-

фы, съ запахомъ ржаваго желѣза, третьей — впервые разсказанное материнство, формулированное въ такихъ строчкахъ.

Вчера родили и вновь зачнемъ
И вновь родимъ — жизнь наша въ томъ.
(М. Шкапская.)

Но зачѣмъ же опять лирика Ростопчиной и Ахматовой: „онъ", Россія и прочее. Вѣдь на это просто не хватаетъ внутреннихъ творческихъ силъ. Опять, какъ въ „Mater Dolorosa" хороши и цѣльны стихи первой половины книги „Барабанъ строгаго Господина". У поэта есть свое лицо, каждое слово на мѣстѣ, смотритъ куда надо и соблюдаетъ общую стройность. Ни безвкусицы, ни небрежности.

Иногда подлинное мастерство:

„Подъ шагами тяжкими и важными, какъ былинки впутались они въ наши жесткіе, многоэтажные, въ городскіе наши дни. Забывамъ мы о нихъ недѣлями и съ утра отводимъ въ дѣтскій садъ, ихъ — невоплощенныхъ Рафаэлями, не такихъ, что пѣлъ Рабиндранатъ."

Иногда подлинная смѣлость:

„Всѣ мы Ей дѣти,
Всѣ мы Ей дочери,
Танцующія въ балетѣ,
Стоящія въ очереди."

Есть у Шкапской особенная любовь къ эпитетамъ, поставленнымъ подрядъ: „Скудныя, хилыя, слабыя, человѣческія сѣмена", или: „Стану я старой и скучной и нелюбимой женой."

Главнымъ мотивомъ поэзіи — зачатіе. Тутъ: Богъ — духъ, а мужъ — Лукавый Сѣятель. Но, какъ бы она его ни называла, Тристаномъ, Дафнисомъ или Лелемъ, онъ является всегда однимъ и тѣмъ же, почти не очерченнымъ, невѣдомо откуда пришедшимъ. Не справляется Шкапская съ причиннностью и обоснованіемъ. У нея въ стихахъ гдѣ-то внѣ времени и пространства, внѣ людей и вещей, но гдѣ-то несомнѣнно подъ Богомъ, подъ барабанъ строгаго Господина, совершается зачатіе, дѣторожденіе и писаніе стиховъ, иногда вполнѣ хорошихъ.

Когда же дѣло доходитъ до будней, площадей, Петербурга, Россіи, то видишь вдругъ передъ собой даму, прочитавшую Блока, и очень любящую современную поэзію:

„По степному, цвѣтному раздолью,
Пригибая зацвѣтшую рожь,
На какія идешь богомолья,
На какія успѣнья идешь?"
(Россія).

Или вотъ строчки, насквозь пустыя:

„Трудъ, созидающій строенья,
Въ пустыхъ стропилахъ не течетъ,
И силу жадную паденья
Не сковываетъ мѣрный счетъ."

Не надо бояться тематической узости; еще есть о чемъ писать Шкапской по настоящему, по своему, по небольшому.

Н. Б.

М. ДАУТЕНДЕЙ. Восемь ликовъ озера Бива. Переводъ съ нѣмецкаго Егенія Раича. Из-ство С. Ефронъ. Берлинъ. 1921.

Интересъ къ Японіи и японцамъ возникъ въ Россіи и въ Зап. Европѣ еще въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія въ связи съ русско-японской войной и почти сказочнымъ промышленнымъ расцвѣтомъ Японіи. Онъ временно лишь заглохъ подъ вліяніемъ міровыхъ событій. Въ сокровищницахъ европейской литературы накоплено уже немало романовъ, повѣстей, драмъ изъ японской жизни, переводовъ и подражаній. Россія тоже внесла свою лепту. Стоитъ вспомнить о повѣстяхъ и новеллахъ, печатавшихся въ нашихъ толстыхъ журналахъ, объ изящной монографіи Рачинскаго „Японская поэзія", о повѣсти Муратова въ его книгѣ „Герои и героини". Однимъ изъ первыхъ и непревзойденныхъ знатоковъ Японіи былъ Лафкадіо Хернъ, англичанинъ по отцу, грекъ по матери, перекочевавшій въ 90-хъ годахъ въ Японію, принявшій буддійскую религію и тамъ умершій. Произведенія Л. Херна о Японіи въ своемъ родѣ явленіе исключительное, ибо чуткій художникъ, этнографъ и фольклористъ въ немъ гармонически слились. Въ 90-хъ годахъ Хернъ стоялъ одиноко въ литературѣ. Но за нѣсколько десятилѣтій вокругъ одинокаго дерева выросли зеленые побѣги.

М. Даутендей и является однимъ изъ этихъ побѣговъ, которому японскіе поэты, прозрачное голубое небо и вишневыя деревья нашептали такъ много сказокъ, художественно имъ претворенныхъ.

Хотя 8 новеллъ не связаны другъ съ другомъ по содержанію, на самомъ дѣлѣ это именно 8 ликовъ одного существа, — странницы-любви.

Удачны самыя названія новеллъ: „Парусныя лодки возвращаются вечеромъ домой", „Осенній мѣсяцъ всходитъ надъ Ишіамой", „Ночной дождь шумитъ въ Карасаки". Эти названія сами по себѣ кажутся оборванными строчками какихъ то давно знакомыхъ стиховъ.

Когда сравниваешь темы новеллъ, ихъ художественную разработку, образы и сравненія съ японскими источниками, поскольку они доступны современному европейцу,

поражаешься, какъ художественно Даутендей претворилъ матеріалъ своихъ знаній.

Его новеллы — это изящное pendants къ японскимъ танкамъ — сквознымъ и нѣжнымъ, сотканнымъ изъ намека и аромата вишневыхъ лепестковъ.

Послѣ прочтенія книги остается тихое, радостное чувство, которое испытывается только въ раннемъ дѣтствѣ, когда ребенокъ случайно въ щелку забора своего сада, кажущагося ему огромнымъ, непостижимымъ міромъ, вдругъ увидитъ другой садъ, большой и таинственный, въ которомъ играютъ такія же дѣти, какъ онъ.

Переводъ сдѣланъ тщательно, мѣстами очень удачно.

В. М-нъ.

М. ДАУТЕНДЕЙ. Письма-сказки съ острова Явы. Переводъ съ нѣмецкаго А. Даманской. Изд-ство С. Ефронъ. Берлинъ. 1922.

„Мы — души, старимся, когда о насъ забываютъ и молодѣемъ отъ ласки и вниманія", говоритъ Даутендей въ своемъ послѣднемъ „письмѣ". Можно сказать больше: души умираютъ, когда о нихъ забываютъ, какъ умеръ самъ Даутендей въ одиночествѣ, на Островѣ Ява, оторванный отъ родины страшной войной. Его не забыли, конечно, друзья и близкіе, но его психологически забыли безконечно многіе, кому пришлось въ эти годы перековать оралы на мечи.

Художникъ — стилистъ, по преимуществу, остался одинъ со своей тоской и тревогой за судьбы близкихъ и міра. И онъ сталъ писать свои сказки-письма къ маленькой пріятельницѣ Лорѣ въ Альтону.

Когда мысленно возвращаешься къ тѣмъ годамъ (1915—1918 г. г.), когда написаны были эти сказки, изумляешься, какъ можно было писать въ тѣ годы сказки. Самыя письма-сказки, особенно первая, растянуты и вычурны. Мѣстами онѣ надуманы и чувствуется, какъ устало взмахивали крылья фантазіи Даутендея. Психологически созданіе этихъ писемъ - сказокъ понятно: есть художники, которые не умѣютъ писать о событіяхъ, о современности, для которыхъ всякія событія тяжелыми камнями падаютъ въ душу и только по прошествіи многихъ лѣтъ отдѣльные моменты пережитаго вдругъ всплываютъ на поверхности художественнаго созданія.

Но по мѣрѣ того, какъ вчитываешься въ сказки, время становится фигурой-гротескомъ — „фабрикантомъ Продолжительнымъ" и читатель невольно даетъ себя увести въ лабиринтъ сказочныхъ сюжетовъ.

Колесо исторіи со времени написанія этихъ сказокъ повернулось уже не разъ. Можетъ быть, уже настало время вслушаться въ то „какъ растетъ трава" и понять этотъ послѣдній грустный капризъ художника.

Переведена книжка хорошо.

В. М-нъ.

ПЬЕРЪ БЕНУА. Атлантида. Романъ. Перев. съ франц. гр. Де-Шевильи. Изд. С. Ефрона. Берлинъ. 1922.

Фантастика привлекла симпатіи читающей публики къ этому роману, переведенному уже на нѣсколько иностранныхъ языковъ. Еще новая Клеопатра, и происходитъ она по прямой нисходящей и отъ древней возлюбленной Антонія и отъ той таинственной Атлантиды, погубившей вмѣстѣ со своимъ исчезновеніемъ какую-то причудливую цивилизацію, богини которой — посмотрите на сохранившіяся по музеямъ статуэтки, — облекали свой станъ въ только что недавно отброшенный современными женщинами, стягивающій талію корсетъ.

Фантастика всегда привлекательна. Особенно чаруетъ мысль, что гдѣ-то, въ какомъ-то трудно достижимомъ, но все-таки на самомъ дѣлѣ существующемъ далекѣ, есть еше недостижимыя, все еще достаточно, несмотря на нашу испорченность, пряныя, притягательныя и зазывныя причуды любви. Только пусть будетъ мѣсто и сомнѣнію, чтобы можно было ласково посмѣяться надъ самимъ собой и надъ своимъ легковѣріемъ. Оттого возникаетъ подозрѣніе, не дѣвица ли съ Монмартра эта новая Клеопатра, а такого высокаго ранга она достигла при помощи какого-то польскаго воеводы — во времена второй имперіи проникшаго ко двору во Францію. А объ Атлантидѣ и происхожденіи ея отъ Клеопатры все изъ головы и книгъ придумалъ заблудшій филологъ, который былъ бы похожъ на г. Бержере. любимаго героя Анатоля Франса, если бы ужъ слишкомъ не смахивалъ на провинціальнаго учителя реторики, такого кругленькаго, ручки въ брючки и съ животикомъ, въ добавокъ говоряшаго съ ужаснѣйшимъ южнымъ акцентомъ. Вѣдь занимался же г. Бержере географіей Виргилія.

Но въ романѣ Бенуа интересна еще совершенно другая фантастика: любопытный своеобразный міръ, открывающійся всякому, кому довелось перекинуть ногу на огромное арабское сѣдло съ высокой

задней лукой; міръ французскихъ офицеровъ служащихъ въ спаисахъ. И я нарочно пишу „спаисы", а не „спаги", какъ переведено въ романѣ названіе арабской кавалеріи въ Алжирѣ и Тунисѣ. „Спаисы" связываетъ больше съ Франціей, съ этой атмосферой службы въ глуши Сахары, подъ палящимъ небомъ, даже не на коняхъ, а на „магари", какъ тамъ зовутъ быстроходныхъ, верховыхъ одногорбыхъ верблюдовъ. Печетъ зной и раскаляется песокъ въ пустынѣ. Сказачно запутаны рощи кактусовъ и корявятся въ сѣверныхъ, населенныхъ бѣлыми, оазисахъ тысячелѣтнія оливы, помнящія времена нумидійцевъ и Карфагена. Мучатъ воображеніе дряблыя, но высоко уходящія въ палящее небо золотомъ желтѣющія пальмы. Красная земля и необозримыя пространства. Скука, заброшенность и опасность, что „слопаетъ" пустыня. Одинъ выходъ заброшенному въ спаисы офицеру, чтобы не забыть, чему учили въ Сенъ-Сирѣ и въ той іезуитской школѣ, гдѣ онъ воспитывался, — читать книжки по „Латинской Африкѣ", давно прошедшей высокой культурѣ тѣхъ мѣстъ, какой она славилась во времена Апулея и бл. Августина. Въ далекой пустынѣ античныя развалины — куски изощренной мозаики. И тогда сплетается современная Африка, особенно берберовъ, съ античностью. А въ южной Сахарѣ еще эти совсѣмъ таинственные, сохранившіе свою независимость туареги, воинственные враги европейцевъ, но вовсе не одичалые. Никто не видѣлъ лица ихъ, потому что они, какъ мусульманскія женщины, неизмѣнно повязаны черной вуалью. Ихъ цивилизація несомнѣнно восходитъ къ глубочайшей древности.

Да, есть фантастика тамъ, на этомъ кладбищѣ стольких народовъ: финикійцевъ, римлянъ, вандаловъ, хотя самое коренное населеніе — прямые потомки античныхъ нумидійцевъ. И гдѣ какъ не тамъ напречься до болѣзненной необузданности воображенію, разожженному солнцемъ и раскаленнымъ пескомъ. И о нашихъ невольно думаешь, о тѣхъ, въ числѣ не одной тысячи, что нанялись въ иностранный легіонъ. Ихъ жизнь душевная зачарована той же сказочной природой.

Проф. Евгеній Аничковъ.

П. ДУЛЬСКІЙ. „Графика сатирическихъ журналовъ 1905—1906 г." Изданіе Татгосиздата. Казань. 1922. (103 стр.)

Роль, сыгранная сатирическими журналами въ общественномъ движеніи 1905-06 г., особенно въ краткіе „дни свободъ" 1905 г., достаточно извѣстна. Поэтому понятно, почему къ ней сравнительно часто возвращаются изслѣдователи. До сихъ поръ работы посвященныя ей не выходили за предѣлы журнальныхъ статей. П. Дульскій первый издалъ отдѣльную книгу снабженную массой воспроизведеній рисунковъ. Къ сожалѣнію и его работу нельзя признать удовлетворительной. Прежде всего онъ, какъ видно уже изъ заглавія, сузилъ тему до изслѣдованія графики. И эту графику онъ разбираетъ почти исключительно съ точки зрѣнія художественной техники. Объ общественно-политическомъ значеніи карикатуры онъ предпочитаетъ говорить длинными цитатами изъ извѣстной работы Carteret'a. Мы предпочли-бы обратное, — чтобы иностранные авторы, говоря о русской сатирѣ, цитировали русскихъ изслѣдователей. Нельзя вполнѣ согласиться съ Дульскимъ и въ выборѣ журналовъ, на которыхъ онъ останавливаетъ свое вниманіе. Правильно оцѣнивъ роль „Зрителя" и „Жупела", онъ преувеличилъ цѣнность „Пулемета", въ которомъ хорошъ, въ концѣ концовъ, только одинъ рисунокъ № 1: „Руку приложилъ"... За то Дульскій на нашъ взглядъ, даже подъ его угломъ зрѣнія не правъ въ отношеніи къ ряду другихъ журналовъ, напр. „Бурелому" „Буревалу" съ его талантливыми рисунками Николая II. Данные въ книгѣ рисунки много теряютъ благодаря однотипному ихъ воспроизведенію. Многіе, напр. „1905 годъ" Анисфельда, извѣстная „трилогія" „Москва" изъ „Жупела" (Кустодіевъ — Лансере — Добужинскій) и др. совсѣмъ не ясны и съ трудомъ понятны, а порой даже становятся грубоваты (напр. злая сатира Гржебина: „Орелъ — оборотень", воспроизведенная въ перевернутомъ, по сравненію съ № 1 „Жупела", видѣ).

Приложенный къ книгѣ списокъ сатирическихъ журналовъ, взятый изъ статьи Минцлова въ „Быломъ" за 1907 г., цѣнный для своего времени, устарѣлъ для нашихъ дней, когда стали доступны архивы Деп. Пол. и цензурн. учрежденій.

Б. Н.

П. ДУЛЬСКІЙ. „Николай Ивановичъ Фешинъ". Казанское Отд. Госуд. Изд.-ва. Казань. 1921

Небольшая монографія, издана дешево, но довольно красиво. Обложка работы Фалилѣева.

Петербуржцы помнятъ Фешина по передвижнымъ выставкамъ послѣднихъ передъ

революціей лѣтъ. Фешинъ — одна изъ подпорокъ, поддерживавшихъ падавшее зданіе передвижниковъ. Изъ монографіи узнаемъ, что Фешинъ въ свое время пожалъ всѣ академическіе лавры, имѣлъ поклонниковъ въ Россіи и въ Америкѣ. Потомъ художникъ поселился въ Казани и, пріявъ руководство Казанской Художественной Школой, успѣлъ наложить несмываемый отпечатокъ на группу молодежи изъ казанцевъ. Фешинъ — по словамъ автора монографіи — на художественномъ горизонтѣ Казани и Татарреспублики — звѣзда первой величины, а потому первый выпускъ библіотеки иллюстрированныхъ монографій, выпускаемыхъ мѣстнымъ комиссаріатомъ по просвѣщенію — посвященъ Фешину.

Европа силится разсмаковать русское искусство. Поморщивается. Въ Парижѣ — тріумфы міръ искусствениковъ. Зарабатываютъ признаніе бубновалетцы. Учимъ Маринетти и Пикассо новымъ словамъ. Художественный мірокъ Берлина удивляется выдумкамъ Челищева, скребущаго по толщѣ нѣмецкой добропорядочности. Спорятъ эмигранты о художественныхъ достоинствахъ трубки Эренбурга и ждутъ — когда же, наконецъ, уѣдутъ — Богуславская „въ Парижъ и Лиссабонъ", а Сегаль — исполнять портреты св. Папы. Григорьевъ кричитъ — „Ей, Европа, смотри!" — И всѣ смотрятъ на востокъ въ ожиданіи самаго новѣйшаго слова . . .

А востокъ въ послѣднее время все чаще даритъ неожиданностями. Тамъ говорятъ — съ нэпомъ передвижники воскресаютъ. Вотъ монографія о Павловѣ, скромнѣйшемъ мастерѣ, о давно, казалось, забытыхъ Рѣпинѣ и Сѣровѣ . . . о Фешинѣ.

Поклонники этого мастера найдутъ въ книгѣ все о жизни и творчествѣ его, — даже перечисленіе всѣхъ работъ съ указаніемъ мѣстонахожденія ихъ. Монографія составлена объективно умѣлой культурной рукой. Репродукціи слабоваты — чернота общая всѣмъ провинціальнымъ изданіямъ. Портретъ Адоратской — одна изъ лучшихъ работъ художника, воспроизведенъ слишкомъ мелко. Въ книгѣ „немножко много" мѣстнаго, казанскаго и патріотизма. Со всѣмъ тѣмъ книга нужна, какъ начало большой работы по „отесыванію головъ" господъ казанскихъ любителей искусства. Исподволь. Н. П.

СОВѢТСКОЕ ПРАВО. Журналъ Института Совѣтскаго Права, № 1. Москва. 1922.

Одинъ изъ сотрудниковъ, этого журнала, В. Н. Дурдыневскій, при изученіи юридической структуры совѣтскаго строя, пришелъ къ выводу, что въ его учрежденіяхъ проглядываетъ „тѣнь прошлаго". Эта „тѣнь прошлаго" мелькала передъ нашими глазами во время чтенія перваго номера упомянутаго журнала. Какой странный калейдоскопъ, какое удивительное сочетаніе красокъ. Здѣсь П. И. Стучка, еще захлебывающійся революціонной фразеологіей, пишетъ о всемъ, кромѣ права, — о революціи буржуазной, мелкобуржуазной, пролетарской, I Интернаціоналѣ, II Интернаціоналѣ, Карлѣ Каутскомъ и т. д. Впрочемъ изъ помѣщенной въ томъ же номерѣ рецензіи Вегера на книгу Стучки „Революціонная роль права и государства" мы узнаемъ, что П. И. Стучка — сторонникъ „наркомюстовскаго" опредѣленія права, которое гласитъ: „право есть система общественныхъ отношеній, соотвѣтствующая интересамъ господствующаго класса и охраняемая его организованной силой". „Теперь ясно, что такое право" — прибавляетъ рецензентъ — „и авторъ допускаетъ новыя формулировки, лишь стилистически болѣе совершенныя", — напримѣръ „кулакомъ въ глазъ и колѣномъ на грудь" „pollice verso" „нѣтъ мѣста компромиссу" (ср. стр. 135 Совѣтскаго Права).

Здѣсь И. С. Войтинскій, въ упоеніи марксистской ученостью громоздитъ сложнѣйшую постройку, которая состоитъ буквально изъ однѣхъ тавтологій. „Трудовое право есть правовая организація труда" . . . „Поскольку въ общественной организаціи труда сознательно-планомѣрное и централизованное регулированіе кристаллизуется въ правовыя формы, постольку это регулированіе является правовымъ регулированіемъ" . . . „Всякое понятіе имѣетъ то содержаніе, которое мы въ него вкладываемъ".

Однимъ словомъ „право есть право", вотъ вамъ вся наука.

Вотъ, далѣе — „промежуточныя образованія." Небезинтересно наблюдать на нихъ какъ революціонныя фразы и марксистская догма наполняются въ той или иной степени „тѣнями прошлаго". Д. И. Курскій въ программной статьѣ журнала стремится установить особенности революціоннаго совѣтскаго правовѣдѣнія, но оказывается, что такое правовѣдѣніе мало чѣмъ отличается отъ правовѣдѣнія буржуазнаго. „Выявить моменты развитія совѣтскаго права и подойти къ построенію современной системы совѣтскаго права можно лишь анализомъ конкретнаго содержанія юридиче-

скихъ нормъ" ... „Этотъ анализъ долженъ имѣть своею цѣлью тѣ или иныя обобщенія или принципы въ каждой области и въ конечномъ счетѣ долженъ привести къ построенію системы совѣтскаго права." Но такъ поступаетъ вообще всякій юридическій анализъ, какъ это выяснено въ юридической методологіи, такъ назывемой буржуазной науки. Большимъ прогрессомъ нужно считать, что Д. Магеровскій въ своей статьѣ „Совѣтское право и методы его изученія", написанной въ марксистскомъ духѣ, приходитъ къ полному оправданію формально-юридическаго метода при изученіи права, которое сводится къ разсмотрѣнію дѣйствующихъ нормъ права „съ точки зрѣнія объективно логическаго смысла", въ этихъ нормахъ заключеннаго. Съ точки зрѣнія чистаго марксизма, признаніе хотя бы вспомогательнаго значенія этого метода считалось въ былое время большой ересью.

Здѣсь В. Н. Дурдыневскій, пользуясь испытанными пріемами старой буржуазной науки, даетъ интересный анализъ юридической природы Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Динамическое состояніе правового строя современной Совѣтской Россіи нѣсколько затрудняетъ юридическія построенія автора. Вѣдь въ юридическомъ методѣ все статично, все разсчитано на сложившееся и выкристаллизованное. Поэтому въ упомянутой статьѣ юридическія конструкціи переходятъ незамѣтно въ политическій прогнозъ. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, напоминавшій въ началѣ своего существованія Совѣтъ Минстровъ Императорскаго Правительства, имѣетъ шансы превратиться въ отвѣтственный кабинетъ, какъ думаетъ авторъ. Дай Богъ.

А. И. Елистратовъ, наконецъ, пишетъ „объ утвержденіи законности въ совѣтскомъ правительствѣ". „Совмѣстима-ли однако административная юстиція съ совѣтскимъ укладомъ?" — спрашиваетъ онъ. И отвѣчаетъ: „Разумѣется также совмѣстима, какъ и съ капиталистическимъ строемъ, зиждущемся на началѣ классоваго господства буржуазіи". Я думаю, что А. И. Елистратовъ согласится со слѣдующимъ скромнымъ ограниченіемъ его нѣсколько широко формулированнаго отвѣта: начало законности и административная юстиція возможны во всякомъ соціальномъ строѣ, поскольку строй этотъ не покоится на правилѣ — „кулакомъ въ глазъ и колѣномъ на грудь", какъ образно выражается тов. Стучка.

Н. Н. Алексѣевъ.

Ф. ДАНЪ. Два года скитаній (1919 — 1921). Берлинъ. 1922 (267 стр.).

Какъ это ни странно, но фактъ остается фактомъ: народившаяся за совѣтскимъ рубежомъ литература на русскомъ языкѣ чрезвычайно бѣдна книгами о Совѣтской Россіи и притомъ не только по качеству, но и по количеству. Она значительно бѣднѣе соотвѣтствующей литературы, появившейся на главнѣйшихъ европейскихъ языкахъ. Если не считать статей и очерковъ, печатавшихся въ разныхъ газетахъ и журналахъ (среди нихъ, въ грудахъ хлама, попадается не мало интереснаго), а брать только то, что выходило отдѣльными изданіями, то мы едва ли насчитаемъ даже пять заслуживающихъ вниманія названій...

Тѣмъ болѣе своевременнымъ надо признать появленіе книги Дана.

Извѣстный лидеръ меньшевиковъ, высланный совѣтскимъ правительствомъ въ началѣ текущаго года за-границу, имѣетъ очень и очень многое, о чемъ стоитъ разсказать. Его высылкѣ изъ Россіи предшествовали скитанія въ теченіе 2 лѣтъ по тюрьмамъ и ссылкамъ; начались они въ маѣ 1920 г., когда Данъ выступилъ съ сильной рѣчью о политическомъ положеніи на извѣстномъ митингѣ, устроенномъ московскими печатниками въ честь прибывшей въ Москву делегаціи англійскихъ рабочихъ (послѣднемъ свободномъ митингѣ въ Москвѣ), и закончились прибытіемъ въ концѣ января 1922 г. въ сопровожденіи агента В. Ч. К. на русско-латвійскую границу. За эти двадцать мѣсяцевъ Данъ побывалъ, — въ порядкѣ „служебной командировки" (въ качествѣ мобилизованнаго врача) — и въ столицѣ горнозаводскаго Урала — Екатеринбургѣ, и на польскомъ фронтѣ, — въ Минскѣ, и на IX Съѣздѣ Совѣтовъ, въ качествѣ едва ли не единственнаго представителя оппозиціи; въ Смоленскѣ, въ Петроградѣ, — и едва ли не во всѣхъ мѣстахъ заключенія, какія только имѣются въ Петроградѣ и Москвѣ. Районъ для наблюденій былъ обширный, посмотрѣть было на что. Авторъ же, какъ показываетъ его книга, умѣлъ не только смотрѣть, но и видѣть, т. е. понимать то, что проходитъ передъ глазами, отдѣлять главное и основное отъ второстепеннаго и случайнаго. Его разсказъ не теряется въ мелочахъ, — онъ не громоздитъ тѣхъ нарочитыхъ ужасовъ, которые такъ излюблены въ извѣстнаго рода литературѣ о Совѣтской Россіи; онъ чурается „крѣпкихъ" словъ. Его книга — спокойный разсказъ трезваго наблюдателя, который, несмотря на всѣ треволненія двухъ лѣтъ

скитаній (а одно время онъ былъ буквально на волоскѣ отъ разстрѣла), нашелъ въ себѣ силу оказаться обыкновеннымъ лѣтописцемъ, не впадая въ памфлетизмъ. Но отъ этого спокойствія и объективизма мрачные тона нарисованной имъ картины не только не блѣднѣютъ, но сгущаются, усиливаются и становятся болѣе убѣдительными для безпристрастнаго читателя, чѣмъ иные страстные дифирамбы. Даже нѣкоторая сухость изложенія не вредитъ производимому книгою впечатлѣнію. Наоборотъ, она скорѣе усиливаетъ его, прибавляя разсказу слегка эпическій характеръ. Отчасти благодаря ей рисуемыя авторомъ картины (особенно изъ жизни бюрократическаго, мертваго учрежденія въ Екатеринбургѣ, эвакуація Минска, дни заключенія въ Петропавловской крѣпости и т. д.) становятся даже какъ бы отчетливѣе, глубже врѣзываются въ память. Обиліе и разнообразіе встрѣчъ (за двадцатилѣтнюю революціонную дѣятельность у автора накопилось много знакомствъ, въ томъ числѣ и съ видными представителями правящей партіи), разнообразитъ и оживляетъ разсказъ.

Книга несомнѣнно многимъ поможетъ разобраться въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Сов. Россіи. Нельзя только не отмѣтить одной досадной оплошности: на обложкѣ почему то значится подзаголовокъ „1919—21 г. г.", тогда какъ разсказъ автора начинается съ 1920 года. А.

ГАРРИ ШМИДТ. Проблемы современной химии в общедоступном изложении. Издательство И. П. Ладыжникова. Берлин. 1922. (137 стр.).

Всякій изъ насъ, читавшій Уэлльса, помнитъ, какой прекрасной, но неосуществимой мечтой представлялась ему описанная картина взрыванія атомовъ.

Красивый сонъ Уэлльса, вдохновленнаго первыми работами Рутерфорда, близится къ осуществленію и отчасти уже осуществленъ послѣдними работами того же Рутерфорда. Превращеніе элементовъ перестало быть необъяснимымъ и неподражаемымъ явленіемъ міра радіоактивныхъ элементовъ; волѣ человѣка удалось разложить такой стойкій элементъ, какъ азотъ!

Люди науки могутъ съ гордостью оглянуться на тяжелый путь, пройденный ими за послѣдніе 25 лѣтъ со времени открытія урана и радія.

Исторія химии за это время интересна не только спеціалисту. Никто не можетъ равнодушно пройти мимо этой титанической работы.

Заполнить чувствующійся недостатокъ въ общедоступномъ изложеніи исторіи химіи въ XX столѣтіи взялъ на себя талантливый популяризаторъ Гарри Шмидтъ. Его книжка вводитъ читателя въ лабораторію ученыхъ и показываетъ, какъ ихъ объединенымъ усиліямъ удалось завоевать и сдѣлать достояніемъ человѣчества „солнечную систему въ химическомъ атомѣ". „Безконечность въ Маломъ", величіе которой не уступаетъ величію„ Безконечности Большого". Беккерель и Кюри открыли міры въ атомѣ, Рутерфордъ и Содди изслѣдовали ихъ во всѣхъ подробностяхъ и сообщили намъ ихъ законы, и, наконецъ Беръ и Зоммерфельдъ дали намъ ихъ карту, указавъ точное, провѣренное опытами, расположеніе электроновъ внутри атомовъ.

Гарри Шмидтъ съ успѣхомъ справляется съ задачей популярнаго описанія работъ этихъ ученыхъ. Свойственный ему образный, поэтическій языкъ способствуетъ ему въ этомъ отношеніи. Какъ и въ другихъ своихъ книжкахъ, ему удается избѣжать формулъ и чертежей безъ ущерба для изложенія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что Гарри Шмидтъ знакомитъ читателя съ работами изслѣдователей, имѣющихъ большое имя въ наукѣ, но мало знакомыхъ широкой публикѣ: именами Косселя, Панета, Астона и Фаянса можетъ гордиться все человѣчество. Историческое введеніе должно способствовать успѣху этой хорошей книги. А. Ц.

Академикъ Б. А. ТУРАЕВЪ. „Египетская литература". Томъ 1. Историческій очеркъ древне-египетской литературы. Памятники міровой литературы. Изданіе Сабашниковыхъ. Москва. 1920 (297 стр.).

Посмертный трудъ ученаго египтолога, академика и профессора Петроградскаго Университета Бориса Александровича Тураева отличается тѣми положительными качествами, которыя свойственны вообще его трудамъ. И этотъ, послѣдній его трудъ, замѣчателенъ огромной эрудиціей автора, исчерпывающе знавшаго какъ всю литературу предмета, такъ и самые подлинники египетской письменности и древностей.

Уже самый замыселъ является оригинальнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на весь интересъ къ древнему Египту, до сихъ поръ не появлялось общаго труда, который давалъ бы связную исторію египетской литературы.

Новый трудъ покойнаго Б. А. Тураева знаменуетъ собой, дѣйствительно, важный этапъ въ развитіи науки о Египтѣ. Какъ начинатель, авторъ встрѣтился съ рядомъ большихъ трудностей въ распредѣленіи и

изложенiи матерьяла, до тѣхъ поръ не систематизированнаго.

Книга начинается съ предисловія (17 стр.), въ которомъ авторъ знакомитъ читателя съ современными научными изданіями текстовъ; разсказываетъ, далѣе, про первую попытку классификацiи египетской литературы (св. Климента Александрійскаго, 2 вѣкъ по Р. Х.) и даетъ общее понятіе о значенiи литературы для древнихъ египтянъ. Будучи сложнымъ и мудрымъ знаніемъ, грамотность являлась почитаемой наукой прежде всего для цѣлей религiи и государства. Египтяне любили и цѣнили науку письма: „Ни одинъ народъ, кромѣ нихъ, не додумался до обожествленія письменнаго прибора", замѣчаетъ авторъ (стр. 16). Какъ показываетъ названіе слѣдующей главы („Языкъ и письмо"), въ ней говорится про отличительные признаки и исторiю египетскаго языка и письма (стр. 19—34). Не забытъ и матерьялъ для писанія, точно также, какъ и орудія письма. Глава эта богато снабжена примѣчаніями съ ссылками на новѣйшую литературу предмета.

Послѣ этихъ двухъ вводныхъ главъ, авторъ обращается къ исторiи литературы Египта, идя отъ „архаическаго перiода" къ новому времени (шесть главъ и заключенiе, стр. 35—279). Идя ходомъ многообразной исторiи Египта, авторъ разбиваетъ матерьялъ внутри хронологическихъ рамокъ на рядъ рубрикъ. Изъ одной эпохи египетской исторiи въ другую авторъ прослѣживаетъ за развитiемъ и судьбой литературы, держась особенно твердо слѣдующихъ основныхъ видовъ творчества: литература религiозная, школьная, научная (математика, астрономія, медицина); литература бытовая, народная, офиціальная (побѣдныя надписи, пожертвованія, надписи фараоновъ и номарховъ). Въ формѣ пересказа и объясненія авторъ знакомитъ насъ съ литературой дидактической и эротической, съ басней и сказкой, съ тѣмъ, наконецъ, что можно назвать египетскимъ „романомъ". Весь этотъ огромный и интересный матерьялъ предложенъ авторомъ въ строго продуманной послѣдовательности, легко усваивается и запоминается. Необходимой, однако, является обѣщанная издательствомъ вторая часть труда покойнаго ученаго, содержащая переводъ текстовъ. Такая египетская хрестоматія чрезвычайно оживитъ „историческій очеркъ" соотвѣтствующимъ матерьяломъ. Впрочемъ, авторъ всегда отмѣчаетъ (въ многочисленныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ), гдѣ находится матерьялъ, о которомъ онъ говоритъ — въ музеяхъ, храмахъ или пирамидахъ Египта и пр. Точно также авторъ тщательно указываетъ на научныя изданія, въ которыхъ напечатанъ, переведенъ или болѣе подробно описанъ тотъ или иной изъ упоминаемыхъ имъ литературныхъ памятниковъ. Такая научная добросовѣстность дѣлаетъ книгу особенно удобной для изученія египетской литературы.

Укажемъ на методъ научнаго подхода автора къ предмету своего изученія. Конечно — Египетъ, его исторія, его литература являются въ глазахъ автора чѣмъ-то своеобразнымъ, неповторимымъ, глубоко-индивидуальнымъ. „Египетъ — не Африка и не Азія", говоритъ Б. А. Тураевъ (стр. 19). Являясь, однако, чѣмъ-то инымъ, имѣя свою душу, свою религiю, свое мiропониманiе, Египетъ не жилъ и не умеръ безслѣдно: авторъ часто указываетъ на послѣдующее влiянiе египетской литературы, на ея всемiрно-историческое значенiе. Такъ, въ одномъ мѣстѣ (стр. 103) авторъ говоритъ о влiянiи математики и медицины Египта на науку арабовъ и на средневѣковую Европу; или, далѣе (стр. 137), указываетъ, что „книга мертвыхъ" изъ ритуала египтянъ переходитъ въ христiанскую Абиссинiю, какъ „свитокъ оправданiя"; сошлемся еще на заключенiе, гдѣ авторъ разсказываетъ о влiянiи египетской литературы въ эпоху эллинизма. И въ этихъ всемiрно-историческихъ перспективахъ авторъ убѣдителенъ своей эрудицiей, своими сравненiями и сопоставленiями. Интересно сравнить выводъ автора съ сужденiями Шпенглера („Der Untergang des Abendlandes") объ изолированности каждой изъ великихъ культуръ. Методъ и результатъ изслѣдованiя русскаго ученаго представляются болѣе убѣдительными.

Признавая большiя достоинства „историческаго очерка египетской литературы", мы съ горестью вспоминаемъ, что трудъ этотъ — послѣднiй трудъ Б. А. Тураева. Авторъ рецензiи встрѣчалъ покойнаго за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти. Уже тогда Б. А. казался обреченнымъ на угасанiе: блѣдное до прозрачности лицо его носило ясную печать смерти.

Не принимая трагической современности, Б. А. оставался своими симпатiями, своимъ чувствомъ въ царствѣ прошлаго. Голодая, онъ былъ обреченъ на гибель отъ перваго же заболѣванiя.

Смерть проф. Тураева особенно тяжка для Петроградскаго Университета, гдѣ онъ группировалъ около себя цѣлый кругъ учениковъ. Злой судьбѣ было угодно, чтобы старшiй изъ нихъ, приватъ-доцентъ

Волковъ, опередилъ своего учителя на нѣсколько мѣсяцевъ (умеръ отъ сыпняка). Каѳедра египтологіи Петр. Университета, обѣщавшая превратиться въ преемственную научную школу, осиротѣла!

Пр.-доц. И. Пузино.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ. X книга. Парижъ. 1922.

„Современныя Записки" по внѣшности, по типу — традиціонный, русскій, толстый журналъ ежемѣсячникъ со всѣми соотвѣтствующими отдѣлами (художественнымъ, публицистическимъ, научно-популярнымъ). Руководимый группой лицъ, объединенныхъ общностью соціально-революціоннаго міровоззрѣнія, — Авксентьевымъ, Бунаковымъ, Вишнякомъ и др., — журналъ за истекшее время завоевалъ себѣ прочное положеніе среди широкихъ круговъ эмигрантской интеллигенціи. Помимо дѣятелей политики и науки, журналу удалось привлечь такія извѣстныя имена въ литературѣ, какъ Левъ Шестовъ, Вяч. Ивановъ, З. Гиппіусъ, Юшкевичъ и др.

Рецензируемая книга, составленая съ большимъ разнообразіемъ, не вноситъ никакихъ новыхъ штриховъ въ опредѣлившуюся уже физіономію журнала. На первомъ мѣстѣ въ книгѣ напечатана пьеса Леонида Андреева „Собачій Вальсъ". Насколько намъ извѣстно, она впервые появляется въ печати, хотя въ московскихъ театрахъ она шла не безъ успѣха уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Какъ всегда у Андреева, пьеса насыщена драматизмомъ содержанія: какъ всегда, Андреева и здѣсь занимаютъ сложныя психологическія проблемы человѣческой личности, оторванной отъ міра и обреченной на одиночество, на трагедію. Герой поэмы одиночества Генрихъ Тиле кончаетъ самоубійствомъ, не въ силахъ вырваться и преодолѣть порочный кругъ жизни. Въ этой же книгѣ журнала законченъ печатаніемъ извѣстный романъ Георгія Гребенщикова „Чураевы". Нужно сказать, что художественное значеніе романа, какъ и художественныя данныя автора были переоцѣнены и преувеличены. „Чураевы" большое полотно, большая бытовая картина, сдѣланная умѣло, литературно, реалистично. Но и только. Литературная критика въ журналѣ представлена Л. Шестовымъ, какъ всегда интереснымъ и глубокимъ въ своихъ литературно-философскихъ изслѣдованіяхъ творчества Достоевскаго. Поэзія — преимущественно, женская, — въ рецензируемой книгѣ дана въ стихахъ З. Гипіусъ, Н. Тэффи, Н. Крандіевской, а также во вступленіи къ поэмѣ „Деревья", принадлежащей перу Вяч. Иванова.

Большой интересъ представляетъ собою статья проф. М. И. Ростовцева на тему „Государство и личность въ хозяйственной жизни Птоломеевскаго Египта". Эта статья, помимо своего научнаго значенія, имѣетъ и интересъ современный, наводитъ на многія размышленія, въ частности въ связи съ большевистскимъ опытомъ въ Россіи. Въ статьѣ С. Маслова собранъ значительный матеріалъ о коллективно-земледѣльческомъ движеніи въ современной Россіи. Въ публицистическомъ отдѣлѣ журнала, наиболѣе полно составленномъ, мы находимъ статьи на всѣ актуальные, животрепещущіе вопросы русской и международной жизни, — о Вашингтонской конференціи, о единомъ соціалистическомъ фронтѣ, о признаніи совѣтской власти, о диктатурѣ пролетаріата и др., принадлежащія перу Авксентьева, Вишняка, Ст. Ивановича и др. Послѣдній авторъ въ своей критикѣ доктрины, лежащей въ основѣ диктатуры пролетаріата, удовольствовался чисто публицистическимъ подходомъ къ вопросу, что лишило серьезнаго научнаго значенія его опытъ новой ревизіи марксизма. Къ этому же отдѣлу примыкаетъ мемуарная статья А. Керенскаго „Гатчина", посвященная изображенію событій октября 1917 г. и добавляющая нѣкоторые новые моменты къ уже извѣстнымъ фактамъ. Въ отдѣлѣ „Культура и Жизнь" обращаетъ на себя вниманіе научно-популярный очеркъ о вліяніи войны и революціи на языкъ, на словообразованіе. Статья, правда, далеко не исчерпываетъ этой чрезвычайно любопытной темы.

Г. А.

ХРОНИКА
И
РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СОВѢТСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По ходатайству Наркомпроса Грузіи постановлено вернуть Грузіи принадлежащія и вывезенныя изъ Грузіи регаліи древней Грузіи, хранящіяся въ Главархивѣ, оружейной палатѣ и другихъ музейныхъ хранилищахъ.

*

Центроналогъ разъяснилъ, что совѣтскія партійныя и профессіональныя издательства, ставящія своей задачей путемъ снабженія населенія страны произведеніями совѣтской и партійной печати содѣйствовать поднятію культурнаго уровня, приравниваются къ общегосударственнымъ учрежденіямъ и потому не подлежатъ обложенію промысловымъ налогомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ промысловаго обложенія центральная экспедиція и содержимыя перечисленными изданіями предпріятія по изготовленію и распространенію изданій. Агенты центральной экспедиціи могутъ быть освобождены отъ промысловаго налога только въ томъ случаѣ, если торгуютъ исключительно произведеніями совѣтской, партійной и профессіональной печати. Когда изъ магазина или кіосковъ продаются другія изданія или предметы, то эти учрежденія облагаются налогомъ на общихъ основаніяхъ.

*

Репертуарный комитетъ Политпросвѣта составилъ списокъ пьесъ, постановка которыхъ безусловно допускается въ театрахъ. Въ этотъ списокъ включено свыше 500 русскихъ пьесъ 175 авторовъ.

*

Закрыты журналы „Экономистъ“ и „Утренники“.

*

Госиздатомъ разработанъ проектъ декрета объ авторскомъ правѣ. Въ основу этого проекта положенъ принципъ пожизненнаго права собственности автора на свои произведенія, а послѣ его смерти авторскаго права для наслѣдниковъ съ вдвое сокращеннымъ по сравненію съ закономъ 1911 г. срокомъ. За государствомъ остается право объявленія собственностью государства произведеній тѣхъ авторовъ, которыхъ оно сочтетъ нужнымъ. Авторское право распространяется на художественныя произведенія, произведенія искусства, скульптуры, зодчества и фотографическія. Срокъ авторскаго права на матерьялъ помѣщенный въ періодическихъ изданіяхъ также сокращенъ вдвое по сравненію съ закономъ 1911 г. Предполагается болѣе уточнить защиту авторскаго права. Тоже самое коснется и издательскаго договора; послѣдній будетъ единообразенъ для всей РСФСР. Въ отношеніи заграничныхъ авторовъ предлагается предоставить русскимъ издательствамъ полную свободу пользованія ихъ произведеніями, не считаясь ни съ какими литературными конвенціями. Проектъ декрета передается въ Наркомпросъ.

По постановленію президіума ВЦИК и СНК приступлено къ научному изданію „Современная культура Россія“, въ которомъ будутъ опубликованы главнѣйшія выполненныя за послѣдніе годы работы русскихъ ученыхъ, техниковъ и дѣятелей искусства. Изданія предполагаются на 4-хъ языкахъ — русск. нѣмец. англ. и франц., для осуществленія изданія ВЦИК назначенъ редакціонный комитетъ въ составѣ Базарова, Ольденбурга, Сѣверцева, Ферсмана и проф. Осадчаго. Размѣръ изданія около 200 печатн. листовъ на каждомъ языкѣ.

*

Постановленіе всероссійскаго центральнаго исполнительнаго комитета отъ 17 іюля 1922 г. о распространеніи правилъ обязательной регистраціи произведеній печати на территоріи всѣхъ республикъ, входящихъ въ составъ РСФСР.

Дѣйствіе декрета Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отъ 30 іюня 1920 г., опубликованнаго въ „Собраніи Узаконеній“ 1920 г. № 65, ст. 289, а также постановленій Народнаго Комиссаріата по просвѣщенію отъ 3 августа 1920 г., 12 января 1922 г. и 6 мая 1922 г., а также инструкціи наркомпроса, изданной въ развитіе указаннаго декрета, распространить на территоріи всѣхъ республикъ и автономныхъ областей, входящихъ въ составъ РСФСР:

*

По соглашенію академическаго центра съ Внѣшторгомъ выработанъ списокъ научныхъ учрежденій, которымъ предоставлено право безпошлиннаго полученія изъ-за границы книгъ и пособій для научныхъ цѣлей. Къ числу этихъ учрежденій относятся: Академія наукъ, Психоневрологическая академія въ Петроградѣ, Академія исторіи матеріальной культуры, Обсерваторіи, значительныя біологическія станціи, институты и пр.

*

Петроградскій Губисполкомъ ассигновалъ 6 милліардовъ рублей на устройство памятника Плеханову ко дню годовщины октябрьской революціи.

*

Президіумъ ВЦИК постановилъ національзировать и передать въ вѣдѣніе Наркомпроса имѣніе-совхоз „Порѣчье“, находящееся въ 130—140 в. отъ Москвы и въ 40 в. отъ Можайска. Въ этомъ имѣніи находятся цѣнныя оранжереи, дендрологическій паркъ, сѣменная станція, культуры лѣкарственныхъ травъ, музей древностей, библіотека, старинная мебель и др. предметы быта, домикъ въ которомъ жилъ Жуковскій и памятникъ ему.

ИЗЪ ЖИЗНИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

На собраніи дѣйствительныхъ членовъ Петроградскаго дома литераторовъ постановлено ввиду тяжелаго матеріальнаго положенія Дома установить съ 1-го іюля членскій взносъ въ

слѣд. размѣрѣ: для дѣйств. членовъ не менѣе 500 тысячъ руб. въ мѣсяцъ. Для членовъ сотрудниковъ не менѣе 500 тысячъ рублей за полгода; для гостей не менѣе одного милліона за полгода. Установивъ минимальный размѣръ взноса обязательнаго для всѣхъ, общее собраніе указало на желательность внесенія болѣе значительныхъ суммъ тѣми, для кого это представляется возможнымъ.

*

Въ Петроградѣ въ „Домѣ Ученыхъ" а затѣмъ въ „Домѣ Литераторовъ" акад. Нест. А. Котляревскій прочелъ докладъ „Толстой на рубежѣ 2-хъ столѣтій". Докладъ названъ, — пишутъ Лит. Зап. и совершенно правильно „Личными Воспоминаніями", хотя Н. А. Котляревскій никогда Толстого не видалъ и съ нимъ не бесѣдовалъ. Передъ слушателями въ высоко художественной формѣ прошелъ рядъ воспоминаній о студенческихъ годахъ докладчика, объедененныхъ общимъ мотивомъ — вліяніемъ Толстого на молодые умы. Трудно передать содержаніе доклада обильнаго красивыми мыслями и очень интересными воспоминаніями объ интеллектуальной жизни 80-хъ гг. Характеризуя воспріятіе творчества Толстого современной ему интеллигенціей, докладчикъ далъ яркій образъ великаго писателя.

*

7-го августа въ „Домѣ Литераторовъ" состоялся закрытый вечеръ посвященный памяти А. А. Блока. Вольфила въ ознаменованіе этой же годовщины устроила серію собраній изъ четырехъ открытыхъ засѣданій, посвященныхъ памяти поэта. На этихъ засѣданіяхъ (послѣдовательно посвященныхъ „дѣтству, отрочеству и юности" поэта, перепискѣ А. Блока съ А. Бѣлымъ вначалѣ 900-хъ годовъ, десятилѣтію 1903—1911 и послѣднему десятилѣтію жизни поэта), прочитаны главы изъ біографіи поэта написанныя Н. А. Бекетовой, воспоминаніе о поэтѣ Е. П. Иванова, Н. А. Клюева, Иванова-Разумника, В. А. Княжнина, отрывки изъ дневника А. Бѣлаго и т. д.

*

Въ Петроградѣ открываются слѣдующіе новые музеи и выставки: Въ домѣ имени Пушкина — музей литературныхъ трудовъ Пушкина; при союзѣ печатниковъ — постоянный музей графическаго искусства; музей государственныхъ академическихъ театровъ, выставка театральныхъ афишъ и плакатовъ; при новой разбивкѣ на отдѣлы Музей Революціи отводитъ особый отдѣлъ всѣмъ плакатамъ вышедшимъ за годы революціи, какъ въ столицахъ такъ и въ провинціи. Плакаты представляютъ большой художественный и историческій интересъ.

*

Учрежденная Академіей Матерьяльной Культуры Нижегородская Археол. Этнологич. Комиссія готовитъ къ изданію отчетный матерьялъ о всѣхъ произведенныхъ на территоріи губерніи археологическихъ открытіяхъ. Комиссіей возобновлены прерванныя войной раскопки, т. наз. сейминскаго становища, находки во время которыхъ въ 1912—1914 гг. предметовъ бронзоваго вѣка вызвали много интереса въ ученомъ мірѣ.

*

Въ с. Тулунѣ Иркутской губ. возобновилъ свою дѣятельность основанный въ 1913 г. „Тулуновскій Отдѣлъ О-ва Изученія Сибири".

*

Въ Орѣхово-Зуевѣ при Уоно образовалось О-во Краевѣдѣнія для изученія мѣстнаго быта, исторіи развитія производства, а также для изученія флоры и фауны края — Одновременно образовалось архивное общество, которому Исполкомомъ отпущены значительныя средства. Работа этого общества обѣщаетъ много интересного, такъ какъ въ монастыряхъ и старыхъ церквахъ уѣздовъ имѣется масса памятниковъ старины и много рукописей XV вѣка.

*

„Кольцо поэтовъ имени К. М. Фофанова", въ Петербургѣ, извѣщаетъ, что въ ряды дѣйствительныхъ членовъ „Кольца" принимаются только писатели и поэты. Всѣ же остальные работники искусства, — художники, арт. и музыканты, могутъ вступать въ „Кольцо" членами соревнователями. Заявленіе о желаніи вступить въ „Кольцо" (форма произвольная) надлежитъ направлять по адресу: Петербургъ, Выборгская сторона, Финскій пер. 9 (Большая Финляндская гостиница) комн. 27 „Кольцо поэтовъ" (общежитіе академиковъ). Предсѣдатель кольца А. В. Скорбный, тов пред. А. А. Измайловъ, секретарь Бор. Смиренскій.

*

Кольцо поэтовъ обращается ко всѣмъ литераторамъ, знавшимъ покойнаго К. М. съ горячей просьбой присылать всѣ неопубликованные матеріалы, статьи, стихи, воспоминанія и замѣтки о Фофановѣ, по адресу: Петербургъ, Выборгская сторона, Финскій пер. д. № 9 (б. Финляндская гостинница), общежитіе академиковъ, комн. 27 „Кольцо поэтовъ".

*

Въ кружкѣ крестьянскихъ писателей имени поэта-крестьянина И. З. Сурикова возобновились литературные чтенія и собесѣдованія (еженедѣльно по средамъ). Кружокъ приступаетъ къ изданію сборниковъ-альманаховъ изъ произведеній крестьянскихъ и рабочихъ писателей Суриковскаго объединенія. Къ исполняющемуся въ этомъ году 50-ти лѣтнему юбилею со дня изданія 1-го литературнаго сборника „Разсвѣтъ", выпущеннаго кружкомъ писателей самоучекъ подъ редакціей И. З. Сурикова въ 1872 г. и положившаго начало объединенію писателей изъ крестьянской средой суриковскій кружокъ готовитъ юбилейный сборникъ.

*

Состоявшееся 31 іюля въ помѣщеніи редакціи „Извѣстій ВЦИК" второе общее собраніе московскихъ журналистовъ постановило: а) поручить вр. бюро произвести учетъ и перерегистрацію журналистовъ Московской губерніи, б) выработать тарифное положеніе и проэктъ коллективнаго договора, в) организовать клубъ работниковъ печати, наладивъ связь съ „Домомъ Печати" и г) подготовить созывъ губернской конференціи. Въ заключеніе было доизбрано 3 члена въ составъ вр. бюро, въ виду выбытія нѣкоторыхъ членовъ стараго состава. Бюро должно провести всю практическую работу по созыву конференціи.

Въ составъ бюро входятъ Бахметевъ, Беусъ, Литовскій, Майбергъ, Коваленко, Эрдэ (канд.)

*

Казанскимъ союзомъ поэтовъ предпринятъ переводъ на русскій языкъ произведеній татарской литературы и литературы инородцевъ Поволжья. Часть переводовъ уже готова: переведены избранныя стихотворенія Гукаева, поэма татарской поэтессы, ея сказки и нѣкоторыя другія произведенія. Подго-

товляется переводъ поэтовъ Бурившева, Рамеева. Годурова, беллетристовъ Исхакова, Ибрагимова, Амирканова, Ахмадаева, Валлахова и др.

*

При самарскомъ всеиспросѣ организована литературная секція, объединяющая всѣхъ писателей, поэтовъ и журналистовъ Самары. Совѣтъ секціи состоитъ изъ Н. Степного (Афиногенова), М. Досова, А. Невѣрова, А. Михайлова, В. Кузьмина, Гр. Берга и Л. Ярковскаго. Секціей устроенъ рядъ литературныхъ вечеровъ издана однодневная лит. худ. газета „Писатели — дѣтямъ", посвященная памяти В. Г Короленко.

Въ Ростовѣ на Дону съ апрѣля 1921 г. существуетъ философское общество, инціаторами котораго были проф. Донск. Университета. Въ правленіе О-ва входятъ И. И. Ягодинскій (предсѣд.), Д. Д. Мордухай-Болтовскій (тов. предсѣдат.), проф. Ладыженскій (секретарь), Н. Д. Поповъ (казначей). За первый годъ существованія общества имъ устроено 20 публичныхъ докладовъ: проф. А. М. Ладыженскаго, И. И. Ягодинскаго, Д. Д. Мордухай-Болтовскаго, В. А. Владимирскаго, В. Ф. Тимофѣева, Н. Н. Срѣтенскаго, А. Э. Кристера, В. В. Новожилова, И. И. Залотина, В. В. Осипова, С. Ф. Кечекьяна, А. И. Ющенко, Д. А. Силина, А. Ф. Лебедева, З. И. Гольденберга. Доклады проходили очень оживленно собирая иногда аудиторію въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

*

Петроградскій союзъ крестьянскихъ писателей и всероссійскій союзъ пролетарскихъ писателей письмомъ въ редакцію „Изв. ВЦИК" заявляютъ, что возникшая организація подъ названіемъ коллектива рабоче-крестьянскихъ писателей никакого отношенія къ союзу крестьянскихъ и къ союзу пролетарскихъ писателей не имѣетъ.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ И УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

Главнаукой полученъ интересный отчетъ объ археологическихъ экспедиціяхъ проф. Баллода въ низовьяхъ Поволжья. Экспедиціей представленъ матеріалъ, дающій возможность установить характеръ архитектуры XIV вѣка въ Саратовско-Царицынскомъ Поволжьѣ. Золотоордынская архитектура, по мнѣнію проф. Баллода не самобытна, въ ней преобладаетъ вліяніе иранское, хотя есть также египетское и китайское. Въ результатѣ своихъ изслѣдованій проф. Баллодъ отмѣчаетъ 2 типа золотоордынскихъ городовъ Поволжья, возникшихъ изъ лагерей кочевниковъ и образовавшихся изъ болѣе древнихъ поселеній, соотвѣтствующихъ арабскимъ „беледу". Есть также указаніе на сохраненіе кварталовъ въ золотоордынскихъ городахъ, слѣдовъ водопровода, садовъ, сѣти каналовъ и т. д. Въ откопанныхъ жилыхъ домахъ имѣются сложные системы отопленія. Строенія облицовывались мраморомъ, изразцами. Сохранились также карнизы, фризы изъ плитняка, мозаика. Строенія были, какъ деревянные изъ дубовыхъ и сосновыхъ бревенъ, такъ и кирпичные, и изъ плитняка.

*

Возродилось къ жизни Московское Архитектурное Общество; предсѣдателемъ избранъ академикъ архитектуры Д. В. Щусевъ, тов. предсѣдателя — Д. С. Марковъ и И. В. Рыльскій. Предположено изданіе своего ежемѣсячника.

*

Въ октябрѣ созывается первая всероссійская конференція по изученію естественныхъ производительныхъ силъ Россіи. Задача конференціи выявить производящіяся въ странѣ научно-изслѣдовательскія работы въ области изученія естественныхъ производительныхъ силъ Россіи, подвести экономически-хозяйственный фундаментъ подъ эту работу и намѣтить рядъ мѣропріятій для развитія и согласованія работы. Организованный комитетъ этой конференціи созданъ при Госпланѣ, подъ предсѣдательствомъ проф. И. Г. Александрова. Отдѣленіе комитета имѣется въ Петроградѣ, гдѣ предсѣдателемъ является проф. А. Карпинскій и почетнымъ предсѣдателемъ — акад. Ферсманъ.

*

Въ Ташкентъ возвратилась научная экспедиція, совершившая поѣздку въ пустыню Муюн-Кумъ. Экспедиція пересѣкла мѣстности, еще не описанныя въ научной литературѣ. Ею произведены метеорологическія наблюденія и геоморфологическія обслѣдованія песковъ, собраны богатыя коллекціи насѣкомыхъ, птицъ и млекопитающихся.

*

За послѣднее время въ Москвѣ возникли слѣдующія научныя общества: О-во „Октябрь мысли", ставящее своей задачей изученіе и разработку проблемъ современной культуры связанныхъ съ процессомъ созданія новой коммунистической общественности; „Русское Историко-художественное и археологическое О-во", преслѣдующее цѣли научной разработки дисциплинъ по исторіи искусствъ, археологіи, библіотеко-веденія, музее-вѣденія и этнографіи.

*

Всероссійскій общественный комитетъ по увѣковѣченію памяти П. А. Крапоткина приступаетъ къ организаціи Музея имени П. А. Крапоткина въ Москвѣ, въ домѣ, въ которомъ Петръ Алексѣевичъ родился и провелъ свои дѣтскіе годы. Комитетъ обращается ко всѣмъ общественнымъ рабочимъ и кооперативнымъ организаціямъ, а также ко всѣмъ отдѣльнымъ гражданамъ съ призывомъ придти на помощь въ дѣлѣ организаціи музея. Всѣ пожертвованія можно направлять по адресу: Москва, ул. Крапоткина (быв. Пречистенка) пер. Крапоткина д. 26, Всерособщкомитетъ по увѣк. памяти П. А. Крапоткина, казначею Ростковскому, или же вносить въ Государственный Банкъ на текущій счетъ комитета № 723.

*

Въ Москвѣ организуется выставка музей „Красная Москва"; въ организаціонную комиссію вошли представители историчес. музея, главнауки, главархива, испарта, музея старой Москвы и др.

*

Въ Москвѣ открыта выставка „Жизнь и бытъ Красной Арміи".

*

Въ Москвѣ въ домѣ б. Конщиной, на ул. Крапоткина (Пречистенка) открытъ „Домъ Ученыхъ". Правленіе дома составлено изъ предсѣдателя Наркомздрава Семашко, Замнаркомпроса Покровскаго, профессоровъ Гливенко, Когана, Павлова, Авилова, Сабанѣева, акад. Ферсмана и Лазарева. Въ домѣ предположена совершенно

особаго типа клубная дѣятельность, разсчитанная на тотъ особо интеллектуальный уровень, которымъ обладаютъ его абитуріенты. Тамъ будутъ происходить научные доклады широкаго значенія. Къ услугамъ ученыхъ въ домѣ будетъ рядъ вспомогательныхъ учрежденій — библіотека, дешевый столъ и т. д. Этотъ домъ долженъ явиться по плану устроителей не только мѣстомъ отдыха для ученыхъ тружениковъ, но мощнымъ культурнымъ центромъ, который спаяетъ въ одно розрозненную и немногочисленную семью ученыхъ работниковъ Р. С. Ф. С. Р. Въ настоящее время уже выработаны основныя положенія работы клуба при домѣ. Всей научной частью будетъ вѣдать акад. П. Лазаревъ, художественная—поручена проф. П. С. Когану и Л. Л. Сабанѣеву.

*

Ввиду незначительнаго количества ученыхъ, желающихъ пользоваться курортнымъ лѣченіемъ на Кавказѣ, ЦЕКУБУ признала открытіе санаторіи въ Кисловодскѣ нецѣлесообразнымъ. Въ случаѣ поступленія заявленій отъ отдѣльныхъ лицъ о желаніи ѣхать на Кавказъ они будутъ туда направляться за счетъ ЦЕКУБУ. Для групповыхъ перевозокъ научныхъ работниковъ въ Крымъ и обратно НАРКОМЗДРАВ предоставилъ спеціальный вагонъ. Половина расходовъ по проѣзду ученыхъ въ крымскій санаторій будутъ оплачиваться ЦЕКУБУ. Кромѣ того на время проѣзда туда и обратно ученымъ будетъ безплатно выдаваться продовольствіе.

*

Управленіе дѣлами ЦЕКУБУ разработало положеніе о созданіи спеціальнаго фонда для выдачи пособій научнымъ работникамъ при заболѣваніяхъ, переѣздахъ и т. д., путемъ опредѣленныхъ отчисленій заинтересованными вѣдомствами. Проектъ переданъ на заключеніе соотвѣтствующихъ комиссаріатовъ.

*

Центральной Комиссіей по улучшенію быта ученыхъ принято положеніе о московской КУБУ и о порядкѣ выборовъ въ нее. МОСКУБУ состоитъ при М. С. Р. К. и К. Д. Въ составъ ея входятъ предсѣдатель и семь членовъ, назначаемыхъ президіумомъ Моск. Совѣта по соглашеніи съ ЦЕКУБУ, а также 7 представителей отъ научныхъ работниковъ Москвы, изъ которыхъ пять отъ избирательнаго собранія академиковъ, профессоровъ и дѣйствительныхъ членовъ научно-преподавательскихъ институтовъ и два отъ собранія остальныхъ категорій научныхъ работниковъ. Кромѣ того въ составъ МОСКУБУ входитъ одинъ представитель отъ научныхъ работниковъ Иваново-Вознесенска.

*

Художественная секція пайковой комиссіи при Петр. Кубу подъ предсѣдательствомъ М. П. Кристи закончила работу по распредѣленію пайковъ; 94 изъ нихъ удѣлены литераторамъ, 103 художникамъ, 96 музыкантамъ и 77 артистамъ драмы и балета. Новымъ принципомъ, введеннымъ комиссіей въ практику былъ принципъ выдачи пайка наименѣе обезпеченнымъ дѣятелямъ литературы и искусства при достаточно высокой художественной квалификаціи. Ввиду этого нѣсколько видныхъ дѣятелей искусства, имена которыхъ значились въ прежнемъ спискѣ, оказались не включенными въ новый, т. к. по признанію комиссіи матеріальное положеніе ихъ въ настоящее время настолько лучше положенія многихъ бѣдствующихъ товарищей, что было бы несправедливо выдавать имъ паекъ за счетъ гораздо болѣе нуждающихся. Изъ числа получившихъ анкетный листъ съ вопросами, касающимися матеріальнаго положенія только одинъ Н. Ф. Монаховъ (Артистъ Больш. Драмат. Театра) отвѣтилъ, что онъ отказывается отъ пайка, который не играетъ для него такой роли, какъ для многихъ товарищей.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Кооперативное издательство „Московскій Рабочій“ значительно расширяетъ свои дѣла; въ число пайщиковъ вступили: Донской, Бакинскій, Харьковскій, Нижегородскій и др. комитеты РКП. Въ рядѣ другихъ городовъ мѣстные комитеты РКП организуютъ свои кооперативы, вливающіеся въ изд. „Моск. Рабочій“ въ видѣ отдѣловъ. Издательствомъ выпускается газета „Рабочая Москва“, намѣчено изданіе ряда новыхъ книгъ.

*

Петроградскій губисполкомъ издаетъ въ ближайшее время первые пять выпусковъ театральной энциклопедіи.

*

Въ Москвѣ организовано „Книжное товарищество 1922 года“. Учредителями Товарищества состоятъ: 1) Государственное Издательство, 2) Товарищество И. Д. Сытина, 3) Товарищество В. В. Думновъ, наслѣдники Бр. Салаевыхъ, 4) Товарищество М. и С. Сабашниковыхъ. Правленіе и главная контора помѣщаются: по Б. Лубянкѣ, въ домѣ № 15. Предсѣдатель Правленія И. Д. Сытинъ. Товарищъ Предсѣдателя В. А. Гандеръ. Члены Правленія: Н. Н. Накоряковъ, М. В. Сабашниковъ.

*

Издательствомъ Л. Д. Френкеля подготовляется къ печати малая литературная энциклопедія подъ редакціей В. Л. Львова-Рогачевскаго, Э. Б. Лунина и А. Лаврецкаго. Въ настоящее время готова къ печати 1-ая часть энциклопедіи (литературные термины), въ составленіи которой приняли участіе: Ю. И. Айхенвальдъ, Д. Д. Благой, Б. Е. Ветринскій, Н. В. Владиславлевъ, Л. П. Гроссманъ, Н. В. Здобновъ, Я. О. Зунделевичъ, В. Кисинъ, Н. В. Кубиковъ, А. Лаврецкій, Е. А. Лани, А. В. Луначарскій, Э. Б. Лунинъ, И. П. Лысковъ, В. Л. Львовъ-Рогачевскій, С. С. Михайлова, проф. А. М. Пѣшковскій, проф. Ю. М. Соколовъ, М. П. Столяровъ, И. Р. Эйгесъ.

*

Издательство „Алконостъ“ готовитъ сейчасъ совмѣстно съ издательствомъ „Аквилонъ“ стихотворенія Александра Блока съ рисунками художника В. Конашевича.

*

Издательство „Былое“ приступило къ изданію серіи „Библіотека издательства Былое“ въ которую входятъ, какъ выпускаемые отдѣльными брошюрами мемуарные очерки, печатающіеся въ журналѣ „Былое“ такъ и новые работы, историко-революціонные и беллетристическіе. Сейчасъ вышли въ свѣтъ слѣдующіе выпуски „Библіотеки“: 1) Д. А. Заславской „Поляки въ Кіевѣ въ 1920 г.“; 2) Л. Л. Клейнбортъ „Нападеніе на поѣздъ 1920 г.“; 3) П. Щеголевъ „Любовь въ равелинѣ“; 4) Ник. Никитинъ „Американское счастье“.

*

Книгоиздательствомъ „Аквилонъ“ предпринятъ сейчасъ рядъ новыхъ иллюстрированныхъ

изданій. Въ настоящее время печатаются: иллюстрированная монографія С. Эрнста о художницѣ З. Е. Серебряковой, альбомъ рисунковъ Александра Бенуа „Версаль", „Три разсказа" Анри де Ренье съ рисунками Д. Бушена, Пушкинскій календарь за 1922—1923 годъ съ рисунками В. Конашевича, „Статьи о современныхъ художникахъ" Н. Радлова (съ иллюстраціями) и „Золотой жукъ" Эдгара По съ рисунками Д. Митрохина.

*

Въ издательствѣ „Стрѣлецъ" выходитъ на дняхъ подъ ред. Александра Беленсона третій альманахъ „Стрѣлецъ" иллюстрированный работами Н. Альтмана, Ю. Анненкова, Л. Бруни, М. Добужинскаго, Н. Кульбина, В. Лебедева, И. Пуни, и М. Шагала. Литературная часть альманаха состоитъ изъ произведеній Ф. Сологуба, Анны Ахматовой, А. Кузьмина, А. Беленсона, Л. Карсавина, Э. Голлербаха, Артура Лурье, писемъ Розанова и др. Кромѣ того, издательство „Стрѣлецъ" печатаетъ въ настоящее время иллюстрированную художественную монографію о русскомъ революціонномъ плакатѣ съ текстомъ Н. Н. Пунина.

*

Государственное издательство выпускаетъ рядъ изящныхъ книгъ и альбомовъ посвященныхъ русскому графическому искусству. Въ первую очередь выпускается альбомъ крымскихъ офортовъ Нивинскаго съ текстомъ Муратова, альбомъ рисунковъ Дени — одного изъ видныхъ художниковъ революціоннаго плаката. Продолжается также подготовительная работа по выпуску монографій о русскихъ художникахъ. Выходитъ монографія объ Ульяновѣ съ текстомъ Муратова, о Малявинѣ — текстъ Бабенчикова, о К. Богаевскомъ съ текстомъ Максимиліана Волошина. Предполагается, кромѣ того, выпускъ серіи дешевыхъ монографій, посвященныхъ представителямъ русскаго и иностраннаго искусства. Эти монографіи будутъ размѣромъ не болѣе печатнаго листа и выходятъ подъ общей редакціей П. Муратова.

*

Госиздатомъ выпускаются авто-литографіи Ватягина на его серію „Индія".

*

Мосгубиздатъ въ послѣднее время значительно расширяетъ свою дѣятельность: имъ уже издано большое количество книгъ по историко-литературному и литературно-художественному отдѣлу. Печатается книга Льва Рогачевскаго „Писатели-евреи въ русской литературѣ" и курсъ исторіи русской литературы въ 2 томахъ. Готовятся къ печати тургеневскій сборникъ и письма лейтенанта Шмита. По отдѣлу исторій предпринято печатаніе Русской исторіи въ популярныхъ очеркахъ, всего около 60 названій, изъ которыхъ два уже вышло изъ печати, а остальные готовятся. Политико-экономическимъ отдѣломъ выпущенъ рядъ книгъ Ленина, Плеханова, „Въ защиту революціоннаго марксизма" и др. Намѣчается изданіе отдѣльнымъ сборникомъ ряда статей Плеханова по искусству и религіи. Выпускаются книги Каменева „Экономическая система имперіализма" и „Между двумя революціями", Бориса Горева „Исторія соціализма" въ 2 томахъ. Готовится къ печати рядъ монографій біографически-соціалистическаго характера. Въ ихъ числѣ монографіи Прудона, Оуэна, Луи Блана, Лассаля, Фурье и др.

Въ настоящее время въ редакціонную коллегію мосгубиздата входятъ Фриче, Шевардинъ, Горевъ, Катанянъ, Овсянниковъ и Знаменскій. Съ осени губиздатъ намѣчаетъ обширный планъ дѣятельности, а особенно по изданію книгъ по исторіи литературы и учебныхъ пособій.

*

За послѣднее время замѣтно оживилась издательская дѣятельность Главполитпросвѣта. Издательство его выдѣлено сейчасъ въ самостоятельную хозяйственную единицу, дѣйствующую на основахъ хозяйственнаго расчета. Издательство Главполитпросвѣта до сихъ поръ ставило себѣ задачей снабженіе литературнаго рынка и политпросвѣторгановъ агитаціонно-пропагандистской литературой, а также методической по вопросамъ политпросвѣтработы. Въ настоящее время издательство это реорганизуется въ цѣляхъ обращенія его въ боевое революціонное издательство для народныхъ массъ. Этой цѣли въ значительной мѣрѣ уже соотвѣтствовали послѣднія изданія главполипросвѣта, какъ напр. рядъ брошюръ и книгъ, выпущенныхъ къ процессу эсэровъ (Ю. Стеклова, В. Мещерякова, П. Вардина, Б. Шмераля и др.) нѣсколько изданій о единомъ натурналогѣ, популярный политическій словарь, а также рядъ брошюръ о движеніи въ церкви и по поводу Генуэзской конференціи. Сейчасъ готовятся къ печати три брошюры о Генуэзской конференціи Іоффе, Раковскаго и Радека.

Реорганизованное издательство Главполитпросвѣта будетъ имѣть слѣдующія серіи: популярно-марксистскую, къ редактированію которой привлекаются Степановъ-Скворцовъ, Рязановъ и Дволайцкій, по исторіи Россіи и революціоннаго движенія (Покровскій, Новицкій), экономическую (Члѣновъ), „Европа послѣ войны" (Н. Поповъ), кооперативную (Н. Мещеряковъ), по вопросамъ труда (В. Шмидтъ), біографіи героевъ и вождей революціи (Ингуловъ и Николаевъ), по вопросамъ голода (Шатуновскій), по вопросамъ совѣтскаго строительства (Б. Волинъ), антирелигіозную (Красиковъ, Степановъ-Скворцовъ и Сарабьяновъ), литературно-художественную (Воронскій).

*

— О. Ю. Шмидтъ въ „Изв. ВЦИК" (№ 161) даетъ цифровыя данныя о работѣ Госуд. Изд. въ послѣднее время передъ Нэп'омъ и при Неп'ѣ. Приводимъ эти любопытныя данныя.

Количество листовъ набора въ вышедшихъ книгахъ измѣнялось по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ:

1921 года.

Январь	180
Февраль	235
Мартъ	326
Апрѣль	331
Май	100
Іюнь	144
Іюль	173
Августъ	206
Сентябрь	243
Октябрь	240
Ноябрь	456
Декабрь	476

1922 года.

Январь	441
Февраль	518
Мартъ	615
Апрѣль	452
Май	803
Іюнь	1064

Іюль, по расчетамъ Шмидта, долженъ дать не менѣе 1300 листовъ.

Не менѣе значительно измѣнился и характеръ изданій. До НЭП'а — пишетъ Шмидтъ, — преобладали оффиціальныя вѣдомственныя изданія. Каждый съѣздъ — курортный, коннозаводческій, и т. п. — считалъ своимъ долгомъ выпустить стенографическій отчетъ засѣданій, книжку этакъ въ 20—30 листовъ и непремѣнно не менѣе 10.000 экземпляровъ, а то и до 50.000. Теперь эта „литература" совершенно исчезла изъ Госиздата, да, кажется, и изъ жизни. Госиздатъ издаетъ все на началахъ платности, руководствуясь фактической емкостью рынка. Разумѣется, при этомъ Госиздатъ, — какъ Госиздатъ, — не гонится за рынкомъ, а осуществляетъ свою культурную задачу. Однако, прикосновеніе съ рынкомъ предохраняетъ его отъ чрезмѣрныхъ тиражей, т. е. преступнаго уничтоженія государственнаго имущества.

РАЗНОЕ.

Изв. ВЦИК печатаетъ слѣд. сообщенія изъ Петрограда: „Худож. отдѣлъ Политпросвѣта поручилъ драматургу Піотровскому, Альперсу, Лысенко и Бурштейну написать пьесы пріуроченныя къ предстоящей 5-ой годовщинѣ октябрьской революціи. Наиболѣе подходящія и соотвѣтствующія пролетарской революціи пьесы будутъ премированы и поставлены въ Государственныхъ театрахъ".

*

Въ виду тяжкаго положенія дѣла съ народнымъ образованіемъ въ РСФСР президіумомъ Коллегіи Наркомпроса постановлено просить президіумъ ВЦИК въ случаѣ созыва сессіи ВЦИК въ октябрѣ с./г. поставить въ порядокъ дня сессіи вопросъ о положеніи народнаго образованія въ Россіи.

*

Прибывшій въ Москву на конференцію РКП начальникъ политотдѣла отдѣльной Кавказской арміи Лисовскій доставилъ въ распоряженіе Луначарскаго подлинникъ дѣла отдѣльнаго кавказскаго корпуса за 1841 г. объ убійствѣ на дуэли поэта М. Ю. Лермонтова. Матеріалъ этотъ купленъ Лисовскимъ у частнаго лица за незначительную сумму.

*

Ученымъ археологомъ Титаренко, какъ сообщаетъ „Правда" (№ 174) найдены въ Подольской губерніи гетманская булава, складъ оружія запорожцевъ, считавшійся погибшимъ, и архивъ барской конфедераціи.

*

Въ Москвѣ, при земляныхъ работахъ у главнаго входа въ Манежъ, у Троицкихъ воротъ, найдено кладбище XIV—XV вв.

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ ВЪ ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА.

Въ издательствѣ И. П. Ладыжникова выпускается „Библіотека современнаго знанія", охватывающая самыя разнообразныя области современной науки и ея послѣднія достиженія. Цѣль этой библіотеки — дать рядъ обще-доступныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Отвѣчая задачамъ самообразованія, „Библіотека" въ то же время должна служить пособіемъ и для спеціалистовъ, желающихъ быть освѣдомленными о научныхъ достиженіяхъ смежныхъ областей. Особое вниманіе „Библіотека" удѣляетъ прикладнымъ знаніямъ и рядъ книгъ ея является практическимъ руководствомъ для лицъ, работающихъ въ области электротехники, агрономіи, химіи, технологіи санитаріи и т. д.

„Библіотека" издается при ближайшемъ сотрудничествѣ ряда русскихъ и иностранныхъ профессоровъ и опирается на всемірно-извѣстную серію „Aus Natur und Geisteswelt", изд. Тейбнера въ Лейпцигѣ, исключительное право перевода которой принадлежитъ изд. И. П. Ладыжникова.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ДОСТОЕВСКАГО.

Въ изд. И. П. Ладыжникова вышли въ свѣтъ 14. 15, 16-ый томы сочиненій Достоевскаго (Дневникъ Писателя). Выходомъ въ свѣтъ этихъ трехъ послѣднихъ томовъ завершается трехлѣтній трудъ издательства по изданію 16 т. полнаго собранія сочиненій Достоевскаго.

МЕДИЦИНСКІЙ ОТДѢЛЪ ПРИ ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА.

Ни въ одной области книжнаго дѣла не ощущается такой недостатокъ въ книгахъ, какъ въ области научной и преимущественно учебно-научной. Учебниковъ для высшихъ школъ, особенно медицинскихъ учебниковъ, почти нѣтъ, а тѣ, которые сохранились, устарѣли. Міровая война, а затѣмъ гражданская война оторвали русскаго врача-практика отъ научно-медицинской литературы Запада, и тѣмъ самымъ лишили его возможности знакомиться со всѣмъ тѣмъ, что дѣлалось въ послѣднее время какъ въ научной, такъ и въ практической медицинѣ.

Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, издат. И. П. Ладыжникова открыло медицинскій отдѣлъ и приступило къ изготовленію книгъ по слѣдующей программѣ:

1. Серія компендіумовъ для врача-практика „Библіотека врача-практика"
2. Серія медицинскихъ учебниковъ для студентовъ и врачей,
3. Непеpiодическое изданіе „Итоги Современной Медицины".

Въ настоящее время готовятся къ печати слѣд книги:

1. Зейферъ и Мюллеръ — Клиническая діагностика.
2. проф. Фриманъ — Инфекціонныя болѣзни.
3. проф. Ниманъ — Дѣтскія болѣзни.
4. проф. Бингъ — Нервныя болѣзни.
5. проф. Жолли — Психіатрія.
6. проф. Адамъ — Глазныя болѣзни.
7. проф. Штейнъ — Ушныя болѣзни.
8. проф. Парейтъ — Зубныя болѣзни.
9. проф. Шенкъ и Гюрберъ — Физіологія.
10. проф. Харн — Физіологическая химія.

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВЪ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Союзъ образовался 15 мая 1922 г. Правленіе Союза состоитъ изъ: Б. И. Элькина (Предсѣдатель), А. Э. Когана (тов. предсѣдателя), С. А. Ефрона (Казначей), М. Н. Кадиша, О. О. Кирхнера, А. А. Девріена, І. Д. Левитана. Въ Союзѣ состоитъ въ настоящее время 32 члена (изъ коихъ — 7 спеціально книгопродавческихъ фирмъ, 6 издательскихъ и владѣющихъ книжными магазинами, остальные чисто издательскіе). Изъ принципіальныхъ постановленій, принятыхъ Общими Собраніями, укажемъ слѣдующія:

1) Книжные магазины не имѣютъ права дѣлать розничнымъ покупателямъ никакихъ скидокъ;

2) издательства, назначая новыя цѣны на свои книги, обязаны письменно сообщить объ этомъ всѣмъ книгопродавцамъ, состоящимъ членами Союза; отъ разсылки письменныхъ циркулярныхъ оповѣщеній издательства освобождаются въ томъ случаѣ, если помѣщаютъ публикаціи о новыхъ цѣнахъ въ берлинскихъ русскихъ газетахъ;

3) послѣ установленія издательствами новыхъ цѣнъ на книги, книгопродавцы не вправѣ продавать этихъ книгъ покупателямъ по старымъ цѣнамъ;

4) при продажѣ книгъ за-границу оптовые книгопродавцы-посредники не вправѣ дѣлать своимъ покупателямъ скидокъ, превышающихъ скидки, дѣлаемыя самими издательствами.

Изъ мѣропріятій общественнаго характера, проведенныхъ Союзомъ, заслуживаетъ быть отмѣченной организація продажи книгъ въ пользу голодающихъ въ Россіи. Дѣло это сводится къ слѣдующему: всѣ издательскія фирмы, состоящія членами Союза, обязаны доставлять въ Канцелярію Союза безвозмездно опредѣленное по схемѣ количество выпущенныхъ ими послѣ 1 мая 1922 г. книгъ; книги эти распредѣляются Канцеляріей Союза между магазинами, которые обязаны, по истеченіи мѣсяца со дня ихъ полученія, оплатить ихъ по брутто-цѣнамъ; доходъ отъ продажи (или вѣрнѣе отъ сдачи книгъ магазинамъ на продажу) поступаетъ черезъ Правленіе Союза въ $^2/_3$ въ Берлинскій Общественный Комитетъ Помощи Голодающимъ и въ $^1/_3$ въ Берлинское Отдѣленіе Американскаго фонда помощи русскимъ литераторамъ и ученымъ. Продаваемыя указаннымъ способомъ книги снабжаются особымъ ex-libris'омъ и маркой „Союзъ русскихъ издателей и книгопродавцевъ въ Германіи — въ пользу голодающихъ въ Россіи". Продажа начнется въ первыхъ числахъ октября.

Изъ мѣропріятій Союза въ защиту профессіональныхъ интересовъ его членовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующее: а) Правленію удалось добиться въ Aussenhandelsnebenstelle für des Buchgewerbe нѣкоторыхъ облегченій въ вопросѣ объ экспортѣ русскихъ книгъ заграницу, б) Правленіе хлопочетъ передъ Румынскимъ Правительствомъ объ отмѣнѣ запрещенія по ввозу въ Румынію русскихъ книгъ, в) Правленіе принимаетъ мѣры къ тому, чтобы Aussenhandelsnebenstelle назначило особаго консультанта (Beirat'a) по вопросамъ русскаго книжнаго дѣла, г) Правленіе организовало рядъ совѣщаній по вопросу объ урегулированіи цѣнъ на издаваемыя въ Германіи русскія книги на внутреннемъ и экспортномъ рынкахъ, д) Правленіе занято вопросомъ объ установленіи единообразнаго способа повышенія издательствами цѣнъ на книги путемъ фиксаціи „основныхъ" цѣнъ и „коэффиціентнаго ключа" повышенія, е) Правленіе принимаетъ нынѣ мѣры къ тому, чтобы въ Канцеляріи Союза сосредоточены были всѣ могущія интересовать членовъ справочныя свѣдѣнія о цѣнахъ на книги, объ условіяхъ продажи книгъ издательствами оптовымъ покупателямъ, о размѣрѣ дѣлаемыхъ издательствами скидокъ и т. п.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БЕРЛИНСКИХЪ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ.

За послѣднее время издат. С. Ефронъ задалось цѣлью дать русской публикѣ цѣлый рядъ переводовъ лучшихъ иностранныхъ авторовъ. Издательствомъ печатаются и скоро поступятъ въ свѣтъ книги: Э. Бернштейнъ „Спорные вопросы соціализма", Бонзельсъ „Новеллы", Мейринкъ „Зеленый Ликъ", и его же „Новеллы", О. Шпенглеръ „Прусская идея и соціализмъ" Ф. Элленсъ „Бассъ-Бассина-Булу", романъ. Кромѣ того подъ редакціей В. Астрова выйдетъ рядъ легендъ, сказовъ и мифовъ. Въ первую очередь три книги — „Индійскія сказанія, вавилонскіе мифы, японскія легенды и мифы". Печатается также книга Арсеньева „Жажда подлиннаго бытія".

Издательствомъ готовятся къ печати: — „Жатва", „Альманахъ новѣйшей украинской литературы", подъ ред. Глѣба Алексѣева и проф. Д. И. Дорошенко, Андрей Левинсонъ „Мастера балета", Томасъ Маннъ „Волшебная гора", романъ, Опатошу „Въ польскихъ лѣсахъ", романъ перев. съ евр., О. Фелинъ „Одна изъ дорогъ", романъ, „Избранныя стихотворенія" Фета, подъ редакціей Л. Сухотина, Флоберъ „Ноябрь".

Кромѣ того издательство подготовляетъ библіотеку путешествій, для юношества. Въ нее войдутъ: — Вегенеръ „Мои воспоминанія о кругосвѣтномъ путешествіи", Гильдеръ „Гибель экспедиціи Жанетты", Нахтигаль „Сахара и Суданъ", Руммель „Страны солнца", 4 книги Свенъ-Гедина: — „Въ пустыняхъ Азіи", „Мое путешествіе въ Тибетъ", „Черезъ Гималаи", „Сухимъ путемъ въ Индію", Слатинъ-Паша „Огонь и мечь въ Суданѣ", Швейнфуртъ, „Въ сердцѣ Африки". Для дѣтей подготовляются переводныя книги Норденскіэльда, Стенли, Майеръ-Лемго и др.

Въ скоромъ времени появится нашумѣвшая въ Германіи „Пчелка Майя" Бонзельса.

*

Издательствомъ „Русское Творчество" печатаются и скоро поступятъ въ продажу слѣдующія книги: — А. Дроздовъ, „Езуитушка", разсказы, А. Ветлугинъ, „Образы расплавленной Москвы", А. Ремизовъ, „Сказки обезьяняго царя Асыки", И. Соколовъ-Микитовъ, „Объ Афонѣ, о морѣ, о Фурсикѣ и о пр." повѣсти и разсказы. Кромѣ того въ печати „Архивъ гражданской войны" I и II томы, драма Зудермана „Высокая жизнь", „Туннель" Келлермана, „Происхожденіе современной Франціи". III ч. „Наполеонъ Бонапартъ" Тэна, и критическая книжка И. Василевскаго (Не-Буквы) „О дамской литературѣ". „Р. Т." выпуститъ также 2 дѣтскихъ книги: „Заря-заряница" И. Соколова-Микитова и „Сказки" И. Пуни съ иллюстр. Пуни и Богуславской.

*

Въ ближайшее время изд. Отто Кирхнеръ выпускаетъ новыя книги: „Дѣвственница", романъ Дроздова; „Печальный богъ" И. Коноплина; „Воспоминанія" Лукомскаго (20 печ. лист.); „Ковбон-Техаса" съ иллюстр. худ. Перова; „На бѣломъ конѣ", романъ изъ жизни добров. арміи Брешко-Брешковскаго; альманахъ „Веретено". Кромѣ того изд. выпускается рядъ дѣтскихъ книгъ: — „Цвѣтные камешки" Коноплина и Кальмы, „Конекъ-Горбунокъ", роскошное изд. въ краскахъ, на русскомъ и нѣм. языкахъ, въ переводѣ нѣм. поэта Э. Штрасбургера, рис. для книги исполнены худ. Шлихтомъ.

*

Въ ближайшемъ будущемъ изд-во „Заря" выпускаетъ книгу Я. А. Тугендхольда — „Александра Экстеръ", книга выйдетъ на рус., франц., нѣм. и англ. языкахъ. Монографія Тугендхольда — первая книга о творчествѣ А. Экстеръ. Въ ней онъ разбираетъ творчество художницы, какъ въ области чистой живописи, такъ и въ области театра. Иллюстраціи охватываютъ періодъ творчества художницы по 1921 годъ.

ПОМОЩЬ РУССКИМЪ ХУДОЖНИКАМЪ.

Послѣ окончательнаго подсчета доходовъ съ Костюмированнаго Бала на Монпарнассѣ, организованнаго литературно-художественнымъ журналомъ

„Ударъ", издаваемымъ въ Парижѣ Сергѣемъ Ромовымъ, редакція этого журнала отправила въ Россію черезъ Американское Бюро Хувера тридцать посылокъ по десять долларовъ (приблизительно 4000 франковъ) по адресу нуждающихся художниковъ Петрограда, Москвы и Одессы. Кромѣ того, редакція „Удара" раздала въ Парижѣ около 6000 франковъ, нуждающимся художникамъ безъ различія національностей, хотя большинство пособій пришлось на русскихъ художниковъ. „Ударъ" предполагаетъ также въ началѣ осени организовать аукціонную продажу картинъ и рисунковъ лучшихъ французскихъ художниковъ, доходъ съ которой будетъ всецѣло предназначенъ помощи русскимъ художникамъ.

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

Харбинскимъ обществомъ русскихъ оріенталистовъ 11 марта избранъ новый президіумъ въ составѣ: предсѣдатель — Н. Л. Гондатти (б. приморскій ген.—губ.); вице — предсѣдатель — И. Г. Барановъ, секретарь — П. К. Усатый, зам. секретаря — Ф. Н. Нечаевъ; казначей — Б. М. Кмеусъ и члены Совѣта: Н. П. Автономовъ, Ф. Ф. Даниленко, И. П. Назаровъ, В. В. Скворцовъ и П. В. Шкуркинъ.

*

Работа Владивостокской Архивной комиссіи въ 1921 г., какъ видно изъ доклада предсѣдателя правленія комиссіи А. П. Георгіевскаго, выразилась въ описаніи и изученіи ряда архивовъ г. Владивостока, собираніи имѣющихся архивныхъ матеріаловъ, въ томъ числѣ и относящихся къ исторіи періода революціи 1917—21 г. и подготовкѣ къ печати ряда научныхъ работъ, въ томъ числѣ о „Полякахъ въ Приморской Области". Между прочимъ, найденъ интересный дневникъ ген. Денисова, сопровождавшаго партію плѣнныхъ поляковъ на Дальній Востокъ послѣ подавленія возстанія 1863 года. Предполагается изданіе собственнаго органа „Извѣстія Архивной Комиссіи"; № 1 начатъ печатаніемъ. Членами правленія Комиссіи состоятъ г. г. Г. Антипасъ, В. А. Ивашкевичъ-Иванова, доц. А. М. Мервартъ. доцентъ Л. А. Мервартъ, В. И. Незвеновъ и К. Л. Шишкинъ.

*

Въ Харбинѣ начало функціонировать новое „Общество изученія Манчжуріи и организаціи музея и библіотеки". Созданы секціи геологіи и географіи, искусства, этнографіи, естественныхъ наукъ, исторіи и соціологіи и секція торговли. Въ ближайшемъ будущемъ намъ чается открытіе отдѣленій общества въ Читѣ и во Владивостокѣ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь

Господинъ редакторъ!

Приступая къ собиранію матеріаловъ для задуманной мною монографіи: „Жуковскій въ Дерптѣ", прибѣгаю къ любезному содѣйствію Вашего уважаемаго журнала для того, чтобы обратиться ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ случайно или въ составѣ семейныхъ своихъ архивовъ альбомы, воспоминанія, дневники и письма, относящіеся къ эпохѣ пребыванія Жуковскаго въ Дерптѣ (1815—18), а также касающіеся близкихъ ему современниковъ, въ частности, семьи Протасовыхъ, И. Ф. и М. А. Мойеръ, А. О. и А. А. Воейковыхъ, К. К. Зейдлицъ и др., съ усердною просьбой подѣлиться со мною таковыми матеріалами въ копіяхъ или же сообщить мнѣ о ихъ мѣстонахожденіи.

Въ особенности, просилъ-бы откликнуться на настоящее мое письмо потомковъ дерптскихъ друзей и знакомыхъ Жуковскаго: Рейтерна, Зейдлица, Петерсена, Паррота, Эверса, Моргенштерна, Еше, Зенфа, Рамбаха, Струве, Мантейфеля, Кнорринга, Левенштерна, Блума, Брюннинга, Нолькена, Липгардта, Штакельберга, Лиліенфельда, Крюденера, Асмуса, Беллендорфа, Вейрауха, Бока, Фурмана, Майделя, Розенберга, Бреверна, де ла Гарди и Ленца.

Какъ литературные матеріалы, такъ, равнымъ образомъ, и сообщенія о нихъ, прошу съ I іюля направлять по нижеслѣдующему адресу: Eesti Tartu Vallikraavi tan. 18.

Приватъ-доцентъ Дерптскаго Университета по кафедрѣ славянской филологіи, бывш. Ученый Хранитель Пушкинскаго Дома Россійской Академіи Наукъ,
Сергѣй фонъ-Штейнъ.

19 іюня 1922.
Ревель.

*

Не откажите помѣстить въ Вашей газетѣ слѣдующее обращеніе:

„Въ виду того, что г. Прага стала въ послѣднее время крупнымъ русскимъ учебнымъ и научнымъ центромъ, недостатокъ же учебниковъ и научныхъ пособій, какъ на русскомъ такъ и на иностранныхъ языкахъ, значительно затрудняетъ работу какъ студентовъ такъ и профессоровъ, выяснилась необходимость открыть въ Прагѣ Фундаментальную библіотеку-читальню и постепенно сосредоточить въ ней, по возможности, всю нужнѣйшую учебную и научную литературу.

Подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ организована такая библіотека-читальня при издательствѣ „Наша Рѣчь" въ Прагѣ.

Въ интересахъ пополненія библіотеки не только книгами, выходящими заграницей, но и въ Россіи и въ особенности вышедшими въ Россіи до войны, изд. и книжный складъ „Наша Рѣчь" обращается ко всѣмъ библіотекамъ и издательствамъ и книжнымъ магазинамъ заграницы и Россіи съ предложеніемъ послать списокъ книгъ и старыхъ журналовъ, которые бы они могли и хотѣли обмѣнять на любую книгу или журналъ, вышедшіе заграницей послѣ войны. Желательно также полученіе всѣхъ газетъ и журналовъ выходящихъ въ Европѣ, Америкѣ, Дальнемъ Востокѣ и въ Россіи также въ обмѣнъ на другія.

Всѣ предложенія нужно направлять по адресу „Biblioteka Praha II, Ječnaulice č. 32, „Naša Rječ": Tcheco-Slovaquie".

Просятъ всѣ газеты перепечатать это обращеніе."

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Б. Морковинъ.

*

Не откажите въ любезности напечатать въ редактируемомъ Вами журналѣ „Новая Русская Книга" мое обращеніе къ поэтомъ, живущимъ за рубежомъ Совѣтской Россіи. Съ 1917 года я безпрерывно собираю матеріалы для „Словаря русскихъ поэтовъ и поэтессъ", въ который войдутъ: автобіографіи біографіи и библіографія исключительно поэтовъ и поэтессъ отъ начала русской образованности до, нашихъ дней включительно.

Обращаюсь ко всѣмъ пишущимъ стихи и неприславшимъ о себѣ свѣдѣній съ просьбой отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

1) Имя, отчество, фамилія и псевдонимъ. 2) Годъ, мѣсяцъ и число рожденія. 3) Гдѣ родились и кто были родители. 4) Воспитаніе и образованіе. 5) Какіе изъ русскихъ и иностранныхъ классиковъ имѣли наибольшее вліяніе на Ваше литературное развитіе.

Кромѣ того желательно получить библіографическія свѣдѣнія:

1) Перечень всего написаннаго. 2) Гдѣ и когда были напечатаны Ваши произведенія. (Наименованіе альманаховъ, сбор. журн., газетъ съ указаніемъ года и гдѣ печатались). 3) Отдѣльныя изданія. (Названія, годъ изданія, количество страницъ). 4) Перечень рецензій, отзывовъ (Наименованіе журналовъ, газетъ, №, годъ изд., а также и мѣсто изданія.) 5) Не были-ли переведены стихотворенія на иностранные языки. Если да, то кѣмъ и на какіе языки. 6) Не была-ли напечатана Ваша автобіографія, біографія или помѣщенъ портретъ. Если да, то гдѣ и когда.

Я былъ-бы безконечно благодаренъ за фотографическую карточку (желательно разм. откр. письма). Отвѣтъ ввидѣ готовой полной автобіографіи (подписанной, съ указаніемъ своего адреса и обозначеніемъ даты) прошу направлять по адресу: Россія. Петроградъ, Ул. Жуковскаго д. № 45, кв. 12. Павлу Яковлевичу Заволокину.

*

Приготовляя къ печати біографію и библіографію извѣстнаго русскаго соціалиста и философа Петра Лавровича Лаврова, убѣдительно прошу всѣхъ его друзей и знакомыхъ прислать мнѣ свои личныя воспоминанія о немъ и его письма. Находясь въ Россіи, я совершенно оторванъ отъ всей Западно-Европейской печати. Поэтому мнѣ крайне важно получить подробныя указанія на статьи о Лавровѣ, имѣющіяся на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Въ частности особенно прошу Берлинскую и Парижскую Публичныя Библіотеки, а также Лондонскій Національный Музей придти мнѣ на помощь въ данномъ случаѣ. Въ благодарность за оказанную ими помощь я обязуюсь прислать въ означенныя библіотеки новыя книги вышедшія въ Россіи за послѣднее время. Весь матеріалъ прошу направлять по адресу: Россія, Петроградъ, Литейный проспектъ д. 21, кв. 14. Издательство „Колосъ" для Ф. И. Витязева-Сѣденко.

Съ привѣтомъ

Ф. И. Витязевъ.

Петроградъ, 23. 8. 22 г.

*

Въ виду появившейся у Васъ замѣтки объ изданіи нами романовъ Ю. Слезкина безъ разрѣшенія автора, просимъ въ ближайшемъ номерѣ Вашего журнала сообщить, что 31-го января с. г. нами было пріобрѣтено черезъ писателя А. М. Дроздова право на одно изданіе романа „Вѣтеръ" за М. 18.000. — и 2-го февраля с. г. романъ „Ольга Оргъ" за М. 11.250. —

Послѣ этого мы состояли въ перепискѣ съ Юріемъ Слезкинымъ, косвенно подтверждающей дѣйствія его повѣреннаго, и вотъ выдержки изъ его письма отъ 17-го мая 1922-го г., которое въ любой моментъ можетъ быть представлено для Вашего обозрѣнія:

„Несказанно былъ обрадованъ, получивъ отъ Васъ экземпляры моихъ книгъ. Послѣ столькихъ лѣтъ забвенія — увидѣть вновь свои печатныя страницы — большая радость. А книги изданы прелестно — поэтому автору остается только любоваться на нихъ".

„Судя по тѣмъ цифрамъ — Вы уплатили Дроздову въ январѣ мѣсяцѣ 1000 марокъ за листъ".

„Если покупка всѣхъ моихъ книгъ Васъ неустраиваетъ, то можетъ быть рѣчь объ отдѣльныхъ томахъ".

„Издавать же собраніе сочиненій въ другомъ издательствѣ (куда войдутъ и книги изданныя Вами) я не хотѣлъ бы, не переговоривъ съ Вами".

Съ совершеннымъ уваженіемъ

„Русское Универсальное Издательство".

*

Милостивый Государь, г. редакторъ.

Въ отвѣтъ на письмо Универсальнаго Издательства привожу выдержку изъ письма Ю. Слезкина ко мнѣ:

„Дорогой Александръ Михайловичъ ... деньги за мои книги получилъ. Сердечно благодарю Васъ за все, сдѣланное для меня. Родной мой, не сѣтуйте, что затрудняю Васъ ... При полученіи старыхъ моихъ сочиненій я даю право изданія и моего послѣдняго романа „Столовая гора" ...

Привожу эти выдержки во избѣжаніе недоразумѣній. Г.г. издателей, желающихъ пріобрѣсти книги Ю. Слезкина, прошу обращаться ко мнѣ для переговоровъ.

Александръ Дроздовъ.

*

Милостивый Государь, г. редакторъ, — не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее заявленіе:

На стр. 182 моей новой книги „Среди маяковъ" разсказывается о моихъ попыткахъ основать въ эмиграціи книгоиздательство „Градъ Китежъ", попыткахъ, оставшихся безплодными. Въ настоящее время въ Берлинѣ группою лицъ, юридическимъ представителемъ которыхъ состоитъ главнокомандующій Донской арміей генералъ С. В. Денисовъ, открытъ книжный магазинъ и при немъ книгоиздательство подъ фирмой „Градъ Китежъ". Съ этой фирмой я не имѣю рѣшительно ничего общаго и за ея публичныя выступленія поэтому я не отвѣчаю.

Принадлежавшее мнѣ книгоиздательство „Дѣтинецъ" мною ликвидировано.

Съ совершеннымъ почтеніемъ готовый къ услугамъ

Ив. Наживинъ.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХЪ И ЖУРНАЛИСТОВЪ ЗА 1918 — 1922 г.

Н. Я. Бердниковъ, пролетарскій поэтъ, работаетъ въ настоящее время надъ большими поэмами „Распятая Любовь" и „Проклятьемъ заклейменный".

Ник. Ник. Бордоносъ, б. сотр. „Рижскаго Вѣстн.", авторъ работъ по земельнымъ вопросамъ въ Прибалтикѣ, редактируетъ рижскую газ. „Маякъ" (Рига, Александровская 83, кв. 4).

Давидъ Бурлюкъ въ августѣ с. г. уѣхалъ изъ Японіи въ Соединенные Штаты (New-Jork city. 6. Janne str. 6. David Burluk c/o Oliver M. Sayler).

Никол. Аполл. Бѣлелюбскій, проф. Инст. Инженеровъ Путей Сообщенія, извѣстный строитель мостовъ, скончался 2 августа с. г. въ Петербургѣ.

Вас. Вл. Васильевъ-Гадалинъ, авторъ книги „Русскіе Самородки", состоитъ однимъ изъ редакторовъ рижской газеты „Маякъ". (Рига, почт. ящикъ 220).

А. Вернеръ, б. сотр. „Русской Мысли" и „Русскаю Богатства", парижскій корреспондентъ „ Русское Слово", живетъ въ Парижѣ (3 rue de l'Estrapade). Имѣетъ готовой къ печати книгу очерковъ и разсказовъ. Ищетъ издателя.

М. В. Волькенштейнъ, авторъ „Каликъ перехожихъ" и „Спартака", закончилъ трагедію „Ахеръ" изъ эпохи борьбы Іудеи съ Римомъ.

А. Б. Гатовъ, поэтъ, работалъ въ Харьковѣ въ „Южномъ Краѣ", въ журн. „Колосья", въ Кіевѣ въ „Зоряхъ", „Недѣлѣ" и др. Живетъ въ Харьковѣ. Приготовилъ къ печати вторую книгу стиховъ „Поющія деревья" и переводъ въ стихахъ комедій Реньяра.

Леон. Ал-др. Гребневъ (Л. Файнбергъ) поэтъ, писавшій въ Нью-Іоркѣ подъ псевд. Амарантъ, пріѣхалъ въ Берлинъ (Uhlandstr. 185 b/ Knopp). Имѣетъ готовой къ печати книгу стиховъ „На паперти дорогъ". Переводитъ драму евр. поэта Лейьбика „Големъ".

Романъ Гуль продалъ Мосгосиздату 2-е изданіе своей книги „Ледяной походъ".

Сп. Дм. Дрожжинъ, поэтъ, живетъ на родинѣ въ дер. Низовка (Тверской губ.). За годы революціи не имѣлъ никакого литературнаго заработка, сильно нуждается и, несмотря на преклонный возраст (74 года), занимается землпашествомъ. Имѣетъ готовый къ печати сборникъ стиховъ „Пѣсни молодости". Подготовилъ къ печати собраніе своихъ стихотвореній. Въ рижскомъ изд. „Миніатюрной библіотеки" выходитъ вскорѣ сборникъ его стихотвореній.

Ал-др. Мих. Дроздовъ выпустилъ двѣ новыя свои книги: романъ „Дѣвственница", затрагивающій время войны и первой революціи (изд. Отто Кирхнеръ), и сборникъ разсказовъ „Езуитушка" въ изд. „Рус. Творчество". Въ „Библіотекѣ Сполоховъ" вышелъ сборникъ его фельетоновъ, написанныхъ за періодъ революціи.

Петръ Максимов. Дульскій, историкъ искусства, издаетъ съ 1920 г. въ Казани журналъ „Казанскій музейный вѣстникъ", работаетъ надъ изслѣдованіемъ художественной старины Казанскаго края. Выпустилъ въ 1921 году монографіи: Н. И. Фешинъ, В. И. Соколовъ.

Евгеній Ив. Замятинъ, — новый адресъ: Петербургъ, Моховая, 36.

Всеволодъ Ивановъ, работаетъ въ настоящее время надъ романомъ изъ жизни въ Уссурійскомъ краѣ „Ситцевый звѣрь".

Леонидъ Юліан. Кормчій, б. ред. жур. „Всходы", живетъ въ Ригѣ (Суворовская, 49, кв.20). Участвуетъ въ газ. „Маякъ". Имѣетъ готовую къ печати книгу „Мрачные разсказы" и сборникъ современныхъ сказокъ.

Дм. Крачковскій, поэтъ, живетъ въ Харьковѣ (Пушкинская 54). Въ Петерб. въ изд. „Петрополисъ" выходитъ вторая книга его стиховъ „Предгорье" и переводъ „Сельскихъ и божественныхъ игръ" Анри де Ренье. Въ настоящее время работаетъ надъ „Динамикой современнаго русскаго стиха" и надъ книгой „Трое ушедшихъ" (Лозино-Лозинскій, Татьяна Ефименко, и Н. Гумилевъ).

Ал-др. Кусиковъ, поэтъ-имажинистъ, продалъ Москов. Госиздату книгу стиховъ, написанныхъ въ Берлинѣ „Когда вишня въ цвѣту".

Ю. Н. Лавриновичъ, сотрудникъ журналовъ и авторъ ряда книгъ по общ. вопросамъ, скончался 25 іюня с. г. (на 52 году жизни) отъ сердечной болѣзни.

Ив. Ив. Лапшинъ, проф. фил. Петерб. ун., закончилъ для изд. „Мысль" книгу „Завѣтныя думы Скрябина".

Владиславъ Крескентьевичъ Лукомскій, (Петроградъ, б. Каменоостровскій проспектъ — ул. Красныхъ Зорь, 65), Проф. Арх. Инст. и Петрогр. Унив. по кафедрѣ геральдики и генеологіи, авторъ нѣсколькихъ трудовъ въ этой области. Управ. Гербовымъ Отд. Сената, преобразованнымъ въ 1918 г. въ Гербовый Музей. Всѣ архивы и коллекціи Музея въ полной сохранности. В. К. Лукомскій безвыѣздно прожилъ въ Петроградѣ всю революцію. Сильно болѣлъ и нуждается, но занимается исключительно своею спеціальностью, выступаетъ съ научными докладами и подготовилъ рядъ работъ къ печати. Сотрудничаетъ въ журналѣ „Среди Коллекціонеровъ".

Д. А. Лутохинъ, (Петербургъ, Фурштадская, 15, кв. 5) родился въ 1885 г., газетную работу началъ съ 14 лѣтъ, сотрудничая въ „Рязанскомъ Листкѣ" и корреспондируя въ столичныя газеты. Первую свою книгу „Витте, какъ министръ финансовъ" издалъ въ 1915 г. Затѣмъ подъ его редакціей выходитъ рядъ экономическихъ изслѣдованій. Съ 1917 г. принималъ близкое участіе въ издававшейся во Владивостокѣ газетѣ „Дальній Востокъ". Съ 1920 года сталъ ближайшимъ сотрудникомъ „Вѣстника Литературы", а послѣ смерти А. Е. Кауфмана редакторомъ журнала. Весной 1922 г. выпустилъ двѣ книги сборника „Утренники" и принялъ на себя съ № 4—5 редактированіе журнала „Экономистъ". Оба журнала закрыты въ настоящее время.

А. А. Марковъ, извѣстный математикъ, членъ Россійской Академіи Наукъ, скончался 27 іюля с. г. въ Петроградѣ.

Ник. Авд. Оцупъ, членъ „Цеха поэтовъ", пріѣхалъ изъ Петербурга съ командировкой отъ „Всемірной Литературы" въ Берлинъ (Schloßstr. 77, b. Venzky). Въ изд. С. Ефронъ издаетъ свою книгу стиховъ „Градъ". Тамъ же выходитъ четыре альманаха „Цеха поэтовъ". Работаетъ надъ поэмой „Донъ-Жуанъ".

Бор. Леон. Пастернакъ, поэтъ, пріѣхалъ изъ Москвы въ Берлинъ (Fasanenstr. 41 b. Versen). Въ изд. „Геликонъ" печатаетъ книгу стиховъ „Темы и варіаціи" и повѣсть „Дѣтство Люверсъ", въ изд. З. И. Гржебина, книгу стиховъ „Сестра моя жизнь", въ изд. „Скифы" переводъ драмы Клейста „Принцъ Фридрихъ Гомбургскій". Работаетъ надъ продолженіемъ „Дѣтства Люверсъ".

Ник. Вас. Пинегинъ (Berlin, Genthinerstr. 39 Pension Schildger), художникъ и писатель, продалъ свою книгу „Въ ледяныхъ просторахъ" изд. З. И Гржебина. Работаетъ надъ книгой „Византія и Россія".

Григорій Петниковъ, поэтъ живетъ на Украинѣ, въ дер. Красная Поляна. Написалъ книгу стиховъ „Радоустъ", перевелъ „Люцинду" Шлегеля и „Сказъ о любви и смерти Корнета Кристофа Рильке" Р. М. Рильке. Въ настоящее время выѣзжаетъ въ Германію по командировкѣ Всеукр. Научн. Комитета.

Петровъ-Водкинъ, художникъ, написалъ пьесу изъ жизни артистической молодежи „Жертвенные". Пьеса принята къ постановкѣ Петрогр. Передвижнымъ Театромъ Гайдебурова.

А. С. Посниковъ, профессоръ и директоръ Петерб. политехникума, экономистъ, б. редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей", скончался 12 августа с. г. въ Москвѣ, въ санаторіи Цекубу „Узкое".

Нат. Игн. Потапенко (Berlin, Martin-Lutherstr. 44) въ изд. Е. А. Гутнова выпускаетъ повѣсть „Новый человѣкъ". Готовитъ къ печати повѣсть „Буржуйки".

Григ. Сем. Ривкинъ (Григорій Минскій), журналистъ, сотруд. „Харьк. „Утра" Петерб. „Дни" и „Новой жизни" (1917 — 1918). Съ 1920 г. работаетъ въ „Роста". Въ настоящее время живетъ въ Берлинѣ. Готовитъ къ печати матеріалы о роли Викжеля (всерос. союза желѣзнодор.) въ дни октябрьской революціи.

Григорій Михайловичъ Римскій (псевдонимъ Г. Ларинъ), соредакторъ „Слова" (Екатеринославъ), редакторъ газетъ „Заря" (органа Луганскаго комитета „Единства"), „Донецкой Жизни" и „Луганскаго Листка". Сотрудникъ „Утра" (Харьковъ), „Биржев. Вѣдом.", „Ранняго Утра", „Русскаго Слова", „Русскихъ Вѣдомостей" и др. Въ 1909 г., послѣ 14 мѣсячнаго пребыванія на Новой Землѣ, выпустилъ въ свѣтъ монографію „О Новой Землѣ" и сборникъ разсказовъ „Сѣверное Сіяніе". Въ 1920 г. бѣжалъ изъ подъ стражи на ст. Кіевъ, послѣ ареста большевиками. Редактировалъ „Маякъ" (Новороссійскъ). Въ Константинополѣ стоялъ во главѣ Издательскаго Товарищества „Пресса" и администраціи газеты „Вечерняя Пресса". Нынѣ управляетъ типографіей Издательскаго Товарищества „Франко-Русская Печать" въ

Парижѣ. Закончилъ и въ ноябрѣ текущаго года выпускаетъ изъ печати „Очерки Безвременья“ — (впечатлѣнія и воспоминанія объ эвакуаціи ученыхъ, журналистовъ и писателей въ февралѣ — апрѣлѣ 1920 г.).

Савватій (Zellendorf b/Berlin, Adalbertstr. 69) выпускаетъ въ изд-вѣ „Огоньки“ повѣсть „Танька“. Пишетъ романъ „Семья Задорогиныхъ“.

С. А. Семеновъ. Его новый романъ „Голодъ“, появившійся въ альманахъ „Наши дни“ переведенъ на болгарскій и нѣмецкій языки. Работаетъ надъ двумя повѣстями „Изъ лѣтописи Бориса Смирнова“ и „Курсанты“.

Степ. Гавр. Скиталецъ (Петровъ) передѣлалъ свою повѣсть „Огарки“ въ пьесу „Вольница“, которая была поставлена въ Харбинѣ и готовится къ постановкѣ во Владивостокѣ. Авторъ самъ выступаетъ на сценѣ въ качествѣ исполнителя одной изъ ролей.

Любовь Столица, поэтесса, находится въ настоящее время въ Болгаріи (Софія, бульваръ Фердинандъ I, 288). Ею только что закончена поэма „Лазарь Чудный“. Зимой 1921—22 г. г. она предприняла рядъ лекціонныхъ турнэ въ Болгаріи и прочла съ большимъ успѣхомъ около 50 лекцій на литературныя и общественныя темы. За періодъ 1919—1921 г.г. ею написаны двѣ драмы въ стихахъ. „Тріумфъ Весны“ (изъ эпохи итальянскаго возрожденія и „Звѣзда восточная“ (изъ эпохи русскаго романтизма). Кромѣ того ею закончена еще книга новыхъ лирическихъ стиховъ. Оторванность отъ издательскихъ центровъ не позволяетъ ей напечатать указаннаго произведенія.

Игорь Сѣверянинъ, поэтъ, пріѣхалъ изъ Эстоніи въ Петербургъ.

Графъ Алексѣй Ник. Толстой заканчиваетъ фантастическій романъ „Аэлита“ (путешествіе на Марсъ) Его пьеса „Любовь — книга золотая“ идетъ въ Петербургскомъ Драмат. Театрѣ, въ Народномъ Домѣ.

Ив. Дм. Чисовскій (Орловъ), б. сотруд. москов. газетъ, живетъ въ Норвегіи, гдѣ сотрудничаетъ въ газ. „Oustads Verk“, изд. въ г. Хамарѣ.

Корн. Ив. Чуковскій занятъ работой о В. В. Розановѣ. Имъ закончена книга для дѣтей въ стихахъ „Мабдодыръ“.

И. В. Шкловскій (Діонео) написалъ для одного Нью-Іоркскаго издательства книгу „The social Workers of the Zemstvos“ (около 12 печатн. листовъ), посвященную русской интеллигенціи вообще, а въ частности „третьему элементу“. Въ изд. Я. Поволоцкаго въ Парижѣ печатается его книга „Современная Ирландія“.

Илья Эренбургъ продалъ Мосгосиздату 2-е изданіе своего романа „Хуліо Хуренито“ и книгу новыхъ стиховъ.

ПИСАТЕЛИ — О СЕБѢ

ВЛ. ЛИДИНЪ.

Родился въ Москвѣ въ 1918 году, какъ и всѣ, для кого Россія — раздумье и вѣра. Такъ что если писать автобіографію, то уже съ тѣхъ дней, когда понялъ, что хлѣбъ святъ и родина едина. Ибо кому же интересна жизненная канитель, вродѣ пятнадцати лѣтъ ученія въ Лазаревскомъ Институтѣ и въ Университете въ Москвѣ (самыя отрадныя воспоминанія: „первый лишній“ пирогъ за отсутствующаго въ институтской столовой, гдѣ прежде были графскія конюшни, кавказкая колбаса, которую жевали на заднихъ партахъ, и прекрасное обаяніе перваго литературнаго друга и совѣтника, покойнаго Генриха Тастевена — писателя, филсофа, — съ которымъ вмѣстѣ издавали журналъ ученическій „Первые опыты“). И уже совсѣмъ канитель вся та литературная шелуха, которую собралъ въ три книги разсказовъ: со всѣми ними накрѣпко покончено, ибо годъ рожденія моего: 1918.

Что дѣлалъ я эти годы? Служилъ въ Красной Арміи, занималъ постъ младшаго письмоводителя, но такъ какъ ломалъ при подшивкѣ иголки, назначили на фронтъ. Въ это время нашелъ въ печкѣ, въ особнякѣ на Воздвиженкѣ, куда перешли мы изъ лагерей, пачку писемъ: Глѣба Успенскаго, Льва Толстого, Мечникова, Короленко — оказалось, что печку растапливали архивомъ Соболевскаго (редактора „Русскихъ Вѣдомостей“). Комиссаръ остатки помогъ собрать: благодаря ему на фронтъ не попалъ: остался въ Москвѣ: служилъ, таскалъ дрова, работалъ въ Союзѣ Писателей. Въ карманѣ френча всегда носилъ кубикъ „Магги“ на послѣдній случай, какъ ціанистый калій, если придется умирать съ голоду. Въ это время въ Союзѣ Писателей выдавали по три пуда мороженой картош-

ки и сельдей. Въ очереди, во дворѣ дома Бахрушина на Тверской стояли Бальмонтъ, Андрей Бѣлый, Арцыбашевъ и у всѣхъ были лица напряженныя, словно передъ причастьемъ, а раздавалъ Матусевичъ въ полушубкѣ и въ шапкѣ-уханкѣ, и были счастливцы, которымъ удалось поздороваться съ нимъ за руку. Изъ мороженой картошки выходятъ великолѣпныя котлеты, если изрубить селедки, вродѣ анчоусовъ (рецептъ знаетъ Владиславъ Ходасевичъ, онъ сейчасъ въ Берлинѣ) .Потомъ служилъ въ комиссіи по разборкѣ книгъ въ реквизированныхъ магазинахъ. Помню: подвалы, залитые водой, катакомбы Николаева (букиниста) на Никольской, въ помѣщеніи студеный морозъ, барышни записываютъ, потомъ суютъ кулакъ въ ротъ, пока не отойдетъ. Со свѣчами мы (беллетристы Трашатовъ и Ютановъ, поэтъ Ашукинъ) лазимъ по лѣстницамъ въ черныхъ катакомбахъ. Потомъ снова военная служба и необычайная поѣздка въ Восточную Сибирь, гдѣ жилъ полгода на берегу Енисея, ѣздилъ на пароходѣ въ сибирскую житницу — Минусинскъ, былъ въ степяхъ славгородскихъ. Отсюда вынесъ вредную мысль о тщетности всѣхъ земныхъ стремленій и о конечномъ порядкѣ: впрочемъ, эта тема моя любимая. Черезъ полгода вернулся въ Москву, провезъ черезъ 14 (!) заградительныхъ отрядовъ муки, которой жилъ годъ. Затѣмъ карьера пестрая: состоящій для порученій (добывалъ воскъ для натирки половъ, гвозди для кузницы и пр.), устроитель культурныхъ развлеченій, режиссеръ: ставилъ Островкаго и Чехова, совсѣмъ какъ въ Художественномъ театрѣ.

Самыя сильныя литературныя впечатлѣнія за эти годы:

1) Мих. Ос. Гершензонъ, устраивающій термосъ изъ старыхъ газетъ.

2) Вяч. Иван. Ивановъ съ семьей вокругъ стола: въ комнатѣ 1°, на В. И. беретъ и дамскій плащъ.

3) Мих. Мих. Пришвинъ пришелъ ко мнѣ въ курточкѣ, съ сумочкой черезъ плечо, весь обросъ мхомъ и корягами: сбивался по своему обыкновенію, разсказывалъ пустяки изъ жизни, кстати припомнилъ, какъ мамонтовскіе калмыки въ Ельцѣ приняли его за „жида“ и поставили къ стѣнкѣ; когда стали цѣлиться, вспомнилъ вдругъ по калмыцки три слова — калмыки его отпустили и подарили на прощанье ворованные серебряные часы.

4) могила Толстого въ Ясной Полянѣ: годъ 1919, голодъ, жизнь берложья. Могила подъ снѣгомъ, конецъ февраля, упругій вѣтеръ предвесенній, дятелъ, безсмертіе.

5) Александръ Блокъ въ Москвѣ, въ Политехническомъ музеѣ, больной, прекрасный, смертельно уставшій (передъ смертью).

За три года написалъ три книги: плохи онѣ или хороши, но это единственное, что пока написано мной настоящаго: романъ „Подъ Звѣздами“ (революція, Москва, судьбы личныя и судьбы общественныя); и — главное — эпопея „Ночи и дни“ (война, революція — на фронтѣ, въ городѣ, бытъ) — крѣпко увѣренъ, что крупнѣе этой вещи, я не напишу ничего: судьба же ея пока — лежать и ждать своего часа. Книга „Мышиные будни“ (объ обывателѣ въ революцію) выйдетъ осенью въ Берлинѣ въ из-вѣ „Огоньки“. Сейчасъ закончилъ повѣсть „Ковыль скифскій“ и работаю надъ другой большей повѣстью. Вотъ и все. Сомнѣваюсь вообще, что кому — нибудь нужны автобіографіи, но поскольку онѣ отражаютъ сейчасъ всю нашу общую жизнь, можетъ быть, смыслъ свой онѣ имѣютъ.

Насъ, пишущихъ о современности, упрекаютъ часто въ мрачности красокъ, но мы, жившіе эти годы въ Россіи, имѣемъ право смотрѣть на все безъ иллюзій и имѣемъ еще мучительное право любить Россію такой, какая она есть, не распинаясь. Я вѣрю, что вся молодая русская литература встаетъ подъ знакомъ этой окаянной любви и страданья за Россію, и въ этомъ ея подлинное полнокровіе, также какъ и въ томъ, что за годы эти домомъ нашимъ стала любая теплушка, въ которой колесили мы по безкрайнимъ дорогамъ. Впрочемъ, это уже не автобіографія.

28 іюня 22 Вл. Лидинъ.
с. Хлыстово.

Н. М. МИНСКІЙ.

Отвѣтъ на вопросъ: „Какъ вы пережили войну и революцію?“

Прежде чѣмъ отвѣтить какъ я пережилъ войну, въ которой мы, писатели, были смущенными зрителями, и революцію, которую мы, интеллигенты, такъ старательно готовили, и которая вдругъ обратилась противъ насъ, я хотѣлъ бы, для того, чтобы мой отвѣтъ былъ болѣе понятенъ, сказать нѣсколько давно на сердцѣ накопившихся словъ о другой войнѣ и революціи — въ области

литературы, — въ которыхъ я былъ участникомъ, а по возрасту — старшимъ передовымъ бойцомъ и первой жертвой.

Въ своей „Исторіи современной литературы“ С. Венгеровъ удѣляетъ мнѣ „печальное титло отца русскаго декадентства“. Изъ нынѣшнихъ поэтовъ едва-ли кто-нибудь толкомъ знаетъ, въ чемъ заключалось и чѣмъ было вызвано литературное теченіе, которое критика сердито окрестила декадентствомъ, индивидуализмомъ, богоискательствомъ. Нынѣшніе поэты могутъ дать свободу своей фантазіи, „остранять“ слова, разнообразить ритмъ, плести кружево образовъ, создавать не только новыя формы языка, но и новый — заумный — языкъ. Читатели ихъ поддержатъ, критики похвалятъ. О, если бы они знали, какъ трудно было завоевать намъ первые побѣги этой свободы и какъ дорого пришлось платить за нее.

Когда я началъ печататься, литературное credo заключало въ себѣ нѣсколько непогрѣшимыхъ догматовъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стояла любовь къ людямъ. Произведеніе — въ прозѣ-ли, въ стихахъ-ли — обязательно должно было быть согрѣто теплымъ, а то и пламеннымъ сочувствіемъ страждущему человѣчеству вообще и народу въ особенности. Отсюда два второстепенныхъ догмата: реалистическое изображеніе быта и отрицательное отношеніе къ метафизикѣ и религіи, ведущимъ, будто бы, къ политической отсталости. За точнымъ исполненіемъ этихъ заповѣдей слѣдили столпы радикальной партіи, — Михайловскій, Скабичевскій, Протопоповъ, Арсеньевъ, Венгеровъ. То были диктаторы литературной критики, а ликторами, исполнявшими ихъ приговоры, была учащаяся молодежь.

Конечно, не всѣ писатели — даже общепризнанные — удовлетворяли всѣмъ догматамъ культа. Достоевскому прощалась его религіозность, Толстому — его отрицаніе политической борьбы. Тургеневу — его склонность къ эстетикѣ, Вл. Соловьеву — его философія, прощалось за то, что всѣ они такъ ревностно проповѣдывали любовь къ людямъ. Надъ поэзіей царили Некрасовъ и Плещеевъ и мотивы поэтическаго творчества сводились къ мажорной мести, — призывамъ къ борьбѣ, и минорной печали — тоскѣ о безвременьѣ.

Подъ знакомъ мести и печали и выступили со своими первыми стихами я и Надсонъ. Въ мажорѣ: „Это сонъ, это лай предъ зарей“, „Кто бъ ты ни былъ, не падай душой“. Въ минорѣ: „Отрады нѣтъ ни въ чемъ“, „Наше поколѣніе юности не знаетъ“. И въ основѣ обоихъ мотивовъ ноющая боль любви, сгораніе своей личности на кострѣ любви — къ народу, къ человѣчеству, и, въ сущности, ни къ кому.

Строй моихъ стиховъ совпалъ съ завѣтами критики и съ настроеніемъ молодежи — и популярность была достигнута быстро. Первый сборникъ моихъ стиховъ былъ сожженъ цензурой, министръ Д. Толстой вызвалъ меня, кричалъ и топалъ на меня ногами — и все это пошло мнѣ впрокъ. Популярность писателя въ то время измѣрялась длительностью аплодисментовъ которыми публика встрѣчала его появленіе на эстрадѣ, на литературныхъ вечерахъ. Михайловскому при его выходѣ аплодировали минутъ десять — рекордъ. Короленко — минутъ пять. Я уже дошелъ до 2—2½ минутъ. Все шло какъ слѣдуетъ. И вдругъ — обрывъ и провалъ. Я впалъ въ ересь, въ поэмѣ „Холодныя слова“ всенародно отрекся отъ „чувствительныхъ и теплыхъ словъ“ любви къ людямъ, поднялъ мятежное знамя индивидуализма, самообожествленія, эстетизма, написалъ книгу „При свѣтѣ совѣсти“, явно богоискательскую, словомъ, заклеймилъ себя „печальнымъ титломъ отца русскаго декадентства“: И поплатился же я за свою дерзость! Завѣтныя книжки „Вѣстника Европы“ — колыбель моего творчества — для меня закрылись. На литературныхъ вечерахъ больше не выступалъ. Венгеровъ — ближайшій другъ со студенческой скамьи — порвалъ со мной знакомство за проповѣдь эгоизма, Протопоповъ въ „Русской Мысли“ назвалъ мои религіозныя размышленія „гражданской измѣной“, Скабичевскій отечески журилъ, а въ какіе клочья разорвали Михайловскій и Вл. Соловьевъ мой „эгоистическій меонизмъ“ — и подумать страшно.

Если бы меня въ то время спросили, почему я пошелъ противъ теченія, и съ большого люднаго шляха свернулъ на одинокую, опасную тропу, я бы, вѣроятно, не нашелся что отвѣчать, кромѣ того, что иначе я не могъ. Но теперь вижу, что эта тропа была единственнымъ обходомъ бездны, къ которой съ неумолимой логикой привела насъ проповѣдь любви къ людямъ, ко всѣмъ людямъ. Достоевскаго и Соловьева еще спасла ихъ непослѣдовательность, позволявшая имъ сочетать несоединимое, — любовь ко всѣмъ съ патріотизмомъ, націонализмомъ, культомъ семьи. Но желѣзно - рельсово - послѣдовательный Толстой велъ русское сознаніе къ безднѣ неминучей. „Жизнь для себя — мука, — писалъ Толстой, — потому что не хочется

жить для иллюзіи, для того, чего нѣтъ. Все равно, какъ одѣвать и кормить тѣнь. Жизнь только внѣ себя, въ служеніи другимъ — и не въ служеніи близкимъ и любимымъ — это опять для себя, — а въ служеніи тѣмъ, кого не любишь".

Какой ужасъ! Моя личность, мое „я", это то, чего нѣтъ, и это то, чего нѣтъ, должно любить тѣхъ, кого не любишь. Но если личность равна нулю, то и человѣчество — милліардъ, помноженный на нуль — тоже равно нулю. Къ тому же любовь ко всѣмъ предполагаетъ равенство всѣхъ, а творческій геній, создавая предметы, все болѣе изысканные, совершенные, рѣдкіе, невольно утверждаетъ неравенство. И Толстой, вѣрный себѣ до конца, зарѣзалъ творчество, какъ Макбетъ зарѣзалъ сонъ, уложилъ творчество въ гробъ любви ко всѣмъ и поставилъ нвдъ нимъ крестъ съ надписью „недѣланіе". Отреченіе отъ себя и любовь ко всѣмъ привели къ невозможности любить кого бы то ни было, ибо любовь безъ дѣлъ мертва.

Для того, чтобы сдѣлать возможными любовь къ людямъ и служеніе имъ, декадентство, какъ бы отвернувшись отъ людей обратилось къ влюбленной въ себя, самообожествленной, творчески-свободной личности, и мнѣ отрадно думать, что впервые у насъ культъ абсолютной личности, провозгласилъ я въ своей книгѣ „При свѣтѣ совѣсти". И такъ же отрадно было мнѣ узнать изъ обнародованной переписки Толстого, что онъ мою книгу, въ сущности направленную противъ него, встрѣтилъ съ большимъ сочувствіемъ, и въ письмѣ къ Черткову назвалъ меня „однимъ изъ своихъ": доказательство того, какъ глубоко сознавалъ свою собственную трагедію этотъ зоркій психологъ, который прежде чѣмъ бѣжать изъ своего родного дома, бѣжалъ изъ своего дома духовнаго, бѣжалъ отъ себялюбія и творчества.

Одинокая, опасная тропа индивидуализма и самообожествленія оказалась началомъ большой дороги, по которой пошли поэты послѣдующихъ поколѣній, и оттого, быть можетъ, всѣ наши модернисты, начиная отъ символистовъ, акмеистовъ, и кончая футуристами, эго-футуристами и имажинистами, такъ мнѣ дороги, близки, понятны. Для меня лично одиночество меоническихъ переживаній и „Вѣчныхъ пѣсенъ" было величайшимъ, быть можетъ, единственнымъ счастьемъ жизни. И въ тѣ минуты, когда душой овладѣваетъ бѣсъ маніи величія (у кого изъ писателей такихъ минутъ не бываетъ), мнѣ казалось, что въ мірѣ трагической жизнерадости, въ мірѣ всеоправданій мнѣ удалось достигнуть нѣкоторыхъ вершинъ, куда раньше меня не ступала мысль человѣческая.

Но вѣдь жизнью правятъ два генія: одинъ — гармоніи и тишины, другой — грозы и борьбы. Пока душа жаждала глубинъ и высотъ, надъ міромъ собиралась буря и рѣяли буревѣстники. Нежданно налетѣла война, какъ будто изъ за угла выскочила, издалека подходила революція. И вотъ я пришелъ къ поставленному въ вашей анкетѣ вопросу.

О войнѣ что сказать? Я наблюдалъ ее довольно близко, въ качествѣ военнаго корреспондента во Франціи — и тамъ, какъ вездѣ, она была нудная, постылая, тягучая, надрывная, а для насъ, свободолюбивыхъ русскихъ, очутившихся за границей, надрывная вдвойнѣ, ибо въ борьбѣ между русскимъ царизмомъ и прусскимъ милитаризмомъ сердце не смѣло сознаваться, что болѣетъ за родину, а мысль по змѣиному извивалась и соблазняла.

Революція русская была радостнымъ пробужденіемъ отъ кошмара войны или, вѣрнѣе, должна была быть — говорю лично о себѣ — такой радостью. Вѣдь сбылось именно то, о чемъ я годами мечталъ и молился. Сколько разъ я въ молодыхъ гражданскихъ стихахъ взывалъ къ генію разрушенія, который долженъ былъ смести съ лица земли нашу поверхностную культурную ложь и жестокость, и въ вулканическомъ переворотѣ вынести на поверхность новые, свѣжіе, нетронутые, творческіе пласты. Все это какъ будто такъ и совершилось. Отчего же вмѣстѣ съ радостью торжества революція отозвалась въ сердцѣ и прежнимъ знакомымъ страхомъ за судьбу культуры? Еще задолго до выступленія большевиковъ, въ первые же мартовскіе дни я съ тревогой почуялъ, что смертельная опасность грозитъ у насъ творческому духу, интеллекту, хранителямъ интеллекта, мозгу народному, рабочей интеллигенціи. Въ то время когда физическій трудъ немедленно собственнымъ почином объединился въ совѣты и захватилъ власть надъ жизнью, противовѣсомъ ему со стороны интеллигенціи выступили доморощенные Цицероны и Дантоны. Подлинные же умственные работники — профессора, ученые, инженеры, техники, писатели, художники, врачи — безмолвно гдѣ-то притаились, словно упали въ обморокъ. Такое преобладаніе мышцъ надъ мыслью неизбѣжно должно было привести ко всеобщему обмиранію, ибо мускульный трудъ въ революціонномъ порывѣ можетъ только разрушать, а къ творчеству неспособенъ.

Когда-то недѣланіемъ грозило равенство любви, теперь тою же угрозой, но уже не на словахъ, а на дѣлѣ, возникло равенство вражды и разрушенія.

Опасность казалась близкой, готовой переступить за порогъ, но какъ было ее предотвратить? Какъ было растолкать лежавшую въ параличѣ интеллигенцію и побудить ее сорганизоваться въ самостоятельные совѣты представителей умственнаго труда, которые, въ сотрудничествѣ съ совѣтами рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, отстранили бы отъ власти всѣхъ политикановъ и сами занялись бы новымъ строительствомъ? Путь представлялся одинъ, путь широкой дѣятельной пропаганды, но какіе же мы, писатели, пропагандисты! У насъ нѣтъ ни агитаторскихъ талантовъ, ни митинговаго воодушевленія. Все, на что мы способны, это писать статьи приличнымъ литературнымъ слогомъ и читать лекціи по тетрадкѣ.

Такъ я и поступилъ — въ теченіе пяти лѣтъ писалъ статьи и читалъ лекціи о союзѣ между умственнымъ и физическимъ трудомъ противъ всякаго партійнаго властолюбія. Писалъ объ этомъ въ „Humanité", помѣстилъ обширную статью въ „Mercure de France", которая была замѣчена. Соціалистъ Альберъ Тома, тогда министръ военнаго снабженія, посвятилъ мнѣ статью въ „Information", заявивъ, что мои мысли о союзѣ двухъ видовъ труда „должны занять мѣсто въ доктринѣ, имѣющей возсоздать послѣ войны рабочее движеніе и соціализмъ."

На эту же тему я читалъ лекціи въ Парижѣ — передъ русской публикой и французской,—въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ Франціи — вмѣстѣ съ директоромъ французскаго института въ Москвѣ Патулье. Ѣздилъ по порученію Maison de la Presse, читать лекціи — по испански — въ Мадридѣ, гдѣ печать отнеслась ко мнѣ весьма сочувственно, но правительство нашло мои мысли слишкомъ вольными и попросило Maison de la Presse отозвать меня. Недавно прочелъ о власти труда лекцію-митингъ въ Берлинѣ, и наконецъ, изложилъ свои мысли объ этомъ въ Манифестѣ интеллигентнаго труда, который появился на дняхъ въ „Современныхъ проблемахъ", въ изданіи Поволоцкаго.

Какъ видите, все это какъ будто въ сторонѣ отъ поэзіи, отъ вдохновенія, отъ творчества. Но теченіе исторіи часто относитъ насъ не туда, куда мы гребли. Надъ нашимъ творчествомъ нависли пречерныя тучи. Стоитъ пролетаріату еще разъ заполучить въ свои руки оружіе, и размахнуться такъ, какъ онъ это сдѣлалъ у насъ, и вся европейская культура превратится въ сонъ приснившійся. Не потому, что пролетаріатъ враждебенъ культурѣ, а потому, что онъ о нашей культурѣ не слыхалъ и не услышитъ раньше, чѣмъ не будетъ введено обязательное всеобщее воспитаніе дѣтей (несмотря на вопли чувствительныхъ матерей, чувствительныхъ къ малѣйшему бобо своихъ собственныхъ дѣтей и безчувственныхъ къ страданіямъ чужихъ дѣтей, погибающихъ въ томъ же домѣ нѣсколькими этажами выше или ниже).

Геній тишины и гармоніи, долго меня вдохновлявшій, устрашенъ и обращенъ въ бѣгство геніемъ борьбы и грозы, взявшимъ власть надъ міромъ. Хочу вѣрить въ будущую гармонію. А пока томлюсь духовнымъ одиночествомъ и безсонницу баюкаю мечтами, — первой мечтой о большомъ кострѣ, на которомъ сожжены будутъ программы всѣхъ безъ исключенія политическихъ партій, второй мечтой объ образованіи Всеобщей Конфедераціи Русскихъ Интеллигентныхъ Работниковъ и третьей — самой завѣтной — объ открытіи — для всеобщаго воспитанія дѣтей — Пріютовъ Альмы въ каждомъ русскомъ городѣ и въ каждой русской деревнѣ.

Н. Минскій.

ПРЕССА

А. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ ЭМИГРАЦІИ.

Въ Германіи, въ Берлинѣ начало выходить еще нѣсколько новыхъ журналовъ. Вышли:

„Германская промышленность и торговля". Двухнедѣльный журналъ. Ред. инж. Лабковскій. Изд. „Арбат". Адресъ Редакц.: Берлинъ, Мюнхенерштрассе, 26.

„Веретенышъ". Бюллетень сатиры и критики (кружка „Веретено"). Изд. Отто Кирхнеръ. Берлинъ. 1922.

Въ изданіи Русскихъ Курсовъ Заочнаго Преподаванія, подъ ред. проф. Н. Н. Алексѣева, печатается ежемѣсячный педагогическій журналъ „Вестник Самообразования".

Издательство З. И. Гржебина приступило къ изданію новаго періодическаго журнала: „Летопись революции". Въ первомъ номерѣ будутъ помѣщены статьи и воспоминанія Э. Бернштейна, М. Горькаго, Ф. И. Дана, И. К. Каховской, М. С. Маргуліеса, В. М. Чернова и др. Журналъ предполагается выпускать въ видѣ трехмѣсячниковъ.

Въ дополненіе къ періодическимъ зарубежнымъ изданіямъ, указаннымъ въ предшествующихъ номерахъ журнала, должны быть отмѣчены:

„Свободная мысль". Еженедѣльная газета. Ред. В. Иваницкій (Велизарій). Бѣлостокъ, Ул. Сенкевича № 24.

„Волна", ежемесячный орган федерации анархо-коммунистических групп Редактор — ред. колл. Место издания не обозначено. 1922.

ВЪ Д. В. Р.

Кромѣ перечисленныхъ нами въ № 5 въ Читѣ выходятъ: „Боецъ и Пахарь", безплатная газета для арміи и крестьянъ; редакторъ Хаитъ, выходитъ 3 раза въ недѣлю.

„Забайкальскій Крестьянинъ" — коммунистическая; выходитъ 1—2 раза въ недѣлю.

„Забайкальскій Кооператоръ" — кооперативно-коммунистическая; 1—2 раза въ недѣлю.

„Крестьянская Воля" — органъ забайкал. К-та П. С. Р. (нелег.) редакція Г. О. Лукьянчиковъ.

Въ Благовѣщенскѣ издаются газеты:

„Волна" — ежедн., органъ с.-д. (меньш.).

„Дѣло Народа" ежедн. органъ с.-р.

„Амурская Правда" — ежедн. органъ коммунистовъ.

„Свободная Мысль" — органъ анархистовъ.

„Вольная Трибуна" — органъ максималистовъ.

„Амурская кооперація" — органъ Амурск. Союза Кооперат.

„Стражъ революціи" — органъ благовѣщенской Гос. Полит. Охраны (непер.).

*

Въ ночь на 9 іюня въ Благовѣщенскѣ произведено покушеніе на поджогъ тип. „Трудъ", въ которой печатаются соціалистическія оппозиціонныя газеты. Подозрѣвается политическій характеръ поджога. На слѣдующій день въ городѣ произведены аресты. Въ числѣ арестованныхъ редакторъ с.-д. газеты „Волна" Лобжанидзе и редакторъ газеты с.-р. „Дѣло Народа" Кузнецовъ.

27-го мая въ Верхнеудинскѣ по распоряженію Прибайкальскаго полит. отд. конфискована газета с.-р. „Крестьянскій Трудъ"; шрифтъ агентами милиціи разсыпанъ.

*

Послѣ 3-хъ мѣсячнаго ареста высланы изъ Благовѣщенска въ Читу редакторъ максималистскаго журнала „Вольная Трибуна" Жуковскій и членъ редакціи его же П. Гончаровъ. Имъ было предъявлено обвиненіе въ дискредитированіи власти.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Событія 1—12 іюня с. г. (роспускъ правительствомъ Меркулова Народн. Собранія, отказъ послѣдняго разойтись, арестъ правительства Меркулова, власть Нар. Собр. и возстановленіе правительства Меркулова) повлекли за собой слѣд. событія въ жизни мѣстной прессы:

1-го іюня вышелъ экстренный выпускъ „Вѣстникъ Приамурскаго Народнаго Собранія", редакторъ — управляющій канцеляріей Нар. Собр. — Б. А. Сторченко. Издатель — Народн. Собраніе. Въ № помѣщены постановленія, связаныя съ переходомъ власти къ Нар. Собр., а также отчетъ объ экстренномъ ночномъ засѣданіи Нар. Собр. 31-го мая — 1-го іюня и статья кн. Крапоткина о значеніи событій.

1-го іюня очередный № газеты не вышелъ вслѣдствіе запрещенія выпуска номера милиціей. 2-го іюня за анти-правительственную агитацію закрыта „Вечерн. Газета" (редакторъ В. Ивановъ —сторонникъ правительства Меркулова). Послѣ возвращенія правительства Меркулова газета возобновилась.

Газета „Наша рѣчь", выходившая взамѣнъ закрытой правительствомъ Меркулова газеты „Голосъ Родины" съ 3-го іюня пріостановилась (на № 37); вмѣсто нея возобновился выходъ „Голоса Родины" (№ 814 отъ 4 іюня), который длился до 11 іюня (№ 816), когда ввиду возстановленія власти Меркулова „Гол. Род." закрылся и вновь начала выходить „Наша Рѣчь" (№ 3 вышелъ 13 іюня).

Редакторъ „Гол. Род." Леоновъ и издатель Трусовъ правительствомъ Меркулова привлечены къ судебной отвѣтственности.

*

4-го іюня возобновился выходъ газеты „Русское Дѣло" — органа съѣзда несоціалистическихъ дѣятелей; ред.-изд. газеты подписался В. Н. Худяковъ.

*

4-го іюня вышелъ № 1 новой ежедневной газеты „Новости Дня". 4-го іюня распоряженіемъ новаго управляющаго областью введена цензура на всѣ повременныя изданія.

*

Съ возвращеніемъ 12 іюля власти правительства Меркулова закрыты газеты „Голосъ Родины", „Курьеръ".

*

На русскомъ и англійскомъ языкахъ выходитъ экономическій еженедѣльникъ „Русское При-

морье", посвященный вопросамъ краевого хозяйства. Журналъ выходитъ подъ редакціей И. С. Кларкъ при участіи проф. Толмачева, С. Знаменскаго, В. Колобова, П. И. Полевого и др.

Адресъ: Владивостокъ, почт. ящикъ № 23.

*

15-го іюня правительствомъ (Меркуловскимъ) за „антиправительственную агитацію" закрыта ежедневная газета Г. Задорожнаго „Утро". Въ мѣстной печати противъ Задорожнаго выдвинуто обвиненіе, что закрытіе газеты произведено предсѣдателемъ правительства по его просьбѣ, т. к. онъ, получивъ субсидію отъ одного иностраннаго правительства, не пожелалъ расходовать ея на изданіе газеты.

*

Вышли №№ 11 и 12 органа Владивостокскаго Теософическаго О-ва „Новые Мысли — новые пути", въ №№ помѣщены переводы съ англійск. „Совѣты начинающимъ оккультистамъ" Л. В. Роджерсона, статья Э. Шюре „Великіе посвященные" и др.

*

Вмѣсто закрытаго „Курьера" начала выходить ежедневная газета „Посл. Новость".

*

Редакторъ „Вечерн. Газеты" Всев. Ивановъ 7 іюля с. г. оштрафованъ на 500 р. за „разглашеніе военныхъ тайнъ" въ № 334.

*

Совѣтъ съѣзда несоціалистическихъ дѣятелей постановилъ приступить къ изданію своего органа подъ названіемъ „Несоціалистическій вѣстникъ".

*

Постановленіемъ управляющаго областью отъ 10 іюля сего года газеты „Колоколъ", какъ продолженіе газеты — „Дальній Востокъ" и „Послѣднія Извѣстія", какъ продолженіе газеты „Дальневосточный Курьеръ" — закрыты дальнѣйшимъ выходомъ на все время существованія чрезвычайной охраны.

*

Въ концѣ іюля вышелъ юмористическій журналъ „Шило".

*

Отдѣломъ информаціи при Временномъ Приамурскомъ Правительствѣ приступлено къ изданію журнала „Приамурье"; № 1 вышелъ въ концѣ іюля и весь посвященъ обзору іюньскихъ событій во Владивостокѣ. Въ № 1 статьи Всеволода Иванова, Наблюдателя и др.

Съ 7-го іюля началъ выходить, подъ редакціей Ф. Клепикова, бюллетень комиссіи по организаціи несоціалистической фракціи земского собора и созыва III несоціалистическаго съѣзда.

*

Началъ выходить педагог. журналъ „Школа и Жизнь" подъ редакціей проф. Кожеурова.

*

Вышелъ т. I вып. I „Извѣстій Приморской Областной Архивной Комиссіи" въ изданіи Госуд. Дальневосточнаго Университета (стр. 24).

МАНЧЖУРІЯ.

Въ предѣлахъ Манчжуріи (главнымъ образомъ въ Харбинѣ) выходятъ слѣдующія новыя періодичекія изданія:

„Рупоръ" Ежедневная, вечерняя, демократическая газета. Ред. И. Л. Миллеръ. Из. Т-во „Востокъ" въ лицѣ Е. С. Кауфмана и И. Л. Миллера. Адр. ред.: Харбинъ, Китайская ул. 5, 42 уг. Сквозной.

„Манчжурскій день", ежедневная, утренняя, непартійная газета, главн. ред. Чтжань-Фу-Шень, ред. Л. Г. Козинъ. Изд. „Го-Дзы-сп-бао". Адр. ред.: Харбинъ, Фу-дзя-дянь 7-ая улица.

„Нашъ путь", ежедневная безпартійная демократическая газета. Ред. И. В. Михельсонъ, изд. „Нашъ путь". Адр. ред: Манчжурія, Пушкинская ул. д. Голикова.

„Дальневосточное время", ежедневная утренняя, независимая прогрессивная газета. Ред. В. Ф. Браунъ (отв.). И. С. Алымовъ. Изд. В. Ф. Браунъ. Адресъ: Харбинъ, Торговая 13.

Въ Харбинъ. Вышелъ № 2 газеты мѣстной организаціи с. р. молодежи.

*

Вышли № 1—2 и 3—4, 5—6 журнала „Архитектура и Жизнь"; въ № 1—2 помѣщены статьи. Зидчаго (Харбинское строительство) Никифорова „Барокко" и др. а также ст. Л. Никитина объ Н. Ф. Олигере, В. Казанцева „Литературные силуэты", разсказъ Н. Алл. и др. В. № 3—4 статьи А. Зельницкаго, Л. К-ва разсказъ, Л. Никитина и др.

*

Вышелъ № 5 лит. общ. журнала „Родная Русь" (органъ русской національной мысли подъ ред. К. А. Арсетова и П. А. Мартынова).

*

Собравшееся въ началѣ іюня собраніе Центр. Совѣта Союза Безпартійныхъ, на которомъ побѣдили соціалисты, постановило превратить еженедѣльный органъ союза „Голосъ Безпартійныхъ" въ ежедневную газету. Съ 12 іюня газета выходитъ какъ ежедневная.

*

По распоряженію китайскихъ властей закрыты ежедн. газета „Харбинскій День" успѣвшая выпустить только 4 номера (закрыта 13 іюня и „Россія" закрыта 5 іюня).

*

Съ іюля с. г. въ изданіи манчжурск. педагогическаго О-ва началъ выходить ежемѣсячный журналъ „Вѣстникъ Манчжуріи". Педагог. Общества (Адресъ. Харбинъ, уголъ Садовой и Технической ул.) подъ ред. проф. Н. И. Никифорова; въ номерѣ первомъ помѣщены статьи Д. А. Дьякова, Л. Смирнова, Н. Автономова и др.

*

16-го іюля китайскими властями закрыта ежедневная газета „Харбинскій День".

*

Въ виду закрытія газеты „Россія" подписчиками которой являлись многіе изъ членовъ союза раб. и сл. К. В. ж. д., президіумъ послѣдняго приступилъ къ изданію „Бюллетеня Производственнаго Союза раб. и сл. железно-дорожнаго и водяного транспорта К. В. ж. д.". № 1 вышелъ 7 іюля. „Бюллетень" выходитъ непеaccording періодически, какъ оговаривается редакція, — до тѣхъ поръ пока не удастся наладить изданіе ежедневной газеты.

ШАНХАЙ.

Изданіе ежемѣсячнаго журнала „Китаецъ" переносится изъ Харбина въ Шанхай; редактировать журналъ будетъ по прежнему Леонидъ Б. Журналъ предполагается значительно расширить, привлекается рядъ новыхъ сотрудниковъ (предложенія посланы въ Берлинъ, Парижъ и Прагу). Въ связи съ переносомъ изданія выходъ очередной (второй) книжки журнала задерживается.

Газета „Русское Эхо" съ 1-го іюля съ ежедневнаго выпуска перешла на еженедѣльный. Причина — тяжелое матеріальное положеніе изданія. Подписная цѣна на новый еженедѣльникъ — 80 к. въ мѣсяцъ.

*

Въ Шанхаѣ группой предпринимателей организуется крупное русское книгоиздательство; къ нему переходитъ изданіе ежемѣсячнаго журнала „Китежъ".

ТЯНЬЦЗИНЪ.

„Русское Эхо" сообщаетъ о запрещеніи китайской полиціей издаваемой Залишвили въ Тяньцзинѣ газеты „Лучъ". (Направленіе ея „Русское Эхо" квалифицируетъ, какъ „большевистское").

Начала выходить новая газета „Русское Слово", ежедневная, либеральная газета. Подписная плата: одинъ годъ — 15 (мек. долларовъ). Адресъ редакціи: Тяньцзинъ, rue de France, 9.

Б. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

„Изв. ВЦИК." отмѣчаетъ колоссальное сокращеніе доставки газетъ въ провинцію. Архангельскій корреспондентъ приводитъ въ этомъ отношеніи любопытныя цифры: въ январѣ архангельская губернія получала 5000 экземпляровъ центральныхъ газетъ, въ февралѣ — 2400, въ мартѣ — 983, въ апрѣлѣ — 554, въ маѣ — 509, въ іюнѣ —452 экз. на всю губернію.

На мѣстахъ ощущается настоящій газетный голодъ достигшій такихъ размѣровъ, что народился новый видъ спекулянта: газетнаго. Онъ привозитъ съ собой нѣсколько пачекъ номеровъ „Изв. ВЦИК" или „Правды" и распродаетъ ихъ по 800—900 тысячъ, иногда и по милліону рублей. Всѣ номера берутъ на расхватъ. Въ деревнѣ же всякая газета, будь то центральная губернская, уѣздная, расходится безъ остатка немедленно. Крестьянинъ набрасывается на газету съ такой же жадностью съ какой голодный набрасывается на хлѣбъ. Изъ харьковскихъ деревень „Изв." пишутъ, что крестьяне не имѣя денегъ покупаютъ газеты на продукты. Продавецъ газетъ собираетъ эти газеты въ свои корзины, затѣмъ реализуетъ ихъ на ближайшемъ рынкѣ.

*

На III-мъ Всероссійскомъ Совѣщаніи Начальниковъ Полупрвоенокруговъ былъ заслушанъ докладъ Кадышева о положеніи редакціонно-издательскаго дѣла въ Красной Арміи. Докладчикъ отмѣтилъ, что положеніе печатной агитаціи и пропаганды въ Красной Арміи весьма плачевно. Объясняется это скупостью отпускаемыхъ высшему военному редакціонному Совѣту средствъ. И газеты и журналы выходятъ съ большими перебоями, при минимальномъ тиражѣ и размѣрѣ. Высшій Военный Редакціонный Совѣтъ за 1922 годъ получилъ не болѣе 10% минимальной потребности въ дензнакахъ.

*

І. Іоновымъ предпринято изданіе толстаго ежемѣсячника типа старыхъ журналовъ. № 1 выйдетъ въ сентябрѣ.

Начали выходить новые журналы и газеты:

„Современный Западъ", подъ редакціей Евг. Замятина, А. Н. Тихонова и К. И. Чуковскаго; въ № 1 помѣщены очерки Шпенглера: „Пруссизмъ и соціализмъ", романъ О. Генри „Короли и капуста", разсказы Дюамеля и Мейринка, статьи Базарова, А. Эфроса, Маринетти, А. Лурье и др.

„Театръ и Студія" въ № 1 помѣщены ст. ст. Вл. Масса, А. А-Сидорва, П. Маркова, Вит. Зака и др.

„Еженедѣльникъ государственныхъ академическихъ писателей".

„Новыя вѣсти" (понедѣльничная газета).

*

Вышелъ очередной, 21 № журнала „Коммунистическій Интернаціоналъ", помѣщены ст. К. Радека: „Борьба за единый фронтъ"; Варга: „Старый и новый пацифизмъ, Тальгеймеръ „Къ исторіи единаго фронта въ Германіи"; Троцкій: „Французская коммун. партія и ея ближайшія задачи", Зиновьевъ: „Путь нашей партіи", Лозовскій: „Анархо-синдикализмъ и профинтернъ" и др.

*

Вышелъ № 1—2 „Морского сборника"; въ № кромѣ оффиціальнаго матерьяла помѣщены статьи: программные — „Какой РСФСР нуженъ флотъ" и „Морскіе очерки"; боевая дѣятельность Балтфлота послѣ октябрьской революціи, замѣтки о боевой дѣятельности миноносцевъ во время войны 1914—18 гг. на Балтморѣ, „Западно-Двинская флотилія, въ гражданскую войну 1920 г." и др.

*

Вышелъ № 3 Военно-научнаго ежемѣс. журнала „Военное Обозрѣніе". Изд. Петр. Отд. В. В. Р. С. Ст. 112. Въ номерѣ ст. Кайсарова (За четыре года), В. Егорьева „Еще объ единой военной доктринѣ, „Н. Кузьмина „Единство Воен. организаціи", Вл. Апушкина „О крѣпостяхъ будущаго" и др.

*

Вышелъ № 3 (6) журнала „Печать и революція", въ № помѣщены статьи: В. Брюсовъ — „Пушкинъи Академія Наукъ", А. В. Луначарскій „Западная интеллигерція" (Окончаніе) П. Керженцевъ „Коммунистическая драматургія". Ф. Капелюшъ „Марксизмъ и имперіализмъ". Изъ переписки Маркса съ Энгельсомъ. Изъ переписки Энгельса съ Конрадомъ Шмидтомъ Ф. Конъ „Нелегальная печать въ Польшѣ". П. Ф. Преображенскій „Философія, какъ служанка богословія". А. А. Сидоров. Очерки по исторіи русской иллюстраціи". В. Я. Адарюковъ. „Русскіе граверы". М. А. Добровъ. Н. Асѣевъ. „Три года на Дальнемъ Востокѣ". С. Піонтковскій. „Изъ историческихъ журналовъ". Н. Л. Мещеряковъ. „О частныхъ издательсвахъ". Б. Завадовскій. „Основные принципы оцѣнки популярной литературы по естествознанію". Л. Рождественскій. „Къ вопросу объ изданіи библіотечной книги". С. Кривцовъ. „Обзоръ литературы о синдикализмѣ". Г. Е. Поршневъ. „Библіографія въ Сибири за годы революціи". Б. М. Городецкій. „Библіографическія достиженія провинціи".

*

Начала выходить ежедневная „Рабочая Газета" съ иллюстрированнымъ сатирическимъ приложеніемъ. Адресъ редакціи: Страстной бульваръ, Пушкинскій пер. 3.

*

При Главнаукѣ въ дальнѣйшемъ будутъ издаваться только нижеслѣдующіе жутналы:

„Русскій журналъ біологіи" подъ редакціей Огнева, Боровскаго, Лепешкина, Щеголева, Успенскаго, Алехина и Курганова.

„Журналъ психологіи, неврологіи и психіатріи“ подъ ред. Бернштейна, Дашкевича, Минора, Россолимо, Челпанова, Крамера, Любимова, Гиляровскаго, Ганушкина, Нечаева и Каннибаха.

„Журналъ теоретической и прикладной химіи“ подъ ред. Зеленскаго, Гулевича, Каблукова, Успенскаго и Пшеборскаго.

Кромъ того Главнаукою выпущены „Научныя извѣстія“, сборникъ III „Физика“ и печатается сборникъ V — „Географія, біологія, медицина, ветеринарія и агрономія“.

*

Начали выходить новые журналы: „Журналистъ“ (органъ Ц. Б. работниковъ печати). Адресъ редакціи: Москва, Никитскій бульваръ 8. „Домъ печати“.

Журналъ разбивается на слѣдующіе отдѣлы: 1) Общіе статьи по вопросамъ печати, 2) дискуссіонный матеріалъ, 3) изъ прошлаго, 4) литературные портреты и шаржи, 5) жизнь работниковъ печати (замѣтки, воспоминанія, некрологи, хроника, жизни ц. б. с. р. п. п.) о печати Ц. К Р. К. П., Роста, Дома Печати, института журналистики и пр., 6) жизнь печати, 7) вѣсти съ мѣстъ, 8) заграницей (статьи и хроника) 9) бѣлая печать, 10) библіографія, 11) справочникъ журналиста.

„Всероссійскій Печатникъ“ (органъ Ц. К. союза рабочаго промышленности).

*

Въ Москвѣ вышелъ № 1-2 журн. „Молодая Гвардія“ (органъ ЦКРКП и ЦКРКСМ); въ номерѣ помѣщены статьи Адорацкаго („Къ вопросу о возникновеніи коммунист. манифеста“), Вардина, Колонтай, Крупской, Херсонской, Завадовскаго, Фриче и др.

*

Вышелъ № 4 журн. „Среди Коллекціонеровъ“, посвященный художнику Левицкому.

*

Въ ближайшей, 20-й, книжкѣ „Былого“ будутъ напечатаны „Литературныя воспоминанія“ А. Р. Кугеля, записки „бывшаго сановника“ о Григоріи Распутинѣ, статьи П. Е. Щеголева о „Нечаевѣ въ Алексѣевскомъ Равеллинѣ“ Е. Е. Колосова „Н. К. Михайловскій въ дѣлѣ Каракозова“, С. Д. Протопопова „Черты біографіи В. Г. Короленко“ и др.

*

Вышелъ № 2 „Еврейскаго Вѣстника“ со статьями И. Клейнмана, Цинберга, Горнфельда, Н. Брюловой и др.

*

Вышелъ № 23 журн. „Красная Лѣтопись“, органа Петр. Бюро Истпарта.

*

Въ Петроградѣ началъ выходить новый популярный ест.-научн. журналъ „Въ мастерской природы“; въ первой книжкѣ напечатаны статьи проф. Лобачъ-Жученко, И. К. Вегелина о современной авіаціи, Ціолковскаго о зарожденіи жизни на землѣ, зоологическій разсказъ І. Робертса и др.

*

Въ Москвѣ вышелъ № 1 журнала „Наука и Техника“; въ номерѣ напечатаны статьи О. А. Ерманскаго, акад. Ферсмана („Завоеванія науки“), Кравеца, Львова, Блоха, Я. Гольдберга и др.

*

Въ Москвѣ вышелъ № 3 журнала „Народное Хозяйства“ (органъ ВСНХ).

*

Изд. „Космистъ“ (Петроградъ) намѣчена къ выходу большая понедѣльничн. литератури. газета.

Органъ Петроградскаго Пролеткульта, журналъ „Грядущее“ возобновляется; вышелъ очередной 12-й номеръ.

*

Вышелъ № 5-6 журн. „Подъ знаменемъ марксизма“, почти цѣликомъ посвященный памяти Г. В. Плеханова: въ номерѣ помѣщены воспоминанія о Г. В. Плехановѣ, Ортодоксъ. Луначарскаго и др., статьи Б. Горева, Троцкаго („Бѣглыя мысли о Плехановѣ“), Деборина, Фриче и др., неизданныя письма Плеханова и т. д.

*

Вышелъ № 3 (7) „Красной Нови“, Въ номерѣ помѣщены стихи Н. Асѣева, С. Боброва, М. Волошина, М. Герасимова, С. Есенина, П. Ерошина, В. Казина, С. Клычкова, В. Маяковскаго, С. Обрадовича, П. Родимова, Г. Шенгели; „Маленькіе разсказы“ А. Невѣрова, „Смута“ повѣсть Зуева, „Недавніе дни“ Аросева, „Голубые пески“, романъ В. Иванова; статьи „Дѣло было въ Испаніи“ Л. Троцкаго, М. Покровскаго, С. Членова, „Рикардо, какъ человѣкъ и мыслитель“ Д. Рязанова, Г. Пятакова, Н. Мещерякова, Б. Завадовскаго, А. Тимирязева, П. С. Когана (объ Есенинѣ), А. Вронскаго (о Б. Пильнякѣ) и др.

*

Вышелъ № 4 (8) журнала „Красная Новь“; въ номерѣ помѣщены: — Н. Тихоновъ „Сами“ — поэма. В. Вересаевъ „Въ тупикѣ“ — (Изъ повѣсти). Всев. Ивановъ „Голубые пески“ — романъ (продолженіе). Н. Никитинъ „Рвотный фортъ“ — повѣсть. Ал. Зуевъ „Смута“ Бытовые очерки. Серафимъ Огурцовъ „Современная частушка“. Стихи: — Н. Асѣева, В. Казина, С. Клычкова, О. Мандельштама, В. Нарбута, П. Орѣшина, Н. Полетаева, Ел. Полонской, В. Ходасевича, И. Эренбурга. Статьи — И. Майскій „Демократическая контръреволюція“ (Воспоминаніе). Дж. Гобсонъ „Проблема Новаго міра“. Рубинштейнъ „Борьба за нефть“. Буцевичъ „Высшая школа“. В. Мотылевъ „Основныя проблемы экономической теоріи соціализма“. В. Савичъ „Творческій актъ съ точки зрѣнія ученія объ условныхъ рефлексахъ“. И. Поняцкій „Отповѣдь стараго дарвиниста“. Н. Асѣевъ „По морю бумажному“. А. Воронскій „Литературные силуэты“. (Б. Пильнякъ). Нурминъ „Процессъ правыхъ эсэровъ“.

*

Возобновляется изданіе педагогическаго журнала „Родной языкъ въ школѣ“ подъ ред. А. М. Лебедева; адресъ редакціи: — Новинскій бульваръ, Девятинскій пер. 10, кв. 3.

*

Вышелъ № 2 журнала „Воен. Наука и Революція“; въ № помѣщены ст. ст. Д. Петровскаго, Е. Шиловскаго, Л. Клюева. Я. Тайлита, Тарасова-Родіонова и др. а также обширные обзоры иностранной литературы по военному дѣлу.

*

Вышелъ № 12 „Красной Арміи“ (Вѣстникъ Воен. Научн. О-ва при Воен. Акад.); въ № статьи Львова („Кубанская повстанческая армія ген. Пржевальскаго и ея разгромъ“) Рыбакова („Махновская операція 1920 г.“) Зотова („Какъ создавалась конница Буденнаго“), Узданскаго, Строева, Кванина и др.

*

Вышелъ № 8 „Воен. Вѣстника“; въ № статьи С. Варина, А. Зайончковскаго, Б. Леонидова, Д. Петровскаго, А. Верховскаго и др.

Вышли № 1—2 и 3—4 журнала „Военное Знаніе“ (органъ Гл. Упр. В. Уч. Завед.); въ №№ помѣщены статьи А. Верховскаго, Д. Петровскаго, М. Смысловскаго, С. Михѣева, А. Домбровскаго и др.

*

Подъ редакціей О. Блюма начали выходить „литературно-художественные альманахи“ — журналъ „Авангардъ“; въ числѣ сотрудниковъ значатся Н. Асѣевъ, Э. Бескинъ. М. Бронскій, В. Волькенштейнъ, С. Городецкій, М. Коппъ, О. Мандельштамъ, Б. Пастернакъ, М. Рейснеръ, Ю. Саблинъ, К. Фудинъ и др.; въ № 1 помѣщены статьи Блюма, Арварова, Волькенштейна, Якулова и др. Адресъ редакціи: Москва, Тверская 38, кооп. Товарищество „Книгопечатникъ“.

*

Спеціальнымъ уполномоченнымъ Ц. К. Помгола при ВЦИК по сбору пожертвованій почтовыми марками въ пользу голодающихъ приступлено къ изданію журнала „Совѣтскій Филателистъ“.

*

Политпросвѣткомомъ корпуса военныхъ топографовъ приступлено къ изданію стѣнной газеты „Рабочее творчество“; въ вышедшемъ № помѣщены статьи рабочихъ П. Дементьева, И. Артюхова, и др.

*

Руководители постоянной промышленно-показательной выставки В. С. Н. Х. въ Москвѣ приступили къ изданію еженедѣльной производственно-технической газеты.

*

Вышелъ изъ печати № 1 журнала „Шахматы“ подъ ред. Н. И. Грекова и М. И. Слонима.

*

Вышелъ № 1 общественно-литературнаго журнала „Россія“, группы литераторовъ и ученыхъ продолжающихъ работу, начатую въ петроградскомъ ежемѣсячникѣ „Новая Россія“ (закрытомъ). Въ № вошли разсказы и стихи М. Кузмина, Вл. Лидина, Л. Лунца, О. Мандельштама, Н. Тихонова и Ольги Форшъ; статьи очерки и фельетоны — проф. С. Адріанова, Н. Архангельскаго, проф. И. Бороздина, Л. Лежнева, В. Тана, проф. Ю. Фаусекъ, Анатоля Франса, проф. С. Хвольсона, Мар. Шагинянъ и др. Цѣна № 50 руб. Ред. и контора: Москва, Камергерскій 5, уг. Дмитровки.

*

Началъ выходить новый журналъ „Жилищное Товарищество“.

*

Татбюро Истпарта (Казань) выпустило № 1 журн. „Пути Революціи“. Въ содержаніе номера входятъ слѣд. статьи: И. Волкова „Воспоминанія б. царскаго каторжника“, С. Шенкмана „Мемуары о С. Я. Шенкманѣ“, А. Аросева (съ примѣчаніями И. Бедера) „Казань и глухіе годы 1907—09“, С. Лившицъ „Очерки исторіи соціалъ-демократіи въ Казани“, (по матеріаламъ архива Губ. Жанд. Упр.), Н. Фирсова „Крестьянская революція 1917 г. и Временное Правительство“, по матеріаламъ архива М-ва Земледѣлія, Лидина „Дневникъ Казанской Организаціи РСДРП (б.), съ марта по августъ 1917 г.“ и „Письма вождей Донской контръ-революціи“, изъ архива Донского правительства, сообщенныя С. Піонтковскимъ. Кромѣ того, въ номеръ входятъ нѣсколько библіограф. статей и хроника.

Главное содержаніе слѣд. номера „Путей Революціи“ составятъ: статья А. И. Елизаровой-Ульяновой „Воспоминанія о жизни В. И. Ленина въ Казани“, статья Исаева „Первая студенческая стачка 1887 г.“ (архивные матеріалы, относящіеся къ этому періоду пребыванія въ Казани и университетѣ, въ частности, В. И. Ленина), С. Лившица „Очерки исторіи соц.-демократіи въ Казани“ (продолженіе), мемуары С. И. Мицкевича о первомъ с.-д. кружкѣ (Федосьева) въ Казани, мемуары о Гинзбургѣ, Гвссаре и Олькеницкомъ (большевики, убитые въ 1918 г.).

Далѣе, имѣется въ виду изданіе слѣдующихъ двухъ спеціальныхъ выпусковъ: одинъ изъ нихъ будетъ посвященъ времени нашествія на Казань чехо-словаковъ, другой — октябрьскому перевороту.

*

Библіографическимъ бюро Приенисейскаго Края подготовлена къ печати работа по регистраціи мѣстныхъ произведеній печати; по ея даннымъ, въ предѣлахъ Енисейской губерніи за годы революціи выпущено книгъ и брошюръ; въ 1917 г. — 80 названій; въ 1918 г. — 49; въ 1919 г. — 57; въ 20 г. — 114; въ 21 г. — 38. Періодическихъ изданій за эти годы зарегистрировано: въ 1917 г. 33; въ 1918 г. — 22; въ 1919 г. — 24; въ 1920 г. — 21; въ 1921 г. — 7.

*

Въ Петроградѣ начинаетъ выходить новый сатирическій журналъ „Мухоморъ“; въ журналѣ принимаютъ участіе Воиновъ, О. Л. Д'оръ, Шишковъ, художники Анненковъ, Лебедевъ и Дадаковъ.

*

Въ Москѣ вышелъ № 4 Журнала „Пролетарская Революція“, органа Истпарта. Адресъ редакціи „Пролетарская Революція“ и др. изданій „Истпарта“: Москва, Воздвиженка, Ваганьковъ пер., 8. Печатается № 5 журнала.

•

— „Моспечать“ (превратившаяся въ трестъ отдѣла печати моск. Сов. р. и к. деп.) выпускаетъ № 1 ежемѣсячнаго „Литерат., худож. и научно-политическ. журнала „Жизнь“, подъ радакціей В. Язвицкаго.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

А. РУССКІЯ КНИГИ, ПОЯВИВШІЯСЯ ВНѢ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

1. БЕЛЛЕТРИСТИКА И СТИХИ.

Аллинъ, Андрей. Солнечный итогъ. Стихи. Изд. Цареградскаго цеха поэтовъ. Константинополь. 1922. (73 стр).

Амфитеатровъ, А. Жаръ-цвѣтъ. Фантастическій романъ. Изд. „Русск. Унив. Изд." Берлинъ. 1922. Цѣна 150 м.

— Мечта. Разсказы. Изд. „Русское Универсальное издательство". Берлинъ. 1922 (126 стр.).

Амфитеатровъ-Кадашевъ, В. А. Зумъ-Зумъ. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (78 стр.).

Аросевъ, А. Записки Терентія Забытаго. Повѣсть. Изд. „Русское творчество". Берлинъ. 1922. (123 стр.).

Бушъ, В. Максъ и Морицъ. Книга для дѣтей. Перев. въ стихахъ В. Куликовскаго. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922.

Ветлугинъ, А. Записки мерзавца. Романъ. Изд. „Русское творчество". Берлинъ. 1922.

Винниченко, В. Честность съ собой. Повѣсть. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922 (346 стр.).

Войтинскій, Вл. На послѣднемъ этапѣ. Повѣсть. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (79 стр.).

Гасенко, Г. Найя изъ Джунглей. Книга для дѣтей. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922.

Гребенщиковъ, Георгій. Путь человѣческій. Разсказы. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлинъ. 1922 (126 стр.).

Гумилевъ, Н. Огненный столпъ. Второе изданіе. Изд. „Петрополисъ". Берлинъ—Петербургъ. 1922 (70 стр.).

Фонъ Дитрихштейнъ, Вл. Д. На зыбкихъ граняхъ. Собраніе стиховъ 1916—22. Складъ изданія у Поволоцкаго. Парижъ. 1922 (31 стр.).

Есенин, Сергей. Пугачев. Поэма. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлин. 1922 (61 стр.).

Икскуль, В. Я. Кавказскіе наброски. Перев. М. Кадишъ. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (52 стр.).

Куликовскій, В. Счастливое дѣтство. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922.

Лондонъ, Джекъ. Мартинъ Иденъ. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлинъ. 1922.

Магарамъ, Э. Блуждающія души. Китайскія народныя сказки. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (62 стр.).

— Миреле. Повѣсть объ одной любви. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (110 стр.).

Московскій альманахъ. Изд. „Огоньки". Берлинъ. 1922 (215 стр.).

Немировичъ-Данченко, Вас. И. Бѣдная Инесъ и др. разсказы. Изд. Е. А. Гутнова. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (125 стр.).

— Папочка съ улицы. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлинъ. 1922.

Островскій, А. Н. Бѣдность не порокъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Изд. Я. Поволоцкаго. Миніатюрная библіотека. Парижъ. 1922 (144 стр.).

Первопуток. Русская хрестоматия. Составила З. Н. Дормидонтова. Издательство Вадимъ Бергман. Юрьев. 1922 (228 стр.).

Сафрутъ. Литературно-художественный сборникъ подъ ред. Л. Яффе. Изд. С. Д. Зальцманъ. Берлинъ. 1922 (207 стр.).

Серапіоновы братья. Заграничный сборникъ. Изд. „Русское творчество". Берлинъ. 1922 (237 стр.).

Соколовъ-Микитовъ, И. Сметана. Сѣверныя русскія сказки по записямъ Ончукова. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (61 стр.).

Толстой, А. Н. гр. Нисхожденіе и преображеніе. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (63 стр.).

Тюрсевъ, Григорій. Стихотворенія. Изд. автора. Типографія Ильмариненъ. Выборгъ. 1920 (182 стр.).

Урванцовъ, Левъ. Со святыми упокой. Романъ въ двухъ частяхъ. Изд. „Русское творчество". Берлинъ. 1922 (373 стр.).

Шульгинъ, В. Нѣчто фантастическое. „Enfant, si j'etais Roi". Изд. „Россійско-Болгарское Книгоиздательство". Софія. 1922 (95 стр.).

Эренбургъ, Илья. 6 повѣстей о легкихъ концахъ. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1922 (164 стр.).

— Золотое сердце. Мистерія. Вѣтеръ. Трагедія. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1922 (195 стр.).

Эротика въ русской поэзіи. Сборникъ стиховъ. Редакція и примѣчанія Бориса Бродскаго. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлинъ. 1922 (186 стр.).

2. ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ТЕХНИКА, ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ, МЕДИЦИНА, РЕЛИГІЯ, ИСКУССТВО И ДР.

Абедананда, Суоми. Какъ сдѣлаться іогомъ. Пер. съ англ. Изд. 2-е. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922.

Аграрный законъ, принятый Учредительнымъ Собраніемъ Литвы. Изд. „Литовское О-во". Ковно. 1922.

Бекетова, М. А. Александр Блок. Биографический очерк. Изд. „Алконост". Петербург. 1922 (306 стр.). (Напечатана и выпущена въ Берлинѣ).

Бобрик, А. А. Немного математики в теорию словестности. Гельсингфорс. 1921 (33 стр.).

Бѣлый, А. Глоссалолія, поэма о звукѣ. Изд. „Эпоха". Берлинъ. 1922.

Вайнтробъ, М. пр.-доц. Къ проблемѣ національнаго творчества. Національное творчество въ искусствѣ. Ч. I. Рига. 1922 (275 стр.).

Василевскій, И. (Не буква). Графъ Витте и его мемуары. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлинъ. 1922 (108 стр.).

Виткоп-Рокер, Милли. Женщина и синдикализм. Перев. А. Андреевой. Заграничное бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов. Изд. „Синдикалист". Берлин. 1922 (16 стр.).

Вольбольд, Г. Минералогия. Наука о камнях. Переведено и переработано с немецкого. 76 рисунков. Изд. „Знание". Берлин. 1922 (128 стр.).

Гамахер, Ф. Телеграф и телефон. Перев. с нем. А. А. Берестнева. 106 рисунков. Изд. „Знание". Берлин. 1922 (170 стр.).

Головин, Н. Авіація в минувшую войну и будущую. Изд. „Славянское изд." Прага. 1922 (25 стр.).

Гонения на анархизм в Советской России. Изд. Группы русск. анархистов в Германии. Берлин. 1922 (63 стр.).

Горный, Сергѣй. Пугачевъ или Петръ? Душа народа. Психологическіе этюды. Изд. Отто Кирхнеръ и Ко. Берлинъ. 1922 (96 стр.).

Горелик, А. Анархисты в Российской революции. Изд. Раб. Изд. группы в респ. Аргентине. 1922 (63 стр.).

Горовцевъ, А. М. проф. „Трибуна". Политическій альманахъ. Парижъ. 1922 (61 стр.).

Данъ, Ф. Два года скитаній (1919—21). Изд. автора. Берлинъ. 1922 (267 стр.).

Доклады по вопросам экономики Русскаго Дальняго Востока. Изд. Приморской Торг. Пром. Палаты. Владивостокъ. 1922 (500 стр.). Ц. 10 руб.

Каган, М. В. инж. Техническія таблицы. Пособіе. Изд. „Прибалтійское изд." Ковно. 1922.

Каутский, Карл. От демократии к государственному рабству. (Ответ Троцкому.) Перев. под. ред. и с пред. Р. Абрамовича, Изд. журн. „Социалистический Вестник". Берлин. 1922 (167 стр.).

Керенскій, А. Издалека. Сборникъ статей (1920—1921). Изд. Я. Поволоцкаго. Парижъ. 1922 (252 стр.).

Кропоткинъ, князь А. А. Россія теперь и къ веснѣ 1922 года. Изд. Освѣд. отд. Упр. В.-мор. Вѣд. Владивостокъ. 1922 (27 стр.).

Масютин, В. Гравюра и литография. Краткое руководство с 81 иллюстрацией. Изд. „Геликон". Москва-Берлин. 1922 (94 стр.).

Мирскій, Борисъ. Въ изгнаніи. Публицистическіе очерки. Съ пред. П. Н. Милюкова. Изд. „Франко-русская печать". Парижъ. 1922 (269 стр.) Ц. 7 фр.

„Новости литературы", критико-библіографическій журналъ подъ редакціей М. Слонима. Изд. „Грани". Берлинъ. 1922.

Новый квартирный законъ въ Литвѣ Изд. „Юридическая библіотека". Ковно. 1922

Огрин, Эд. Сельскія постройки из глины и хвороста. С прилож. 12 таблиц. Изд. И. Гульбія. Рига 1922.

Оппенгеймер, Карл, проф. Неорганическая химия. Перевод с II нем. изд. Г. А. Бриллианта и Л. Г. Герба. Изд. „Знание". Берлин. 1922 (306 стр.).

Письма императрицы Александры Федоровны къ императору Николаю II. Томъ I. Изд. „Слово". Берлинъ. 1922 (642 стр.).

„Приамурье". Изданіе отдѣла информаціи при Временномъ Приамурскомъ Правительствѣ. № 1. Іюль. Владивостокъ. 1922 (15 стр.).

Присман, М. Г. д-р. Что необходимо знать при венерических болѣзнях. Изд. „Латвійское изд.". Рига. 1922.

Путеводитель по Прибалтикѣ. (Латвія, Финляндія, Эстонія и Литва). Изд. Э. Петцгольца. Рига. 1922.

Сѣверная Манчжурія и Китайско-Восточная жел. дорога. Составлено и издано Эконом. Бюро Кит. Вост. жел. дор. Харбинъ. (699 стр.).

Современныя записки, ежемѣсячный общественно-политическій и литературный журналъ. Издаваемый при ближайшемъ участіи Н. Авксентьева, И. Бунакова, М. Вишняка, А. Гуковскаго, В. Руднева. № 11. Парижъ. 1922 (402 стр.).

Современныя проблемы. Сборникъ статей. М. А. Алданова. М. В. Вишняка. Ю. Делевскаго. Ст. Ивановича. Н. М. Минскаго. Б. Э. Нольде. К. Р. Качоровскаго. Изд. Я. Поволоцкаго. Парижъ. 1922 (213 стр.).

Таганцев, Н. С. проф. Уголовное уложеніе. 22 марта 1903 года. Рига. 1922.

Фоттелеръ, проф. Зоологическій атласъ. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922.

Шавровъ, П. С. Основныя правила раціональнаго пчеловожденія. Изд. Манч. Сельск.-хоз. О-ва. Харбинъ. Ц. 35 іен.

Эйнштейн, А. О физической природѣ пространства. Изд. „Слово". Берлинъ. 1922. Ц. 40 м.

Б. КНИГИ ПРИСЛАННЫЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДЛЯ ОТЗЫВА.

„АКАДЕМИЯ"

Л. П. Красавин. Восток, Запад и Русская идея. Петербургъ. 1922 (80 стр.).

„АЛКОНОСТ"

М. А. Бекетова. Александр Блок. Биографический очерк. Петербург. 1922 (306 стр.). (Напечатана и выпущена въ Берлинѣ.)

ИЗД. ВАДИМА БЕРГМАНА

Первопуток. Русская Хрестоматия. Составила З. Н. Дормидонтова. Юрьев. 1922 (228 стр.).

„ГАЦИДА"

Э. Лишева. Тайныя пѣсни. Стихотворенія. Москва. 1919 (19 стр.).

„ГЕЛИКОНЪ"

В. Масютин. Гравюра и литография. Краткое руководство съ 81 иллюстрацией. Москва-Берлин. 1922 (94 стр.).

Илья Эренбургъ. 6 повѣстей о легкихъ концахъ. Берлинъ. 1922 (164 стр.).

— Золотое сердце. Мистерія. Вѣтеръ. Трагедія. Берлинъ. 1922 (195 стр.).

„ГОСИЗДАТ"

Эммануил Герман. Стихи о Москве. Уралгосиздат. Екатеринбург. 1922 (195 стр.).

П. Дульский. Графика сатирических журналов 1905-1906 г. Изд. Татгосиздата. Казань. 1922 (96 стр.).

Казанский музейный вестник № 1. Третий год издания. Ред. кол. Б. Адлер, Дульский, М. Лопаткин, Н. Харлампович. Татгосиздат. Казань. 1922 (236 стр.).

Содержание: И. Грабарь — Феофан Грек. Ю. Бахрушин — Первый русский театральный музей. Б. Денике — Вновь открытые работы З. Иванова. Н. Моргунов — Итоги и задачи. Г. Малицкий — Библиографический справочник по музейному делу. Н. Щекотов — Выставка крестьянского искусства. А. Селищев — К изучению казанских печатных изданий и книгохранилищ.

Н. Воробьев — К истории естественно-исторических музеев. А. Я. Тугаринов — Музей Приенисейского края и его организация. М. Г. Худяков — Музей Малмыжского края. Е. Назаренко — Музейное дѣло и изучение художественной культуры Дона. М. Бабенчиков — Вести из Ярославля. А. Янсон — Живописный Псков. И. Томский — Из работ Сольвычегодского под'отдела по делам музеев и охране памятников искусств и старины. Н. Иезуитов — Грозный в Александровской слободе. Н. Жегин — Дом-музей П. И. Чайковскаго в Клину. Л. Жевержеев — Петербургский театральный музей. П. К. — Выставка в память Данте-Алигьери. Э. Голлербах — С. В. Чехонин. П Корнилов. — И. Н. Павлов. И. Бороздин — Памяти академика А. В. Никитского. К. В. Харлампович — Проф. Н. Ф. Катанов. Библиография. Оффициальный отдел. Хроника.

Казанский музейный вестник № 3-6.

Содержание: О. Рихтер — Идеальные и практические задачи этнографических музеев (перев. с нем. Харузиной). Б. Адлер — Главмузей. В. Адарюков — Предметный каталог отдела изящных искусств Румянцевского музея. В. Егоров — Архитектура в музеях. А. Кудинов — Педагогический музей в Казани. М. Камшилов — Школьная историческая студия. А. Бакушинский — Современное экскурсионное дело в России. П. Эттингер — Материалы к истории Казанскаго портрета. Лев Дмитриевич Крюков. А. Рождествин — Страничка из истории русской живописи. Н. Н. Ге. Ал. Мантель — Г. К. Астапов. П. Корнилов — К. Ф. Юон. (Заметка по поводу одного портрета) П. Протасов — О научных задачах в технике живописно-реставрационных работ. А. А. Введенский — Поганые ризы Дмитрия Самозванца. П. Дульский — Перов в собрании Казанскаго музея. М. Хуссид — Очередные вопросы италианскаго искусства на историко-художественном конгрессе в Париже. Э. Голлербах — Выставки „Художников Индивидуалистов“ и „Общины Художников“. Н. Порфиридов — Вести из Новгорода. А. Путинцев — Научная и культурно-просветительная деятельность в области истории и археологии в г. Воронеже. М. Бушмакин — В. В. Перцов.

Книга. Государственного издательства Украины. Бюллетень торгового отдела № 1. Январь-апрель. Державне Видавництво України. Харків. 1922 (98 стр.).

Книга и революция. Ежемесячный критико-библиографический журнал. Год издания второй. № 6. Госиздат. Петербург. 1922 (80 стр.).

Содержание: Российская метафизика в походе против науки — И. Боричевскаго. П. Л. Лавров в эпоху 60-х г. г. и его статья „Постепенно“ — П. Витязева. „Постепенно“ неизданная статья П. П. Лавова. Под знаком психологизма — Веры Славенсон и Николая Коядовича. Машинность или пластичность? — Инокентия Оксенова. В. Иванов — Ильи Груздева. Экспрессионизм, как социальное явление — Б. Арватова. Тургенев и мы — Е. Алапина. Книга и печать на Урале — А. Плотникова. Рецензии. Хроника. Об'явления.

Книжный бюллетень. Государственного издательства, № 4. Торговый сектор. Август. Москва. 1922 (40 стр.).

О земле. Вып. 1. Сборн. статей о прошломъ и будущемъ земельно-хозяйственного строительства. Ред. изд. комитет Н. К. Х. Госиздат. 1921 (190 стр.).

Содержание: Вступление — П. Месяцев. Ближайшие пути земельно-хоз. строит. — П. Месяцев. Направление и итоги аграрной политики 1917-20 Б. Книпович. О правах на землю — Н. Рудин. Формы землепользования — П. Першин. Община и земельное тов-во. Н. Огановский. Ограничение дробимости крест. хозяйств. — Л. Литошенко. Мелкая аренда земли — А. Мануйлов. О внутринадельном землеустройстве — Н. Рудин. Землеустройство и мелиорация — Е. Скорняков. Переселение — В. Вощинин. Постановка кадастра в связи с земельным обложением — М. Шульгин. Споры и тяжбы о земле и порядок их разрешения — И. Новицкий. Итоги и ближайшие перспективы землеустройства — А. Берзин. Резолюция Всерос. С'езда Зем. органов (Дек. 1921) по воп. зем. полит. и землеустройства.

О земле. Вып. 2. Сборн. статей о коренныхъ улучшениях земель (сел. хоз. мелиорация). Москва. 1922 (188 стр).

Содержание: Вступление — П. Месяцев. Мелиоративн. дело в России в ближ. годы — Б. Шленгель. Мелиоративн. То-ва — Н. Чернобородов. Экономика мелиорации — А Предтеченский. Улучшение луговых, бросовых и выгонных земель — А. Дмитриев. Практика прошлого в деле осушки и использования болот — В. Ридигер. Сельск.-хоз. использование осушенных болот и бросовых, луговых угодий — Н. Чернобородов. Сельско хоз. водоснабжения — Е. Скорняков. Кустарная механизация — Е. Скорняков. Об использовании сточных вод для орошения пригородных земель — И. Шаров. Научн. основы улучшения почв — Вильямс. Солонцы и их улучшение — Вл. Бушинский. Пески и овраги — Е. Данилов. Торф в сельск. хоз. — Н .Вихляев. Мелиорация — Б. Флексер.

Путь просвѣщения. Педагогический журнал № 1. У. С. С. Р. № 1. Май. Харьков. 1922 (423 стр.).

Содержание: Общий отдел: Гр. Гринько — Социальное воспитание детей. Клара Цеткин — Школьное законодательство в Германии. Р. Зейдель — Трудовая школа, как основа гармонического развития человека. С. Т. Шацкий — Школа для детей или дети для школы. О. Эссиг — Профессиональная школа, как элемент школы производственной. Я. Ряппо — Две системы просвещения. Проф. П. И. Фомин — Экономика и техника. П. Кравцов — Мир звуков, как элемент воспитания. — — Экспериментальный отдел: Н. М. Шуман и С. М. Ривес — От школы-коммуны к детскому городку (отрывки). Донецкий техникум имени тов. Артема Отчет за первый год его работы. — — Бытовой отдел: М. Веткин — По Донбасу. — — Реферативный отдел: М. А. — Германская школьная конференция 1920 г. А. И. Попов — Программы семилетней единой трудовой школы Главсоцвоса Н. К. П. Р. С. Ф. С. Р. — — Библиографический отдел. Профессиональный отдел. Информационный от-дел.

Путь просвѣщения № 2. Июнь.

Содержание: — Очерк истории и системы политпросвета. В. Рожицин — Материализм, как метода и система общественного воспитания. Проф. С. Ананьин — Эстетическое воспитание. Врона — Художественное образование и его спорные вопросы. Я. Чепіга — Значіння руху й діяльности в розвитку дитини. Р. Гюртлер — Опытное обучение. Проф. А. Негель — К реформе высшей технической школы (из материалов дискуссионнной разработки и вопросов

профессионального образования). И. Немиловский — К вопросу об индустриальной профессиональной школе. — — Экспериментальный отдел: Проф. С. Остапенко — Из жизни Миротского техникума. А. Попов — Факультет социального воспитания Харьковского ИНО. Бытовой отдел: Маленькая республика. — Доклад, читанный судьею лондонского Тоуэр-Хиппского полицейскаго суда С. Чэмпмэном. Ольга Бершацкая — В детском доме. Опыт детскаго дома № 99 в Киеве. Из материалов Киевского губсоцвоса. — — Реферативный отдел: М. А. — Вопросы организации и метода трудового обучения. Библиографический отдел. Профессиональный отдел. Информационный отдел.

ИЗД-ВО Е. А. ГУТНОВА

В. А. Амфитеатровъ-Квдашевъ. Зумъ-Зумъ. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (52 стр.).

В. Я. Икскуль. Кавказскіе наброски. Перев. М. Кадишъ. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (52 стр.).

Э. Магарамъ. Миреле. Повѣсть объ одной любви. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (110 стр.).

Вас. И. Немировичъ-Данченко. Бѣдная Инесъ и др. разсказы. Библіотека „Сполохи". Берлинъ. 1922 (125 стр.).

„Сполохи", литературно-художественный и общественный журналъ. № 10. Ред. А. Дроздовъ. Берлинъ. 1922.

Содержание: Стихи: И. Оксенова, Б. Гепнеръ, М. Цвѣтаевой, В. Лурье, В. Ходасевича. В. Курдюмова. Ник. Никитинъ — Красные бантики. А. Дроздовъ — Тупая борозда. Б. Пильнякъ — Простые разсказы. Э. Голлербахъ — Петербургскія письма. Г. Лукомскій — Е. И. Нарбутъ. Воспоминанія о русскихъ усадьбахъ. С. Р. Минцловъ — Какъ шла жизнь (окончаніе). Г. Алексѣевъ — Живыя встрѣчи. Библіографія. Въ текстѣ работы Е. Нарбута.

ИЗД-ВО О. ДЬЯКОВОЙ.

В. Винниченко. Честность съ собой. Повѣсть. Берлинъ. 1922 (346 стр.).

„ЗАДРУГА".

Вал. Булгаков. Опомнитесь люди — братья. История воззвания единомышленников Л. Н. Толстого против мировой войны. 1914—18 гг. Москва. 1922 (228 стр.).

„ЗНАНИЕ".

Г. Вольбольд. Минералогия. Наука о камнях. Переведено и переработано с немецкого 76 рисунков. Берлин. 1922 (128 стр.).

Ф. Гамахер. Телеграф и телефон. Перев. с нем. А. А. Берестенева. 106 рисунков. Берлин. 1922 (306 стр.).

Карл Оппенгеймер. проф. Неорганическая химия. Перевод. с II нем. изд. Г. А. Брилпанта и Л. Г. Герба. Берлин. 1922 (306 стр.).

ИЗД-ВО ОТТО КИРХНЕРЪ И КО.

Сергѣй Горный. Пугачевъ или Петръ? Душа народа. Психологическіе этюды. Берлинъ. 1922 (96 стр.).

„КОЛОС".

Иванов-Разумник. Творчество и критика. 1918—22. Петербург. 1922 (258 стр.).

ИЗД.-ВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА.

О гномѣ, клубникѣ и Царевнѣ Піонъ. Сказочка, съ цвѣтными иллюстраціями. Текстъ Г. Росимова. Берлинъ. 1922 (16 стр. фол.).

Мои любимцы. Дѣтская книга рисунковъ. Берлинъ. 1922.

Погремушки. Дѣтскіе стихи В. Піотровскаго съ цвѣтными иллюстраціями. Берлинъ. 1922 (26 стр.).

„МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ"

Маковец. Журнал искусств. № 1. Ред.-изд. А. М. Чернышев. Москва. 1922 (32 стр.).

Содержание: Наш пролог. В. Хлебников — 2 стихотворения. Е. Шиллинг — 3 стихотворения. Б. Пастернак — До всего этого была зима. С. Бобров — Стихотворение. Н. Асеев — Россия издали. А. Решетов — Наступление зимы. К. Большаков — Зори. Н. Ливкин — Голоса матросов. А. Тришатов — Переулочек поглуше. Н. Рудин 1 Старая деревня. 2. Старик. Е. — Взгляд и нечто. П. Флоренский — Храмовое действо, как синтез искусств. — Рисунки: В. Чекрыгина, А. Шевченко, Н. Чернышева, С. Романовича, А. фон-Визин, Е. Машкевича, С. Герасимова, В. Пестель, Л. Жегина.

Маковец. Журнал искусств. № 2.

Содержание: Портрет В. Н. Чекрыгина. Некролог. Л. Жегин — Другу. Б. Шапошников — Апостол большого искусства. В. Чекрыгин — О намечающемся новом этапе обшеевропейского искусства. П. Флоренский — Небесныя знамения. С. Спасский — Молчание. В. Хлебников — Стихотворение. Е. Нездельский — Глава лирической поэмы. Б. Пастернак — Нескучный сад души моей. С. Бобров — Стихотворение. П. Антокольский — Гамлет. Т. Мачтет — Панагия. А. Решетов — Ветру. С. Буданцев — Ночь в России. Е. Шиллинг — 1. Отрывки изъ неконченной книги. 2. Менада. В. Ильина — Смоленский рынок. С. Романович — О реализме. Н. Рудин — Дед-травоед. Н. Синезубов — Судьба художника. Хроника Маковца. Репродукции: — В. Чекрыгин — 6 рисунков. А. фон-Визен — Масло. С. Герасимов — Рисунок. Н. Чернышев — Рисунок. Л. Жегин — Рисунок. В. Пестель — Масло. С. Романович — Масло. М. Родионов — Масло. И. Завьялов — Масло. В. Барт — Масло и рисунки. Н. Григорьев — Рисунок.

„МЫСЛЬ"

Вл. Войтинскій. На послѣднемъ этапѣ. Повѣсть. Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (79 стр.).

Э. Магарамъ. Блуждающія души. Китайскія народныя сказки. Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (62 стр.).

Н. Минскій. Кого ищешь? Мистерія. Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (62 стр.).

И. Соколовъ-Микитовъ. Сметана. Сѣверныя русскія сказки по записямъ Ончукова. Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (61 стр.).

А. Н. Толстой, гр. Нисхожденіе и преображеніе. Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (63 стр.).

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ".

(Наркомзем)

Проф. П. И. Першин. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба. Их распространение за десятилетие 1907—1916 и судьба во время революции (1917—1920). Москва. 1922 (52 стр.).

„ОГОНЬКИ"

Московскій альманахъ. Берлинъ. 1922 (215 стр.).

Содержаніе: Предисловіе (А. Бѣлаго). Андрей Бѣлый — „Я" (Сумасшедшее). В. Лидинъ — „Апрѣль". Б. Пильнякъ. — „Рязань-яблоко". А. Ремизовъ — „Герои-Цвѣтъ". А. Яковлевъ — „Идутъ".

„ПЕТРОПОЛИС"

Н. Гумилевъ. Огненный столпъ. Стихи. Второе изданіе. Берлинъ-Петербургъ. 1922 (70 стр.).

Осип Мандельштам. Tristia. Стихи. Петербург-Берлин. 1922 (75 стр.).

ИЗД. Я. ПОВОЛОЦКАГО

А. Н. Островскій. Бѣдность не порокъ. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Миніатюрная библіотека. Парижъ. 1922 (144 стр.).

Современныя проблемы. Сборникъ статей. М. А. Алданова, М. В. Вишняка, Ю. Делевскаго, Ст. Ивановича, Н. М. Минскаго, Б. Э. Нольдэ, К. Р. Качоровскаго. Парижъ. 1922 (213 стр.).

Вл. Д. фонъ-Дитрихштейнъ. На зыбкихъ граняхъ. Собраніе стиховъ 1916-22. Складъ изданія у Поволоцкаго. Парижъ. 1921 (31 стр.).

„ПРИРОДА И КУЛЬТУРА"

Б. М. Козо-Полянский, проф. Воронежск., б. Юрьевск. у-та. Введение в филогеническую систематику Высших Растений. Воронеж. 1922 (167 стр.).

РОССІЙСКО-БОЛГАРСКОЕ КНИГ-ВО.

В. Шульгинъ. Нѣчто фантастическое. „Enfant, si j'etais Roi". Софія. 1922 (95 стр.).

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ"

Русская жизнь. Альманахъ. Вып. 2-й. Неперіодическое изданіе, посвященное вопросамъ общественности, экономики и культуры. Харбинъ. 1922 (53 стр.).

Содержаніе: Логика революціи — проф. Устряловъ. Европа послѣ Генуи. — Г. Передирій. На очередныя темы — Н. Зефировъ. Нищета раціонализма — Е. Яшновъ. Кооперативныя иллюзіи и дѣйствительность — Г. Дикаго. Дальній Востокъ — и Москва-Обозрѣватель. Поэзія Н. Клюева — К. Калагиновъ. Пески и песчинки — К. Д. Восточная хроника — А. П. Вѣстникъ Дальневосточной Республики — К. Д. Международные банки — З.

РУССКОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗД-ВО

А. Амфитеатровъ. Мечта. Разсказы. Берлинъ. 1922 (126 стр.).

И. Василевскій. (Не буква). Графъ Витте и его мемуары. Берлинъ. 1922 (108 стр.).

Георгій Гребенщиковъ. Путь человѣческій. Разсказы. Берлинъ. 1922 (126 стр.).

Сергей Есенин. Пугачев. Поэма. Берлин. 1922 (61 стр.).

Эротика въ русской поэзіи. Сборникъ стиховъ. Редакція и примѣчанія Бориса Бродскаго. Берлинъ. 1922 (186 стр.).

„СИНДИКАЛИСТ"

Милли Виткоп-Рокер. Женщина и синдикализм. Перев. А. Андреевой. Заграничное бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов. Берлин. 1922 (16 стр.).

„СКИФЫ".

Кремль за решеткой. Подпольная Россія. Берлин. 1922 (220 стр.).

А. Ремизов. Лалазар. Кавказский сказ. Берлин. 1922 (34 стр.).

„СЛОВО".

Письма императрицы Александры Федоровны къ императору Николаю II. Томъ I. Берлинъ. 1922 (642 стр.).

„ФРАНКО-РУССКАЯ ПЕЧАТЬ".

Борисъ Мирскій. Въ изгнаніи. Публицистическіе очерки. Съ пред. П. Н. Милюкова. Парижъ. 1922 (269 стр.) Ц. 7 фр.

„ШИПОВНИК".

М. Гершензон. Гольфстрем. Москва. 1922 (154 стр.).

„ЭПОХА".

Андрей Бѣлый. Стихи о Россіи. Берлин. 1922 (50 стр.). Обложка работы худ. Гр. Гликмана.

Александр Кусиков. В никуда. Стихи. Берлин. 1922 (73 стр.). Обложка работы С. Залшупина.

ИЗДАНІЯ АВТОРОВЪ, ОБЩЕСТВЪ, ОРГАНИЗАЦІЙ.

Андрей Аллинъ. Солнечный итогъ. Стихи. Изд. Цареградскаго цеха поэтовъ. Константинополь. 1922 (73 стр.).

А. А. Бобрик. Немного математики в теорію словесности. Гельсингфорс. 1921 (33 стр.).

М. Вайнтробъ. пр. доц. Къ проблемѣ національнаго творчества. Національное творчество въ искусствѣ. Ч. I. Рига. 1922 (275 стр.).

Германская промышленность и торговля. № 1. Двухнедѣльный журнал. Редактор Инж. С. Лабковскій. Адрес редакціи: Münchenerstr. 26.

Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. Год издания 10. № 1. Июнь. Ред. С. Мельгунов. Изд. Кооперат. т-ва по изд. журн. „Гол. мин." 1922 (175 стр.).

Содержание: — В. Г. Короленко — Символ. Он же — Земли, земли! В. Быстренин — „Уходящее". Л. Ратаев — Письма С. В. Зубатову (1900—903) сообщил С. Мельгунов. А. Кони — Житейские встречи. Н. Добролюбов — Разврат Николая Павловича и его приближенных любимцев, сообщил М. А. Цявловский. В. Короленко — История моего современника. Якутская область. В. Алексеев — Студенческий кружок Аргиропуло и Зайчневского. С. Мельгунов — Ап. Григорьев и „Современник" (Письма к Боткину). И. И. Попов и Н. М. Мендельсон — Из воспоминаний о Г. Н. Потанине. А. Савин. — Воспоминания Бисмарка и переписка Шувалова с Гирсом.

Грядущий мир. Литературно-художественный, политический, научный и критический марксистский журнал. № 1. Май. Изд. Главполитпросвет. У. С. С. Р. 1922 (276 стр.).

Ф. Данъ. Два года скитаній (1919—21). Изд. автора. Берлинъ. 1922 (267 стр.).

К. Каутский. От демократии к государственному рабству (Ответ Троцкому). Перев. под ред. и с пред. Р. Абрамовича. Изд. журн. „Социалистический вестник". Берлин. 1922 (166 стр.).

Літературно-науковий вістник. Кн. 5. Львів. 1922 (192 стр.).

Современныя записки. Ежемѣсячный общественно-политическій и литературный журналъ. Издаваемый при ближайшемъ участіи Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова, М. В. Вишняка, А. И. Гуковскаго, В. В. Руднева. № 11. Парижъ. 1922 (402 стр.).

Студенческіе годы. № 2. Іюль. Ежемѣсячный журналъ. Ред. Кол. С. Водовъ, М. Ильяшевичъ, К. Цегоевъ, Изд. Союза русскихъ студентовъ въ Чехословакіи. 1922 (35 стр.).

Театр. Иллюстрированный журнал посвященный пропагандѣ русскаго сценическаго искусства заграницей. № 12—13. Ред.-изд. Е. Грюнберг. Берлин. 1922 (26 стр.).

Григорій Тюрсевъ. Стихотворенія. Изд. автора. Типографія Ильмариненъ. Выборгъ. 1920 (182 стр.).

Редакторъ: Проф. А. С. Ященко. Адресъ редакціи: Berlin W. 50, Augsburgerstr. 33. Tel. Steinplatz 79-27.
Издательство И. П. Ладыжникова. Berlin W. 50, Rankestr. 33.
Русская типографія Е. А. Гутнова, Berlin S. 14, Dresdnerstrasse 82-83.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

БЕРЛИНЪ / RANKESTRASSE 33

Подготовляется къ печати серія книгъ подъ названіемъ

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ, охватывающая все поле современной науки и стремящаяся стоять на высотѣ ея современныхъ достиженій — не предполагаетъ въ читателѣ спеціальной подготовки или высшаго спеціальнаго образованія. Поэтому она вполнѣ отвѣчаетъ задачамъ самообразованія и усваивается легко всѣми, кто со свѣдѣніями въ предѣлахъ курса среднихъ учебныхъ заведеній серьезно попытается ознакомиться съ нею.

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ можетъ съ успѣхомъ служить учебнымъ пособіемъ для высшихъ учебныхъ заведеній. Она предполагаетъ въ читателѣ ту самую подготовку, которою обладаютъ начинающіе студенты.

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ удѣляетъ особое вниманіе чисто прикладнымъ знаніямъ, и рядъ книгъ является практическими руководствами для лицъ, работающихъ въ той или иной области — монтажа, электротехники, агрономіи, химіи, технологіи, санитаріи и т. д.

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ издается при ближайшемъ сотрудничествѣ ряда русскихъ и иностранныхъ профессоровъ спеціалистовъ. Библіотека опирается на всемірно извѣстную серію „Aus Natur und Geisteswelt" изд. Тейбнера въ Лейпцигѣ, исключительное право перевода которой на русскій языкъ принадлежитъ издательству И. П. Ладыжникова. Эта серія пополняется переводными трудами изъ иныхъ источниковъ, а также оригинальными русскими работами, написанными спеціально для библіотеки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

БЕРЛИНЪ / RANKESTRASSE 33

Печатаются и въ теч. ближ. мѣс. поступятъ въ продажу:

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО ЗНАНІЯ

Ковалевскій. Введеніе въ изученіе безконечно малыхъ.
Артемьевъ. Кристаллографія. Въ четырехъ частяхъ.
Ильбергъ. Душевныя болѣзни.
Фатеръ. Новѣйшіе тепловые двигатели. Въ двухъ частяхъ.
Байшъ. Гигіена женщины.
Брикъ. Провода и кабели.
Линдовъ. Дифференціальное исчисленіе.
Розинъ. Сердце, кровеносные сосуды, кровь и ихъ заболѣванія.
Рюсбергъ. Введеніе въ аналитическую химію. Въ двухъ частяхъ.
Цандеръ. Нервная система.
Фатеръ. Термодинамика.
Буки. Лучи Рентгена.
Гассертъ. Исторія полярныхъ путешествій.
Аничковъ. Новая русская поэзія.
Блохманъ. Введеніе въ экспериментальную химію.
Гессе. Ученіе о происхожденіи и дарвинизмъ.
Алдановъ. Л. Н. Толстой.
Кранцъ. Сферическая тригонометрія.
Герберъ. Человѣческій голосъ и его гигіена.
Шумбургъ. Туберкулезъ.
Ротъ. Основы электротехники.
Линдовъ. Интегральное исчисленіе.
Кенъ. Электрическая передача энергіи.
Кранцъ. Тригонометрія на плоскости.
Лебъ. Біохимія.
Максвель. Матерія и движеніе, съ пред. проф. Эйнштейна.
Барделебенъ. Анатомія. Въ шести частяхъ.
Ловачекъ. Использованіе водной энергіи.
Арндтъ. Электрохимія.
Конъ. Главные мыслители современности.
Фатеръ. Паровая машина. Въ двухъ частяхъ.
Тремнеръ. Гипнотизмъ и внушеніе.
Штейманъ. Ледниковый періодъ и доисторическій человѣкъ.
Тэзингъ. Экспериментальная біологія.
Заксъ. Строеніе и жизнь человѣческаго тѣла.
Рихтеръ. Введеніе въ философію.
Яковенко. Соломонъ Маймонъ.
Яковенко. Чаадаевъ.
Астеръ. Введеніе въ психологію.
Цунтцъ. Питаніе человѣка.
Турнъ. Безпроволочная телеграфія.
Дорошенко. Очерки по исторіи славянскихъ литературъ. Въ трехъ частяхъ.
Оппенгеймъ. Историческая эволюція астрономическаго міровоззрѣнія. Въ двухъ частяхъ.
Бернштейнъ и Марквальдъ. Видимые и невидимые лучи.
Бавинкъ. Введеніе въ органическую химію.
Бавинкъ. Введеніе во всеобщую химію.
Бавинкъ. Введеніе въ неорганическую химію.
Шкловскій. Современная русская проза.
Аничковъ. Западная литература и славянство.
Аничковъ. Исторія французской литературы.
Вундтъ. Эллинское міровоззрѣніе.
Фатеръ. Практическая термодинамика.
Тейхманъ. Оплодотвореніе и наслѣдство.
Шумбургъ. Венерическія болѣзни.
Рюстъ. Искусственное изготовленіе веществъ.
Петеръ. Планеты.
Леманъ. Кинематографія.
Кюммель. Фотохимія.
Краузе. Солнце.
Кобракъ. Уходъ за младенцемъ.
Кайзеръ. Азотъ и его утилизація.
Гамель. Основныя понятія механики.
Алдановъ. Ромэнъ-Ролланъ.
Бидерманъ. Взрывчатыя вещества.
Шмидтъ. Число и форма.
Шварцъ. Освальдъ Шпенглеръ.

РУССКОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

RUSSISCHER UNIVERSAL VERLAG G. m. b. H.

BERLIN W30, MARTIN-LUTHER-STR. 96 / TEL.: NOLLENDORF 63-30

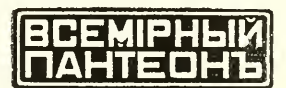
НОВЫЕ ВЫПУСКИ

ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ СЕРІЙ

НОВОЕ ВЪ НАУКѢ, ИСКУССТВѢ И СОЦІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

№ 16-16в. И. ВАСИЛЕВСКІЙ (НЕ-БУКВА). Николай II.
№ 21-23. С. МАКОВСКІЙ. Послѣдніе итоги живописи.
№ 27-27а. И. ВАСИЛЕВСКІЙ (НЕ-БУКВА). Графъ Витте.
№ 34-35. Б. ЯКОВЕНКО. Очерки русской философіи.
№ 41-42. ПРОФ. В. ТОТОМІАНЦЪ. Сущность и положеніе коопераціи.
№ 43-44. Ш. ГОРѢЛИКЪ. Силуэты еврейскихъ писателей.
№ 45-46. В. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ. Антропософское движеніе и его пророкъ.
№ 47. прив.-доц. С. КАРЦЕВСКІЙ. Языкъ, война и революція.
№ 48-49. В. СТАНКЕВИЧЪ. Россія и Германія.
№ 50. Д-ръ М. МАРГУЛІЕСЪ. Бичъ человѣчества (Сифилисъ, новые способы распознаванія и лѣченія его).
№ 51. В. ШКЛОВСКІЙ. Литература и кинематографъ.

ПАМЯТНИКИ МІРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

№ 24-25. ЕВРЕЙСКІЙ СБОРНИКЪ. (Ш. АШЪ, Л. ПЕРЕЦЪ, Х. БЯЛИКЪ, ТАЙТШЪ, Ш. АЛЕЙХЕМЪ).
№ 28-30. Ѳ. ДОСТОЕВСКІЙ. Бѣдные люди.
№ 33-36. БАЛЬЗАКЪ. Шагреневая кожа.
№ 37-39. ЭРОТИКА ВЪ РУС. ПОЭЗІИ. Ред. и предисл. Бор. Бродскаго.

ВТОРЫЯ ИЗДАНІЯ.

ВСЕОБЩАЯ БИБЛІОТЕКА

№ 3. М. СМОЛЕНСКІЙ. Троцкій.
№ 9. Д-РЪ В. ЛЫЗЛОВЪ. Здоровая и больная личность.
№ 10. В. ЯКОВЕНКО. Философія большевизма.

ВСЕМІРНЫЙ ПАНТЕОНЪ

№ 10. КОЗЬМА ПРУТКОВЪ. Избранныя сочиненія.
№ 12-13. ИЗЪ НОВОЙ НѢМЕЦКОЙ ЛИРИКИ.

Списокъ ранѣе вышедшихъ выпусковъ на обложкѣ каждой книги.

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

№ 1-2. А. АМФИТЕАТРОВЪ. Мечта.
№ 3. Ф. ЖАММЪ. Исторія дѣвушки былыхъ временъ. Автор. переводъ съ франц. И. ЭРЕНБУРГА.
№ 4-7. ДЖЭКЪ ЛОНДОНЪ. Мартинъ Идэнъ. Ч. I.
№ 8. Г. МОПАССАНЪ. Разсказы.
№ 9-12. ДЖЭКЪ ЛОНДОНЪ. Мартинъ Идэнъ. Ч. II.
№ 13-14. В. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. Папочка съ улицы.

ДАЛЬНѢЙШІЕ ВЫПУСКИ ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ.

Цѣна выпуска 50 марокъ. Для странъ съ высшей валютой надбавка 100 %.

ВНѢ СЕРІЙ:

Я. ВАССЕРМАНЪ. Русскія новеллы. Пер. съ нѣм. Мих. Кадишъ. Цѣна мар. 200.—.
ГР. АЛ. Н. ТОЛСТОЙ. Горькій цвѣтъ. Цѣна мар. 300.—.
ЮРІЙ СЛЕЗКИНЪ. Вѣтеръ. Романъ. Цѣна мар. 400.—.
ЮРІЙ СЛЕЗКИНЪ. Ольга Оргъ. Романъ. Цѣна мар. 300.—.
ПЬЕРЪ ЛЮИСЪ. Пѣсни Билитисъ. Изящн. изд. Цѣна мар. 300.—.
ФЕДОРЪ ИВАНОВЪ. Красный Парнасъ. Лит.-крит. очерки. Цѣна мар. 200.—.
Н. ТАСИНЪ. Катастрофа. Фантастическій романъ. Цѣна мар. 300.—.
А. АМФИТЕАТРОВЪ. Жаръ-Цвѣтъ. Фантастическій романъ. Цѣна мар. 400.—.
Г. ГРЕБЕНЩИКОВЪ. Путь человѣческій. Повѣсть. Цѣна мар. 180.—.
С. ЕСЕНИНЪ. Пугачевъ. Поэма. Цѣна мар. 120.—.

Подробный каталогъ по требованію безплатно.